

совместно с журналом

DER SPIEGEL

профиль

profile.ru

деловой
еженедельник

№06[895]

23 февраля

2015 года

Ультиматум Путину

Фермеры требуют от президента
смены правительства, нового
экономического курса и мест
в парламенте

С.6

ISSN 1726-0639

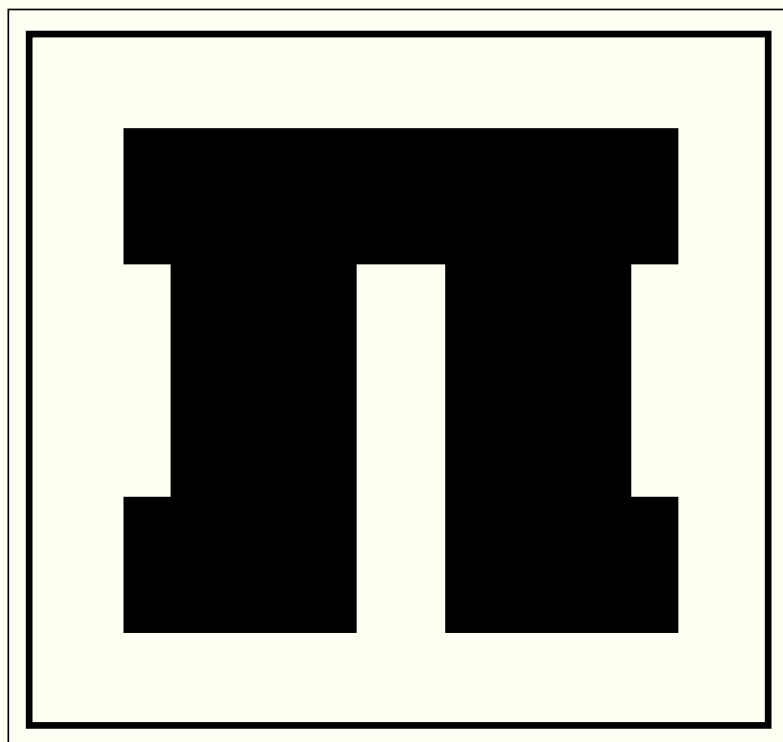
15006

9 771726 063006

еще одно слово на букву «п»

WWW.PROFILE.RU

новый сайт журнала

профиль

другие слова на букву «п» присылайте по адресу nabukvyr@profile.ru

В номере

06(895)
23 февраля
2015

6 ■ Россию спасет крестьянин

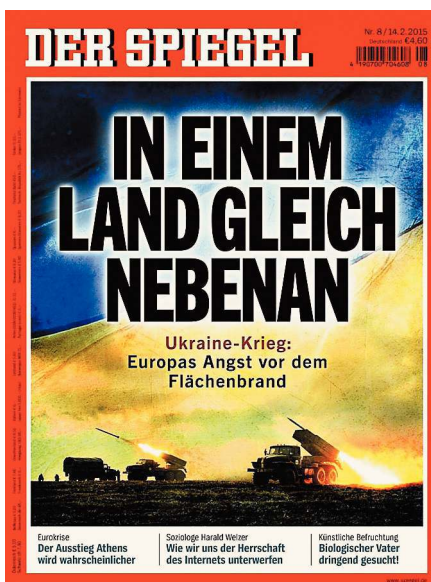
Главный критик российской власти от аграриев Василий Мельниченко об ультиматуме Путину, борьбе с кризисом и убийцах сельского хозяйства

29 ■ Не «Роснефтью» единой

Руководитель Ассоциации менторов бизнес-школы «Сколково» о том, как ставка на малый бизнес может помочь стране преодолеть кризис и чего на самом деле ждут предприниматели от власти

40 ■ Ускоренная помощь

Как уральский бизнесмен создал серьезную конкуренцию государственным транспортным компаниям, работая со станциями скорой помощи на основе аутсорсинга

44 ■ Мир и война в руках человека спецслужб

Интервью бывшего главы ЦРУ о том, как разговаривать с Путиным, должны ли США поставлять оружие Украине и почему русских нужно было принять в «семью» европейских наций

profile.ru СОВМЕСТНО С
DER SPIEGEL
профиль

**Объединенная редакция
журнала «Профиль»
и сайта www.profile.ru**

Главный редактор Никита Петухов
Заместители главного редактора: Евгений Моисеев, Дмитрий Комаров
Главный художник Андрей Ирбит
Ответственный секретарь Ольга Жирнова
Контент-редактор Елена Петухова
Обозреватели: Дмитрий Быков, Инна Логунова,
Сергей Кумыш, Иван Сухов, Анастасия Гладильщикова
Над номером работали: Валерия Кушук, Василий Колотилов,
Валерия Житкова, Алина Гарбузняк, Дмитрий Иванов
Группа выпуска сайта: Катерина Бритцова, Мария Мстиславская,
Ольга Надыкто, Иван Дмитриенко
Фотослужба: Яна Векуа, Ольга Балакирева, Никита Литвиненко
Фотограф Сергей Авдудевский
Корректоры: Светлана Гавриленко, Людмила Фрейерова
Дизайнеры: Светлана Корнеева, Наталья Пыльнева
Цветоделение, препресс Эдуард Потапкин

Коммерческий директор «ИДР-Формат»
Ирина Минакова (iminakova@idr.ru)
Директор по рекламе журнала «Профиль»
Марина Керимова (mkerimova@idr.ru)
Директор по спецпроектам Елена Прошина (eproshina@idr.ru)
Корпоративный отдел Ирина Хохлова (ikhokhlova@idr.ru)
По вопросам размещения рекламы обращаться по тел.: (495) 745-84-02
PR-менеджер Наталья Фокина (nfokina@idr.ru)

Учредитель и издатель: ООО «ИДР-Формат», 109544, Москва,
Б. Андроньевская ул., д. 17, тел.: (495) 745-84-01

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-47937 от 23 декабря 2011 г.

Журнал распространяется:

- в Совете Федерации и Государственной Думе Российской Федерации
(адресная персональная рассылка)
- в салонах 1-го и бизнес-классов авиакомпаний «Аэрофлот», «Трансаэро»,
S7 Airlines, British Airways, Lufthansa, Thai Airways, Austrian, IBERIA,
Egypt Air, Swiss Airlines, Royal Jordanian Airlines, Singapore Airlines,
Emirates, JAL, «Армавиа», El Al Israel Airlines Ltd, SUND'OR, Qatar Airways,
Vietnam Airlines, AirMalta, Turkish Airlines, Etihad
- в супермаркетах «Азбука Вкуса», «Бахетле», «Глобус Гурмэ»,
«Зеленый Перекресток», «Седьмой континент», «Алые паруса»
- в гипермаркетах «Ашан», «Метро», «Гиперглобус», «Перекресток»,
«О'кей», «Матрица», «Лента»
- на автозаправках ВР, ТНК, «Трасса».

Никита Петухов,
главный редактор журнала «Профиль»

С начала февраля безработица в России растет на 2% в неделю, об этом уже заявляют чиновники из Минтруда. И речь только о тех, кто встал на учет в службе занятости. Таких набралось 939 тысяч на всю страну. Это чуть больше процента от всего экономически активного населения.

Если вспомнить опыт прошлого кризиса, когда официальные данные отличались от реальных почти вдвое, то можно предположить, что без работы осталось почти два миллиона россиян. И это, не хотелось бы никого пугать, только начало. К концу весны при сохранении нынешней ситуации в экономике мы получим безработицу в 12–15% от экономически активного населения. Не у дел остаются в основном работники крупных предприятий, на которых сокращается производство. Предприятия эти зачастую являются градообразующими, то есть никакой другой работы в окрестностях уволенным не найти. Ужас? Нет, скорее привычная ситуация, и ужас как раз в том, что в самой этой ситуации нет ничего нового.

2006 год, Кировская область, город Вятские Поляны. Половина населения работает вахтовым методом на Севере, вторая половина работает на оборонном заводе «Молот». На предприятии в тот момент перебои с заказами. Россия тогда еще не встала с колен, не грозила миру, а потому спрос на боеприпасы был невелик. Зарплаты на «Молоте» тоже платили от случая к случаю. В местных продуктовых

Это не ужас, это традиция

магазинах на входе можно было увидеть объявление: «Магазин «Орбита» отпускает в кредит продукты питания и другие товары первой необходимости. Кредит предоставляется при предъявлении паспорта РФ и двух поручителей с паспортами РФ». Мужики вечером после работы приходили в эту «Орбиту» втроем и, меняясь местами и протягивая поочередно паспорта, брали выпивку и закуску.

Тогда еще не было кризиса. Цены на нефть росли, рубль понемногу укреплялся и снова становился похож на приличную национальную валюту. В 2008–2009 годах продукты в кредит стали отпускать в десятках городов по всей стране. Байкальск, Пикалево, поселки шахтеров в Ростовской области и в Кемерово, моногорода, разбросанные от западных до восточных границ страны, дышали на ладан.

Тогда ситуацию спас запасливый Кудрин со своим Стабфондом. Сейчас запасливый Кудрин уже не в правительстве, а Стабфонд сильно похудел и всем помочь не сможет. Тогда президент Путин мог грозно посмотреть на Олега Дерипаску и потребовать выплаты зарплат работникам нерентабельного предприятия. Сегодня Путину придется грозно смотреть на слишком многих, и не факт, что сработает. Мог бы помочь план по спасению моногородов. Но его правительство положило на полку еще в 2010 году, когда казалось, что кризис кончился, а новый если и будет, то когда-то сильно потом.

главная тема

14 • Ненормальные отношения Президент Армении демонстративно бросил вызов Турции
16 • Хранители света Репортаж из Донецка 18 • «Дом деда сожгли и разровняли бульдозерами» Принцип коллективной ответственности в Чечне 22 • Год войны Страны бывшего СССР расстреливают свое будущее 24 • Тупик тупых Почему все труднее верить в образ внешнего врага

Россию спасет крестьянин

Главный критик российской власти от аграриев Василий Мельниченко об ультиматуме Путину, борьбе с кризисом и убийцах сельского хозяйства

Алина Гарбузняк

Запрет на западные товары ничуть не помог отечественным производителям, а меры по поддержке сельского хозяйства до низа не доходят, утверждает фермер Василий Мельниченко, ставший известным на всю страну после своего выступления на Московском экономическом форуме в 2013 году. В интервью «Профилю» он рассказал, почему все, что говорят об аграриях по телевизору, неправда и как крестьяне намерены брать власть в свои руки.

– Недавно вы публично заявили, что если правительство и президент до 15 февраля не ответят на ваше требование сменить курс аграрно-промышленной политики, то вы устроите протесты. Заявление прозвучало как ультиматум...

– Это не будет протест с вилами.

– А что тогда?

– Мы провели съезд Федерального сельсовета, на него приехали депутаты Думы и главы сельских муниципальных образований (их теперь называют сити-менеджерами). Главным вопросом было развитие местного самоуправления. Все говорили о том, что верховная власть нивелировала их полномочия.

– Из каких областей вы собирали своих делегатов?

– Из Якутии, Карелии, с Камчатки – более чем из 60 регионов приехали. Я инициировал этот съезд, потому что правительство своими неграмотными движениями разрушает экономику российской глубинки, целенаправленно ликвидирует любой вид производственной деятельности.

– Как?

– Мы видели, как в 1990-е и 2000-е годы через процедуру «финансового оздоровления» ликвидировали всю сельскую промышленность

глубинки. Приехали «крутые ребята», повырезали скот, позабирали трактора, а потом началась пропаганда, что мы «лентяи», «забросили землю». Но мы ее не забрасывали, у нас отняли орудия производства и начали выдавливать с этих территорий.

– Эта политика сейчас продолжается?

– Да. Нас лишают финансовых ресурсов: кредиты для села недоступны. Был период небольшого подъема, когда казалось, что власть

повернулась к народу лицом. Это так называемые национальные проекты Медведева, тогда действительно что-то делалось. Но очень быстро мы разочаровались, и я сказал, что, когда власть поворачивается лицом к народу, он кричит от ужаса. У нас были тысячи голов крупного рогатого скота, сегодня его нет. В начале 1990-х с трибун заявляли: ничего не надо производить, это невыгодно, все купим и привезем. Эта политика продолжается до сих пор. Сформировался пул импортеров.

– В 2013 году вы говорили, что наши сельхозпроизводители не могут конкурировать с западными, потому что у тех дешевые кредиты.

– Да, так оно и сейчас.

– Но полгода назад ввели санкции: запрет на ввоз продовольствия с Запада. С трибун говорилось, что для отечественного сельского хозяйства теперь открываются небывалые возможности.

– Мы зависим от поставки семян из тех стран, которые попали под санкции.

– На семена запрет тоже распространяется?

– Потом Медведев его отменил. Но по сегодняшнему курсу мы уже не в состоянии купить эти семена: они стоят в несколько раз дороже, чем мы рассчитывали осенью. Где мне взять эти деньги? Брать кредит в банке под безумный процент?

– А где вы собирались покупать семена?

– В России мы не производим многих элитных семян, поэтому раз в три-четыре года (чаще не могли, хозяйство не очень богатое) мы покупали голландский и финский семенной

«В 1990-е и 2000-е годы через процедуру “финансового оздоровления” ликвидировали всю сельскую промышленность глубинки. Приехали “крутые ребята”, повырезали скот, позабирали трактора, а потом началась пропаганда, что мы “лентяи”, “забросили землю”»

картофель. Так получилось, что как раз к этой весне мне надо купить 300 тонн семян. И если раньше они стоили 12 млн рублей, то теперь стоят 36 млн.

– И что вы будете делать?

– Я бы хотел спросить об этом наших правителей. Но они, похоже, тоже не знают. Я наблюдал заседания правительства, это наблюдение заката солнца вручную. Что же такое нависло над страной, если у нас в правительстве нет

Сергей Аудаскивич / «Профиль»

Василий Мельниченко

Родился на Украине в 1954 году. Окончил сельскую школу и поступил в Уманскую сельскохозяйственную академию. Был отчислен за предложение усовершенствовать систему обучения. Много лет играл в команде КВН. Высшего образования так и не получил. В 1987 году переехал на Урал. Там в начале 1990-х возглавил совхоз, который в 1998 году сожгли казаки за неуплату «дани». В 2008-м становится председателем аграрного хозяйства «Галкинское». С 2013-го входит в Комитет гражданских инициатив Алексея Кудрина.

Денис Руснов/ТАСС

В России были тысячи голов крупного рогатого скота, сейчас коровники стоят заброшенные

людей со здравым смыслом? Я никак не могу понять, как это они решили ликвидировать кризис, отдав банкам деньги. Ведь банки и стали одной из причин повального падения рубля. Перед этим штук 10 банков закрыли, все украли в среднем по 70 млрд рублей. Об этом писали, говорили. При этом нам говорят, что помогут и колхозникам: землю – крестьянам (по гектару обещали раздать), воду – морякам. А деньги себе?

– Как вы считаете, инициатива с раздачей земель хороша сама по себе, хотя бы в идеале?

– Для телевизора – шикарно: барин дарит гектар земли.

– А если бы действительно дали?

– Что вы на ней будете делать? Приезжайте, у меня 900 гектаров земли. Зачем она вам? Какая разница, бесплатно она или не бесплатно, если техники нет? Лучше бы переселили на Дальний Восток (добровольно) как минимум 5 млн человек, которые незаконно что-то наворовали.

– Вы говорили, что зря банкам деньги дали. Но антикризисный план предполагает, что банки, получив от государства помощь, будут предоставлять доступные кредиты сельхозпроизводителям.

– Такого ни разу не было.

– Вот обещают, что сейчас будет.

– Практики такой в России не было, чтобы банки давали доступные кредиты. У большинства банков в инструкции написано: нельзя кредитовать торговлю оружием,

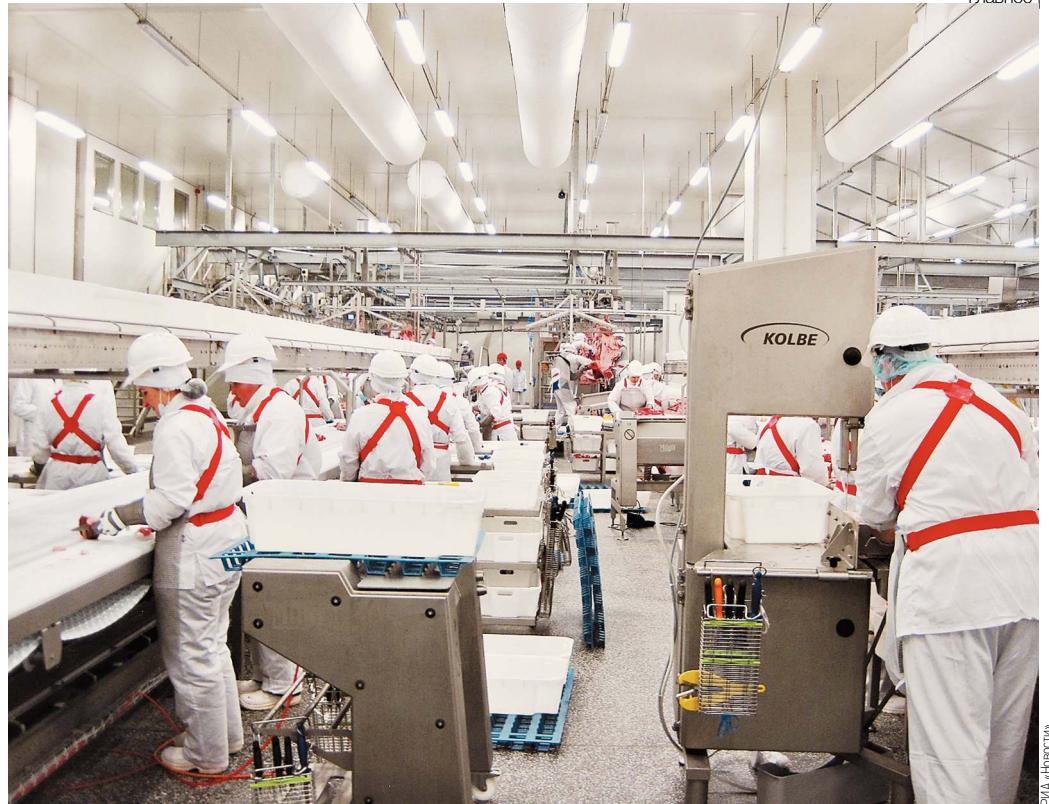
наркотиками и – третья строчка – сельское хозяйство. У меня есть все эти инструкции, я их читал, знакомился. Обратите внимание, как хвастаются наши правители: «Мы продали на 15 млрд долларов оружия, мы крепко стоим на втором месте». Военно-промышленному комплексу мы деньги лупим и лупим, постоянно проходят заседания по его спасению.

– В нынешнем антикризисном плане тоже предусмотрены меры помощи ВПК.

– Да, и все нормально. Но почему не говорят о том, что сельское хозяйство при абсолютной его неподдержке со стороны государства продало на 20 млрд долларов больше, чем весь военно-промышленный комплекс?

– Со времени введения санкций власти только и говорят о поддержке сельского хозяйства. Вот и в плане правительства этому посвящена целая глава: на поддержку сельского хозяйства выделяется 50 млрд рублей из федерального бюджета плюс еще субсидии по кредитам.

– Да, я читал. Это было у нас в инструкциях и до кризиса. Но пользовались этим только крупные холдинги (агропромышленные холдинги. – «Профиль»), а малые и средние хозяйства всегда были за бортом. И кредитные ресурсы, и дотации, и субсидии по кредитам до нас не доходили. Мы, конечно, не призываем ликвидировать сейчас крупные холдинги, хотя в будущем им не место на российской земле, потому что это и есть те самые угробители сельской жизни в России.

РИА «Новости»

– Почему угробители?

– Пользы от них никакой, кроме того, что с их приходом ликвидируется сельская жизнь как таковая.

– Разве они ничего не производят?

– Производят. Они строят огромный комплекс по датским технологиям, на датских кормах-премиксах, вы едите анаболики. Но дело даже не в этом. Они в нас не нуждаются, обычно они зарегистрированы в офшорах, и все доходы идут туда. При этом они используют основной кредитный ресурс, что является препятствием для мелких производителей, потому что деньги выделяются определенные, как сейчас в плане: 50 млрд рублей, и все. Вот и посчитайте: выделили 50 млрд, они заберут 40, что останется?

– О каких холдингах вы говорите?

– Аграрные группы, «Мясная компания», «Мираторг» – вот все «спасители России».

– Какого размера кредиты вам сегодня нужны?

– 60 млн рублей.

– Какой процент вы бы назвали доступным для вашего хозяйства?

– Я, конечно, соглашусь и под 9%, но тогда я не конкурент нашим западным «врагам».

– Так для них же теперь наш рынок закрыт.

– Зато теперь Турция и Китай сюда все везут.

В Китае кредиты под 3–4%, а длительный кредит под 1% на 30 лет для сельхозработников.

– То есть под 9% вы готовы взять кредит. Есть сейчас банки, которые могли бы вам его предоставить?

– Никто нам не даст.

– Под какой минимальный процент сейчас дают кредит?

– 22–26%, и то если у вас будет поддержка правительства, письма какие-то. А так – 35–36%. Они практически произвели контрольный выстрел в голову сельскому бизнесу. Российскому крестьянину недоступны минеральные удобрения, которые Россия производит. 85% из них идет на экспорт. Все владельцы заводов минеральных удобрений – долларовые миллиардеры, все в офшорах, все воруют. Значит, Бастрыкин явно недорабатывает. А ведь потеря плодородия земли – вопрос националь-

ной безопасности. Никто не может объяснить, почему для сельхозтоваропроизводителей в России самая дорогая электроэнергия. Тогда почему для промышленности в 3 раза дешевле, олигархам – в 6 раз дешевле?

– Какого изменения аграрной политики вы ждете от власти?

– Прежде всего надо, чтобы правительство через подконтрольные ему СМИ перестало над нами смеяться, перестало делать нас – колхозников, доярок, трактористов – изгойми.

– В новостях сейчас как раз много сюжетов в жанре «вести с полей»...

– Чуть-чуть стало, до этого нас убивали.

– ...где довольные колхозники и доярки рассказывают, как им хорошо теперь живется, после введения санкций.

– Ну это же неправда, все врут.

– Зато ведь положительный образ создают.

Крупные агропромышленные холдинги мешают развиваться мелким сельхозпроизводителям, считает Мельниченко

«Был период небольшого подъема, когда казалось, что власть повернулась к народу. Но очень быстро мы разочаровались. Когда власть поворачивается лицом к народу, он кричит от ужаса»

– Да какой же он положительный, если опять ложь? Нельзя врать, надо правду говорить. Надо говорить о труде творческом, вдохновенном. И потом, сейчас у нас нет механизаторов, их просто не обучают. Я говорю: уважаемое правительство, может, нам не надо столько экономистов, сколько сегодня выпускается? Потому что, как показала жизнь, особых талантов нет – ни прогнозистов, ни самих экономистов, которые могли бы что-то предложить. Может быть, не надо столько юристов?

– Так ведь об этом сами власти уже давно говорят, а толку...

– Надо спасать Россию. Мы предлагаем школы народного всеобуча, быстрого всеобуча. Пусть преподаватели приезжают сюда в командировку вахтовым методом и обучают нас, чему надо. И давайте объявим: механизаторам – стипендия 15 тысяч с последующим устройством, и пусть государство патронирует все это 2 года с доплатой денег, и тогда есть шанс, что люди в селе останутся.

– В общем, в антикризисном плане ничего этого нет.

– Для нас ничего этого нет. Мы в какой-то мере начали приучиваться к среднеазиатским работникам, но, как видите, они стали покидать нас.

– А среди них есть механизаторы?

– Конечно, они же тоже советские школы позаканчивали, и много было специалистов, и очень многие нанимают. Давайте сократим средства на обучение юристов, экономистов, чекистов, педикюристов. Обойдемся временно. Мы же 15 лет механизаторов не учили, а смотрите, какой запас. Давайте закроем Академию госуправления на 20 лет, больше не надо. Разве у нас мало госуправленцев? Они же до смерти будут работать. А денежные средства направим на обучение нужных специалистов. За три года мы обеспечим себя всеми специальностями. И еще введите правило: если хотя бы один сельхозпроизводитель остался без гарантированных государством субсидий, управление этого района лишается премии. И тогда у нас будет ощущение, что государство присутствует не только в телевизоре.

«Введите правило: если хотя бы один сельхозпроизводитель остался без гарантированных государством субсидий, управление района лишается премии. И тогда у нас будет ощущение, что государство присутствует не только в телевизоре»

– В Комитете гражданских инициатив это поддерживают? (Мельниченко – член созданного Алексеем Кудриным Комитета гражданских инициатив. – «Профиль»)

– Поддерживают.

– Как вы познакомились с Кудриным?

– Он сам меня нашел и пригласил в свой комитет. Мне это было лестно: я один там из глубинки, все остальные из Москвы и Питера. Меня подкупил призыв Кудрина перестраивать Россию снизу.

– Срок вашего ультиматума истек 15 февраля. Что дальше делать собираетесь?

– Мы ждали ответа от правительства, ждали, какие пункты нашей резолюции будут выполнены. Резолюция касается поручений президента по сельскому хозяйству. Он дал их главам регионов 6 мая 2014 года. Если бы они исполнялись, резолюция была бы не нужна. В поручениях речь идет об усилении роли местного самоуправления – то, за что мы все время бьемся.

– Какие полномочия вам нужны?

– Самостоятельно избирать органы местного самоуправления (это Конституцией предусмотрено) и самим назначать зарплату своим руководителям.

– А сейчас кто назначает?

– Губернатор. Все налоги с 1 января забрали на районный и областной уровень и сказали: развивайтесь! Как развиваться, если ни НДФЛ, ничего не оставили? Опустили ниже плинтуса, нивелировали. Люди выбрали депутатов местных советов, они им что-то обещали, но как делать, если налоги все забрали? Они не участвуют в построении экономики региона.

– То есть вы предлагаете налоги оставлять на муниципальном уровне?

– Конечно. Иначе приезжает какая-нибудь фирма, бурит скважину на нашей земле, выкачивает оттуда 400 млрд долларов, вывозит, а мы как были с сохой, так и остались.

– Это есть в поручениях?

– Да, конечно. Там говорится об усилении роли местного самоуправления.

– И про кредиты есть?

– Да, и про кредиты (есть поручение Набиуллиной), и про развитие сельских коопераций – все есть, президент ничего не забыл написать.

Но ничего не выполняется и не будет выполняться, мы это понимаем.

– Что вы будете считать ответом правительства?

– Ну, официально мы какие-то бумаги в положенный срок получим.

Дальше должны быть даны какие-то поручения. Вот мы говорим о том, что надо на два года освободить сельхозтоваропроизводителей от налогов (как мера поддержки в кризис), надо дать дешевые кредиты. Мы все расписали поэтапно, особый упор сделали на местном самоуправлении: какие налоги там должны быть, чтобы местная власть была заинтересована в том, что я там существую. Иначе она будет чинить мне препятствия – всю эту бумажную волокиту, проверки и так далее.

– Допустим, вы получили отписку, что дальше?

Сергей Аудуевич «Профиль»

– Наши делегаты предлагают созвать чрезвычайный предпосевной съезд. Это будет уже не 500 делегатов, а тысяча–три–пять.

– По Первому каналу его не покажут.

– Ну не покажут, так не покажут. В каждом селе, поселке, городе мы выйдем на улицы и скажем хотя бы друг другу, что нам надо, чтобы пересчитать, сколько нас, и понять, к чему нам стремиться. Если мы поймем, что нас действи-

тельно много – тех, кто хочет перемен, – то мы объявим чрезвычайный съезд и приедем на второй день митинга в Москву на встречу с президентом – вот такие крестьянские ходоки к президенту. Мы ему скажем, что к выполнению его поручений от 6 мая 2014 года никто не приступал и что мы подготовили предложения правительству, как их выполнить. Я готов сам выполнять все поручения Путина, пусть он мне поручит, мне не надо денег, пусть только скажет: ты отвечаешь за это, вот тебе маузер и мандат. Через три дня все начнут исполнять.

– Когда нам ожидать этого всероссийского выхода на улицы и похода к президенту? К 1 марта, может быть?

– Может быть, а может и не быть. Федеральный сельсовет – это огромное количество людей, у них есть свои мнения, как поступить. Но совершенно очевидно, что у людей есть большое желание объявить чрезвычайный предпосевной съезд. Они обеспокоены тем, что власть просто не сумеет сегодня организовать посевные работы, что все это утонет в совещаниях, деньги опять выведут в офшоры, и ничего не будет сделано. Мы не боимся инфляции, мы знаем, как работать, знаем, что надо делать. Не надо выпускать липовых денег. Я прекрасно понимаю, что, если мое хозяйство выпустит сегодня на 100 млн рублей продукции и Набиуллина напечатает 100 млн рублей, никакой инфляции не будет, цены вообще расти не будут. Но когда друзьям по 600 млрд рублей, напечатают и раздадут, понятно, что все грохнет моментально.

– Вы ждете каких-нибудь действий от президента? Вроде того как он одним словом вернул электрички?

– Четыре года назад был съезд АККОРа (Ассоциации крестьянских хозяйств) в Саранске, тогда половина зала инвалидами остались

на пальцы рук: они беспрерывно 40 минут хлопали Путину, пока он зачитывал поручения, такие же как в 2014 году. Было 22 поручения, и только одно со сроком исполнения: это выдача денег «Агролизингу». Только оно и было выполнено. Вот такая поддержка сельского хозяйства. Я бы не сказал, что мы ждем только от президента чего-то, хотя создается такое впечатление, что это единственный человек из верхнего слоя, который имеет какое-то представление о том, как страна должна жить. Я думаю, если бы у него в окружении было 10 верных сподвижников, которые сказали бы: все, с этого дня воровать не будем, будем работать на страну, то за три-четыре года мы стали бы великой страной.

– У вас есть кандидатуры на роль этих 10 сподвижников?

– Я верю, что кто ясно мыслит, тот ясно скажет. Таких людей я знаю в регионах, это руководители крупных сельскохозяйственных предприятий. Это Рыков Игорь Иванович, Скатиновское предприятие Камышовского района. Это председатель совхоза «Россия» Свердловской области. Если человек управляет хозяйством, если у него 600 человек в подчинении и он спасся в этой адской обстановке российского бизнеса...

– Вы их предлагаете на пост министра сельского хозяйства?

– Почему не на пост вице-премьера по развитию промышленности и сельского хозяйства? Почему мы не можем найти хорошего министра финансов, министра промышленности? Вот есть Бабкин Константин Анатольевич, успешный предприниматель.

– Он из кудринского комитета?

– Нет, я никого еще оттуда не предлагал, сейчас предложу. Самого Кудрина, почему бы ему не быть вице-премьером по финансам?

До малых и средних хозяйств дотации и субсидии по кредитам, предусмотренные антикризисным планом правительства, снова не дойдут, уверен Мельниченко

Механизаторы на селе значительно более востребованы, чем экономисты и юристы

– А премьером?

– Почему бы и премьером не пойти? Но, может, он не хочет премьером. Или, например, Нарышкина, председателя Госдумы.

– Чем он вам приглянулся?

– Мне кажется, у него получится, я с ним общался. Ну не смог с ПАСЕ сработаться – ладно, это время такое. Мне показалось, что у него есть душа и еще, наверное, не вся совесть расплылена в Госдуме.

– Он недавно выступал с инициативой признать незаконной «аннексию» Восточной Германии.

– Так это же не он. Была инициатива, а он просто сказал: «Почему бы нет?» Думаю, им показалось, что они на юмористическом концерте.

– Такое впечатление возникает очень часто в последние годы.

людей знаю, которые умеют работать. Слепнев, молодой парень, ныне министр торговли ЕврАзЭС (Андрей Слепнев, член коллегии по торговле Евразийской экономической комиссии. – «Профиль»). Ну что ему сидеть в том, чего нет? Его место – пост министра сельского хозяйства.

– А его вы откуда знаете?

– Он руководил национальными проектами, и у него это получалось, эффект был. Еще надо ориентироваться на тех, кто за Россию, за родину, за мир во всем мире, кто против войны.

– Кто это?

– Я их и называю. Еще бы посоветовал обратить внимание на Минниханова (Рустам Минниханов, президент Республики Татарстан с 2010 года. – «Профиль»), президента Татарстана, идеальный руководитель. Я знаю

«Я готов сам выполнять все поручения Путина, мне не надо денег, пусть только скажет: ты отвечаешь за это, вот тебе маузер и мандат. Через три дня все начнут слушаться»

– Очень часто, вы правы. С Нарышкиным я не настаиваю, это мое видение. Почему бы не поставить Юру Болдырева (Юрий Болдырев в 1992–1993 годах занимал должность главного государственного инспектора РФ и возглавлял Контрольное управление администрации президента. Был освобожден от поста в связи с упразднением должности 4 марта 1993 года. – «Профиль»). Идеальный был аудитор Счетной палаты, даже выгнали за это: хорошо умел считать и находил, кто сколько ворует. Я и действующих хороших

его методы руководства: отличный председатель колхоза. Давайте еще посмотрим на Клепача, он был в прави-

тельстве. Я же понимаю, что нельзя просто с улицы людей привести, ведь у них должны быть взаимоотношения, доверие.

– А президента нам не надо менять?

– Если что по возрасту [смеется]. Прочитав то, что он подписал, я бы не стал менять. Вот мне говорят: «Зачем тебе встречаться с Путиным? Думаешь, поможет тебе?» Я надеюсь, да. Ведь было же какое-то изменение после моей встречи с Медведевым: он отказался быть президентом. Может, и сейчас что-то будет. ■

ВАЛЮТНЫЙ КОНТРОЛЬ

УНИКАЛЬНЫЙ СЕРВИС В ИНТЕРНЕТ-БАНКЕ

■ оформление паспорта сделки

бесплатно через Интернет-банк

■ online доступ к паспортам сделки

информация о состоянии расчетов по паспортам сделок и статусе обработки документов

■ контроль соблюдения сроков

автоматический импорт и разнесение данных о таможенных декларациях на основании информации от ФТС

■ система предупреждений

о возможных нарушениях валютного законодательства

■ гибкие тарифы

в зависимости от объема операций

ИНТЕРНЕТ-БАНК

Подключение и обслуживание – **бесплатно**

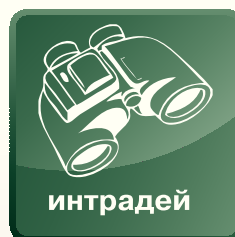
зарплатный проект

эмиссия карт, зачисление зарплат – **бесплатно**
кредит на зарплату – **14%** годовых

овердрафт

до 50 млн руб.
на срок **до 65 дней**
ставка **от 14%** годовых*

интрадей

платежи за счет средств, поступающих из других банков текущим днем
комиссия – **от 0,05%**

конвертация

on-line покупка/продажа, конвертация валюты по текущему биржевому курсу
комиссия – **от 0,15%****

*В зависимости от срока кредитования: до 7 дней – 14% годовых, с 8 по 14 день – 19% годовых, свыше 14 дней – 23% годовых.

Размер и сроки предоставления кредитов на зарплату и овердрафтов – индивидуально.

**В зависимости от суммы и рыночных условий.

КРУГЛОСУТОЧНО ОТВЕЧАЕМ НА ВАШИ ВОПРОСЫ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

(495) 737 73 23 | (812) 449 44 49 | 8 (800) 555 99 93

Москва

Санкт-Петербург

звонок по России бесплатный

Более 300 офисов
в 75 городах

www.avangard.ru

БАНК АВАНГАРД

Сергей Агабеков / «Профиль»

Ненормальные отношения

Почему президент Армении демонстративно бросил вызов Турции

МНЕНИЕ

Сергей Маркедонов, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета

В армяно-турецких отношениях появилась новая интрига. Президент Армении Серж Саркисян 16 февраля обратился с письмом к спикеру национального парламента Галусту Саакяну, в котором заявил о своем решении отозвать из высшего законодательного органа страны армяно-турецкие протоколы о нормализации отношений.

И хотя обращение президента Армении многими внешними наблюдателями воспринимается как вызов, в действительности глава республики лишь формализовал то фактическое состояние, в котором армяно-турецкая нормализация пребывала все годы, прошедшие со дня подписания протоколов в Цюрихе. Этот шаг Саркисяна в очередной раз показал, что любой мирный процесс развивается не по линейке. При сложном поиске компромиссных формул неизбежны и взлеты, и падения, и разочарования, и даже откат назад.

Армяно-турецкие отношения за всю постсоветскую историю знали и поступательные, и возвратные движения. Еще в 1991–1993 гг. Ереван с Анкарой вели переговоры о возможности заключения межгосударственного договора о добрососедских отношениях. Однако эскалация нагорно-карабахского конфликта, в котором Турция пыталась оказывать содействие Азербайджану, поставила жирный крест на попытке преодолеть многолетнюю отчужденность. Новая попытка вернуться к языку прагматики стартовала в 2008 году программной статьей Сержа Саркисяна «Мы готовы говорить с Турцией» и визитом тогдашнего турецкого президента Абдуллы Гюля в Ереван (его тогда назвали «футбольной дипломатией»).

Вторая попытка поначалу выглядела многообещающе. Стороны не просто обменялись комплиментами, но и смогли выйти на подписание общих документов. Однако парламентская ратификация стала тем барьером, который ни Анкара, ни Ереван взять не смогли.

Возникает резонный вопрос: а почему именно сейчас Саркисян решился на столь демонстративный жест? Причин для этого несколько.

Во-первых, приближается трагический юбилей событий 1915 года. Для армянского общества и армян «спюрка» (диаспоры) они являются не чем иным, как геноцидом. И на фоне подготовки к этому событию не только в Армении, но и в Турции (напротив, крайне не заинтересованной в признании трагедии армян Османской империи такой формулировкой) для любого лидера важно продемонстрировать приверженность исторической памяти.

Во-вторых, политическая ситуация внутри республики крайне непростая. Партия «Прцветающая Армения», которая до парламентских выборов 2012 года была частью правящей коалиции, сегодня на глазах превращается чуть ли не в ведущую оппозиционную силу, а ее лидер Гагик Царукян – в главного возмутителя спокойствия. Впрочем, и помимо него у Саркисяна есть и другие оппоненты, недовольные его правлением. Как следствие, попытки властей переключить общественное внимание на внешнеполитический сюжет.

В-третьих, новых компромиссных идей, которые смогли бы подстегнуть переговорный процесс, ни у Еревана, ни у Анкары просто нет.

Однако пауза, приостановка нормализации отношений не означает того, что к ней никогда больше не вернуться. Геополитическая изоляция Армении объективно заставляет элиту этой страны искать пути для нормализации отношений с Турецкой Республикой. В то же самое время Турция, не снискавшая особых побед на Ближнем Востоке, заинтересована поправить свои отношения с Евросоюзом. Но это проблематично без прагматического курса на армянском направлении. ■

Побеждайте вместе с нами! Автокредиты ВТБ24

ВТБ 24 (ПАО).

2015

18+

АВТОМОБИЛЬ ГОДА

ЕЖЕГОДНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕМИЯ

ВЫБЕРИ ЛИДЕРА!

ГОЛОСУЙ
НА САЙТЕ

AUTOGODA.RU

Сроки акции: 01.01.15-31.03.15

РЕКЛАМА

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ИНТЕРНЕТ-ПАРТНЕР

МЕДИАПАРТНЕРЫ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ПАРТНЕР

Москва

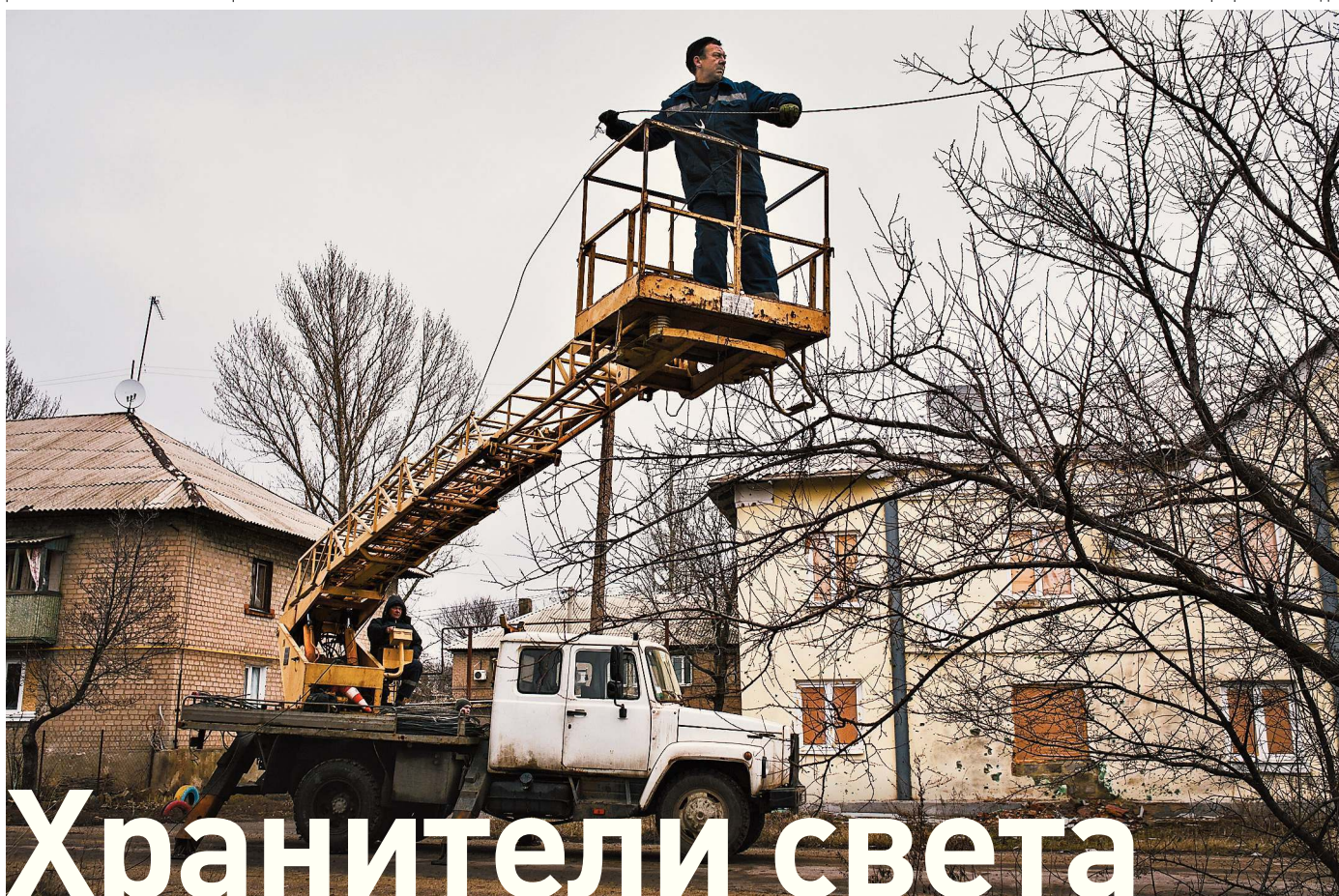
Amarok

Я ВЫБИРАЮ БЕЗОПАСНОСТЬ.
Я ВЫБИРАЮ CONTINENTAL.

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ СПОНСОР

Хранители света

Вадим Брадков, «Профиль»

Почему Донецк до сих пор не остался без электричества

Василий
Колотиллов

Когда по городу ведется артиллерийский и минометный огонь, страдают не только люди и здания, но и провода. Любой разрыв на линиях электропередачи может оставить без света улицу или целый район. Чтобы устранять повреждения, ремонтные бригады в Донецке делают по несколько выездов в день. Причем работать им иногда приходится даже во время обстрела.

Петровский район Донецка – самый большой в городе по площади. В основном из-за частного сектора. Окраины района – множество поселков с названиями вроде «Первая», «Двенадцатая», «Брикетная».

– Здесь были шахты, а вокруг строились поселки. Поэтому и названия у них по именам шахт. Местным так удобнее, – объясняет географию района старший диспетчер Петровского РЭС (Районные электрические сети. – «Профиль») Олег Галкин.

Петровский – юго-западная окраина Донецка. Обстреливают его с трех сторон: из Новомихайловки – с запада, Марьинки – с севера и Красногоровки – с северо-востока. Обстрелы тут происходят почти постоянно еще с июня.

От центра Петровского района до украинской группировки в городе Курахово около 30 километров. Ближайшие позиции украинской армии сейчас находятся в 3–4 километрах от крайних поселков. Раньше передовая была еще ближе.

– У нас была вышка, с которой украинские позиции как на ладони видно. Ну и им нас тоже. Несколько раз там провода перебивали. Но мы все равно ремонтировали, а что делать?

Диспетчер Олег Галкин и начальник Петровского РЭС Павел Проценко едут на серебристой «Ниве» в поселок Двенадцатый. Там работает бригада: перебило провода на линии электропередачи. В поселке тихо, стоят разбитые обстрелами частные дома, бегают бездомные собаки. На улице лежат осколки и похожие на бочонки поражающие элементы от кассетных реактивных снарядов.

– Вы какого ... приехали? Чтобы нас накрыло? Я тут весь день стоять не подписывался.

Водитель автоподъемника нервничает. Оказывается, бригада уже закончила работу. Остаться в обстреливаемом районе дольше, чем нужно, никто не хочет.

Бригада собирается и едет в поселок Брикетный. Чинить очередной обрыв проводов.

– Обычно за день мы раз-два на такие обрывы выезжаем. Но есть места, куда мы просто не можем проехать – слишком опасно, – рассказывает начальник РЭС Павел Проценко.

В Брикетном осколки снарядов перебили линию электропередачи в нескольких местах. Ремонтники находят оборванные провода и на земле вновь соединяют их. Затем провода будут возвращать на место с автоподъемником.

– Здесь работы на несколько часов, – говорит Олег.

Штаб РЭС находится на бывшем заводе пластмасс. Во дворе двое механиков ремонтируют сломанный автоподъемник. Всего у Петровского РЭС четыре рабочие машины и столько же бригад ремонтников. В штабе сидят две женщины-диспетчеры. Они принимают звонки от местных жителей и записывают адреса, где отключился свет.

– Здравствуйте, девушка, я вам уже звонила. У нас тут света нет в поселке!

– Здравствуйте! Мы знаем, а что вы хотите, у нас у самих света нет!

– Девушка, я не ругаться звоню, просто хотела узнать, когда сможете починить.

– У нас все машины работают, к вам скоро приедут.

Петровский РЭС работает и на низковольтных, и на высоковольтных линиях. Павел Проценко рассказывает, что всего в районе 60–70 высоковольтных линий и 400 обычных. Около 30 высоковольток сейчас отключено.

– Мы в Украине на конкурсах были седьмыми. А всего в стране 300–400 РЭС. То есть работали хорошо.

Павел кивает в сторону кубков, стоящих в кабине на шкафу. Это награды, полученные на соревнованиях бригад РЭС.

– Мы им отправляли отчеты до Нового года. Молчат. Хоть бы одна с...а из Киева позвонила, спросила, как у нас дела. Нет. Мы же для них все террористы.

У Павла в Донецке жена и двое детей – трех и пяти лет. Они уезжали к брату под Чернигов, но вернулись обратно. В ополчение он не пошел из-за детей и еще потому, что тогда в Петровском районе некому будет работать.

Зарплату от Украины ремонтники перестали получать в ноябре. В январе им выдали по 1000 гривен от ДНР.

– Я иногда езжу, получаю гуманитарку. Мужики подходят и просят если не зарплату, то хоть чтоб пожрать им дали, – рассказывает Павел.

В большое бомбоубежище на 500 человек под заводом пластмасс каждую ночь приходят местные жители. Несколько десятков человек живут здесь постоянно. Кто-то боится обстрелов, у кого-то в доме нет ни электричества, ни воды, а у кого-то нет и самого дома.

Вика – психолог по профессии. Она живет в бомбоубежище вместе с мужем с октября 2014-го. Обстрелы Донецка уже тогда были довольно сильными. Муж бывает на поверхности чаще, а Вика старается в город не выходить.

– Квартира у меня есть, но я больше не могла жить в коридоре, – объясняет она. – Тут я хотя бы чувствую себя спокойно.

В бомбоубежище живет много старушек, но, как говорит Вика, чаще всего местные старики остаются на поверхности, им жалко уходить из дома, где они прожили всю жизнь. Некоторые же просто физически не могут добраться до укрытия.

Еду жители бомбоубежища добывают себе сами – гуманитарная помощь приходит очень редко. Чаще всего ее приносят родственники с поверхности, или кто-то выходит за продуктами сам. Правда, продуктов в районе не так много – магазины разбиты, да и везти сюда груз согласится не каждый водитель.

Как рассказывает Павел, в Петровском районе есть поселки, где живут одна-две семьи или вообще одна бабушка на всю улицу. В такие места ремонтники РЭС все равно пытаются приехать и починить провода.

– Приехали как-то работать. К нам пришла женщина сумасшедшая. Сказала ехидно: «Спасибо, что приехали», – якобы ждала нас долго. И деньги на капот нам положила. Денег мы не взяли, просто уехали. А другие просто благодарят, ну и дают что-нибудь. Кто бутылку, кто еду. От этого мы не отказываемся.

На вопрос о том, почему они вообще продолжают работать под постоянными обстрелами, Павел отвечает, что без них район, возможно, давно бы уже вымер.

– А ведь они этого и хотят – чтобы тут никого не осталось. Чтобы просто прийти и забрать все здесь. Я ведь не за государство здесь сижу, не за ДНР, не за Россию. Просто я живу тут, и это моя земля. Ну и стариков в пустых домах жалко. ■

«У нас была вышка, с которой украинские позиции как на ладони видно. Ну и им нас тоже. Несколько раз там провода перебивали. Но мы все равно ремонтировали, а что делать?»

«Дом деда сожгли и разровняли бульдозерами»

Житель Чечни – о том, как в республике работает принцип коллективной ответственности

Иван Сухов

Два месяца назад, после атаки боевиков на центр Грозного 4 декабря, скандал с сожжением в Чечне нескольких домов, принадлежавших их родственникам, докатился до пресс-конференции главы российского государства Владимира Путина, который анонсировал полицейскую проверку по этому поводу и заверил, что в России «все должны

соблюдать действующие в стране законы, и никто не считается виновным, пока это не признано судом». Но и после этого обсуждать события такого рода в Чечне по-прежнему не принято. Поэтому «Профиль» не называет имени своего собеседника – одного из пострадавших во время «профилактической акции».

– Расскажите, что произошло.

– Произошло преступление. В селе появились какие-то люди в масках, с оружием, приехали на уазиках. Они были в военной форме. Кто они, я точно не могу сказать. Но эти люди сжигали дома. В нашем селе сожгли два дома, один из которых являлся домом моего дедушки. Это произошло 6 декабря.

– Те, кто жил в этом доме, остались без крыши над головой?

– Там раньше жили мои родители и дедушка, но когда родители умерли, дедушку я забрал к себе в город, в Грозный. Он старый, за ним нужно ухаживать. На тот момент, когда они сжигали дом, там никто не проживал и никто не пострадал. Я потом ездил проведать дом. В нашем селе в 2000 году была очень сильная война, туда зашли боевики, село обстреливали «градами», «ураганами» и бомбили с самолетов. Село сильно пострадало. На тот момент все люди, которые проживали по соседству, укрывались в подвале нашего дома. Дом был нормальный, хороший дом. Войну он пережил, хотя шифер и окна мы поменяли, конечно. А теперь его просто сожгли со всем имуществом, потом бульдозерами разровняли и вывезли все за окраину. Дедушке не говорю до сих пор. Ему 90 лет, он ветеран войны, он пережил депортацию (тотальную депортацию чеченцев и ингушей при Сталине в Казахстан и Среднюю Азию в феврале 1944 года. Право возвращаться на родину чеченцы

получили только в 1957-м. – «Профиль»).

Он иногда может к какой-нибудь мелочи придрататься и долго говорить об этом. А что

будет, если ему сказать, что его дом сожгли со всякими его вещами, со всем, что было его жизнью и его историей?

– Вы обратились к правозащитникам. А в суд вы планируете обращаться?

– Если честно, я просто случайно увидел на улице знакомую, подошел к ней и рассказал, как обстоят дела. Насчет суда... В ихний суд бесполезно обращаться. Я в суде просто не найду никакой поддержки и справедливости.

– Власти не отрицают, что иногда сжигают дома, но утверждают, что это практика борьбы с боевиками. Имел ли кто-то из вашей семьи реальное отношение к боевикам или это какая-то выдуманная история?

Щ. «Искриэль»

– Нет, это не выдуманная история. Мой брат ушел воевать с 1999 года, как война в Чечне началась, и воевал до 2001-го. Ему было тогда лет двадцать всего лишь, моложе, чем я сейчас. Родители его всегда находили, где бы он там ни был, в горах тогда далеко не прятались, и родители всегда могли найти своих детей. Они его несколько раз находили и приводили домой. В 2010 году, спустя 10 лет, он снова ушел, после того как наши родители умерли от болезни. И мы считаем, что его нет в живых уже с 2013 года.

– Почему? Получили какие-то данные?

– Конкретно нет, чтобы фотографию там показать или видеосъемку. Но есть такое, по разговорам: кто-то что-то сказал... Короче, приходит, что его давно нету в живых. Но точно его не было в городе – ведь считается, что дома сжигали именно тех, кто зашел в город

После нападения на Дом печати (слева) по всей Чечне стали сносить дома родственников боевиков

«Мой брат ушел воевать с 1999 года, как война в Чечне началась, и воевал до 2001-го. В горах тогда далеко не прятались, и родители всегда его находили, где бы он там ни был. Находили и приводили домой»

(4 декабря группа боевиков вступила в бой с полицией у Дома печати в Грозном и заняла там несколько этажей, одновременно имели место столкновения с боевиками у одной из школ в центре чеченской столицы. Большая часть нападавших была уничтожена, несколькими, как предполагается, удалось уйти. (Ответственность за атаку взял на себя так называемый «Имарат Кавказ». – «Профиль»). Среди них он точно не был.

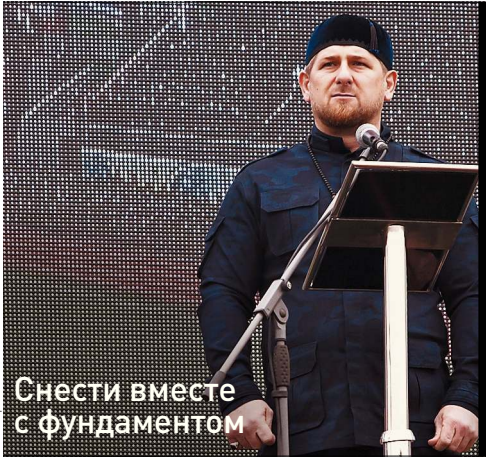
– А между 2001-м и 2010-м он что делал?

– Работал, жил, женился, детей воспитывал.

– Где работал?

– В магазине.

– А вы чем занимаетесь?

Елена Афонина/ТАСС

Снести вместе с фундаментом

«Я официально заявляю, что пришел конец времени, когда говорили, что родители не отвечают за поступки сыновей или дочерей. В Чечне будут отвечать! – написал глава Чечни Рамзан Кадыров в своем аккаунте в одной из социальных сетей. – Если боевик в Чечне совершит убийство сотрудника полиции или иного человека, семья боевика будет немедленно выдворена за пределы Чечни без права возвращения,

а дом снесен вместе с фундаментом». 4 февраля был опубликован ответ Генпрокуратуры РФ на запрос относительно правовой оценки этого высказывания. Признаков призыва к совершению преступления прокуратура не нашла, а предположила, что это лишь «мнение о негативных последствиях, которые могут наступить в отношении родственников лиц, участвующих в деятельности незаконных вооруженных формирований».

– Я ничем не занимаюсь. Мы с женой и ребенком сейчас живем на пенсию бабушки, на пособие и на сбережения, какие остались. Учился, после учебы работал до 2010 года, пока брат не ушел в леса, в муниципальной администрации.

– Какие планы теперь у вас? После того, что произошло, вы планируете остаться в Чечне или уехать?

– Уехать-то непросто. Может быть, планирую и уехать, может быть, и остаться. Пока я живу спокойно, не решил для себя этот вопрос – ехать или нет. Ищу работу.

– Чеченцы с 1990-х годов славятся как хорошие политологи: бурные события приучили их анализировать все новости. Какие у вас прогнозы относительно будущего Чеченской Республики, Северного Кавказа, России в целом?

– Я на этот вопрос, можно сказать, не имею права отвечать: кто это знает? Но прогноз такой: я ожидаю, что с Россией не будет ничего хорошего, и в Чечне тоже могут быть какие-то изменения.

– К лучшему или наоборот? Чеченцы по сравнению с жителями многих соседних регионов иногда выглядят более оптимистичными – возможно, потому, что самое страшное они уже пережили.

«У чеченцев есть сила духа. Наверное, поэтому многие люди здесь просыпаются, начинают думать о том, чего они раньше не знали вообще. Например, смотрят на историю нашей нации»

– Чеченцы на самом деле всегда старались влиять на то, что от них зависит. Слабые люди из нас тоже говорят, что мы никто, как узбеки или таджики, и я не хочу их тоже оскорбить. Но, вообще, у чеченцев есть сила духа. Наверное, поэтому многие люди здесь просыпаются, начинают думать о том, чего они раньше не знали вообще. Например, смотрят на историю нашей нации. Мы всегда жили лучше, чем ингуши или дагестанцы. Но человеку здесь все равно чего-то не хватает, и это может к чему-то привести по-любому. Раньше, в 2000-х, когда еще не было, например, Сирии, в 2003-м или 2005-м, я смотрел телевизор, и там издевались над всем, что когда-то говорил

Джохар Дудаев (первый президент независимой Чечни, избран в 1991-м, убит в 1996 году. – «Профиль»), Аслан Масхадов (второй президент независимой Чечни, избран в 1997-м, убит в 2005-м. – «Профиль»), другие. Все издевательски к этому относились. Мол, все, их уже замочили, их убили, а то, что они говорили, то, что эта война вышла за рамки понимания русских, и так далее, это все считали глупостью, думали, что говорившие просто слишком высокого мнения о себе. А на самом деле все так и есть. И до сих пор многие не хотят понять этого, но, скорее всего, все так и идет, как они говорили. Значит, и итог должен быть таким же, как они говорили.

– А что они говорили про итог?

– Они говорили о том, что такие войны будут идти до конца, до Судного дня, и во всем мире будут очаги войн, и что на Украине будет война, и Россию захотят полностью сломить как империю, и через лет 50 – а это они еще году в 1995-м говорили – Россия может ослабнуть, упасть, и на этот момент мы получим свою свободу, и так далее (усмехается).

– Вы на митинг 19 января ходили?

– Ходили, конечно. Каждый мусульманин должен был выразить свое недовольство оскорблением религии. Мы

не имеем права представлять внешность нашего пророка, а тут его рисуют в искаженном виде. Это оскорбительно для любого мусульманина.

Не знаю, правильно ли их убили, но по религии, по шариату, может быть смертный приговор за такое оскорбление.

– То, что чеченцы воюют на Украине и в Сирии: как вы считаете, это имеет отношение к Чечне, к чеченскому народу, стоит ли ехать туда и погибать?

– Это имеет не то что отношение к чеченскому народу, а к мусульманам. Здесь 100% мусульмане, и Сирия влияет на Чечню. Для России ведь тоже безразлично, что там, в Сирии, идет, и Россия не сидит просто так. И Украина тоже связана с тем, что у нас здесь происходит или будет происходить. ■

СЕРЬЕЗНЫЕ ЛЮДИ*

*не все

КОМПАНИЯ

ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛ

Год войны

Как страны бывшего СССР расстреливают свое будущее

Иван Сухов

В эти дни исполняется год кульминации событий на киевском Майдане. 20 февраля количество убитых в Киеве перевалило за сотню. 22 февраля город покинул Виктор Янукович. Трансляции из Киева вызвали смешанные чувства ужаса и надежды: хотя бы на то, что счетчик смертей удастся остановить. Еще не было ни Крыма, ни тем более Донбасса. Никто не мог представить себе, что убитых придется считать тысячами. Много чего еще никто не мог представить себе год назад.

Война на востоке Украины – не первая и, к сожалению, скорее всего, не последняя война в бывшем постсоветском пространстве. В этом пространстве еще полно территорий, где есть спорные границы, ценные ресурсы и группы, которые могут решить, что война может быть наиболее дешевым способом доступа к этим ресурсам.

Еще в этом пространстве есть сравнительно молодые государства, осколки страны, которая еще на памяти нескольких живущих поколений была общей. Внутри этих осколков есть миллионы людей, которые на вопросы социологов довольно уверенно отвечают, что они, например, россияне или украинцы. Но ясное гражданское самосознание пока еще где-то в будущем – если оно, конечно, наступит.

Еще есть элитные группы, которые чувствуют себя не слишком уверенно: ведь все еще нет надежной системы институтов, которая гарантировала бы, что тот или иной лидер, покинув свой пост, не отправится под суд, в изгнание или просто за ближайший сарай. Например, Виктор Федорович Янукович, год назад – законный президент Украины, предпочел изгнание. Это едва ли последний случай, ничего тут не поделаешь: стран и президентов от СССР осталось много, а функциональных институтов в них выросло мало.

Ситуация, когда есть спорные зоны с ресурсами и потенциальными полевыми командирами, при правительствах, которые при соблюдении всей внешней атрибутики не слишком уверены в надежности собственного статуса, всегда располагает к войне: это вам скажет любой, кто прочитал хоть одну книжку про распад, например, Югославии.

Академический анализ иногда выглядит циничным, когда на линии соприкосновения сторон врачи районных больниц без света и лекарств ре-

жут и шьют минно-взрывные травмы разной степени ужаса. Но зато он позволяет хоть на время выдержать дистанцию и понять, что некоторые вещи предопределены, они происходят не потому, что Владимиру Путину в качестве президента Украины нравился именно Виктор Янукович.

Война на Украине – это продолжение распада СССР, распада, которого никто в мире не ждал и не предсказывал и которому потом полтора десятилетия радовались, потому что в отличие от распада Югославии он, как было принято считать, прошел относительно мирно. Правда, за этим «относительно» – несколько десятков тысяч смертей в Фергане, Сумгаите, Карабахе, Южной Осетии, Абхазии, Северной Осетии, Приднестровье и Чечне.

Это была первая волна: ситуация, когда после внезапного отключения политической «рамки» союзного государства сразу несколько этнических групп предпочли – или оказались вынуждены – защищать свои интересы с оружием в руках по принципу «если не мы их, то они нас».

Грузия, где пять дней войны в августе 2008 года стали итогом долгого роста напряженности, и теперь Украина – это вторая волна, когда уже новые государства тестируют и свои силы, и пределы возможного.

Вероятно, второй серии можно было бы избежать, если бы в паузе после первой мы занимались осознанным строительством государственных институтов, а не только продажей углеводородов, распределением бюджетов и строительством и оборудованием дач в различных живописных локациях от Межигорья до Туапсе и Сардинии.

Наше институциональное развитие через четверть века после крушения СССР таково, что на границе двух крупных стран, которые еще пару лет назад стремились хотя бы выглядеть как европейские, пылает очаг полномасштабной войны, унять которую объективно не хватает средств. За этот год стало принято считать, что Украина заметно приблизилась к Европе, а Россия, наоборот, разрушила большую часть мостов, которые ее с Европой соединяли.

Все это и так, и не так одновременно.

Обе наши страны сравнительно недавно были частью единой политической конструкции, которая еще во времена Российской империи начала отставать от своих европейских соседей по некоторым параметрам социально-политического развития. Потом соха сменилась на десятки ты-

PANARMENIAN Photo/TASS

сяч заводов и ядерную бомбу, но определенные стадии общественного развития так и не были пройдены.

1991 год мог стать годом демократической революции, которая позволила бы наверстать упущенное. Но он стал годом прихода к власти тех самых групп, которым какое-нибудь Межигорье и право на него на вечные времена важнее всего на свете. А всем остальным это оказалось все равно.

Изменить за год то, что не изменилось за четверть века, почти невозможно. Но события Майдана, гибель людей, свержение Януковича, потеря Крыма, война на востоке за год создали на Украине ситуацию, которая, по крайней мере, провоцирует попытку нормального государственного строительства.

Есть ли кому строить – это отдельный и большой вопрос.

В Киеве много говорят о европейских ценностях, но едва ли даже каждый из говорящих хорошо знает, что это такое. Неделю назад мне довелось видеть данные довоенного социологического исследования об отношении к налоговой системе в трех странах – Польше, России и на Украине. В Польше почти все знают правильный ответ на вопрос о ставке подоходного налога. На Украине – примерно каждый десятый. Россия – в середине: по крайней мере, по этому параметру мы точно ближе к Европе, чем наши соседи.

Украина не едина, иначе в Крыму Россия столкнулась бы со всеобщим сопротивлением, а не со спорадическим протестом крымских татар, а война на востоке не длилась бы столько, сколько она длится. Но радоваться проблемам соседей нет повода: в России тоже полным-полно линий напряженности, и денег на то, чтобы латать изношенную институциональную систему, больше нет.

Войны на постимперских пространствах иногда начинаются как локальные конфликты, иногда – как проба сил или отвлекающий политический маневр. С теоретической точки зрения страна А может стать источником под-

Распад СССР оставил на месте империи россыпь государств, в каждом из которых есть свои лидеры, свои армии, но так и не появилось института цивилизованной смены власти. А это значит, что ситуация с Украиной может повториться (на фото: военные учения в Армении)

В постсоветском пространстве еще полно территорий, где есть спорные границы, ценные ресурсы и группы, которые могут решить, что война может быть наиболее дешевым способом доступа к этим ресурсам

держки для ирредентистов на территории страны Б, или ирредентисты в Б могут сами объявить А своей главной надеждой. Для властей Б только победа станет единственным залогом политического выживания, но А тоже ни в чем не захочет уступать. Обе страны забудут, что когда-то, когда рушилась империя, все началось с мечты о гармоничном и взаимовыгодном сотрудничестве. Итогом вполне может стать коллапс любой из них. Не исключено, что обеих. ■

МНЕНИЕ

Сергей Андрушский / «Профиль»

Дмитрий
Быков

Тупик тупых

Почему людям все труднее верить в образ внешнего врага, и к чему это может привести

...И тут мы сталкиваемся, товарищи, с удивительной вещью: пропагандистский ресурс исчерпан, а дальше ехать некуда. Как и было сказано, власть нуждается в новой внешней экспансии, лучше бы ядерной, лучше бы с настоящей войной в Европе, а не где-то в Казахстане, потому что бесконечно накачивать народ ненавистью к Украине нельзя: опять не рассчитали, кинули в бой самые сильные средства, превысили планку, сорвались на фальцет, и сейчас резервы брать неоткуда. Потому что пропаганда наша экстенсивна, как экономика: живет за счет ресурсов. Главным экстенсивным ресурсом всякой идеологии являются враги: за счет ненависти к ним можно какое-то время держаться. Но с Украиной затишье – по крайней мере временное, – а внутренним врагам не дают даже проявиться, загоняют в издевательское Марьино. Навального можно арестовывать бесконечно, но это уже смешно. Новых лидеров у протеста пока не появилось – они, конечно, зреют где-то в провинции, где и с работой, и с едой все гораздо хуже, чем в Москве. Но с этими лидерами и разговор будет другой – это вам не белоленточная интеллигенция, они хождениями и кричалками не ограничатся. Их пока не видно – и не будет видно до последнего времени, потому что цель у них – не мирный протест, не плавные перемены, не возвращение в Европу, а вот то самое, что было в семнадцатом году: «Которые тут временные? Слазь».

И тут выясняется, что все выдохлось: что все приемы пропагандистской истерики в исполнении Соловьева-Киселева-Жириновского (его по праву надо вписать в их ряд, ибо из ток-шоу он уже не вылезает) перестали вдохновлять аудиторию и начали ее забавлять. И все это уже не отвлекает от роста цен. Да еще и Псаки уходит с поста по причине беременности – кого-то теперь будет бомбить непристойными рифмами неистовая Юнна? Чтобы вывести на экран

новые мишени, попробовали даже пригласить на федеральные каналы оппозицию в качестве детей для битвы, но это не сработало ни с Собчак, на которую бросили донецких женщин, ни с Венедиктовым, который предсказуемо озвучивал чрезвычайно умеренные тезисы. А остальная оппозиция тоже умная – она туда сама не пойдет, потому что никаких бонусов не получит, а нервы испортит. И в результате на митинг «Антимайдан» предполагается уже отправлять особо незащитные категории населения вроде универсальной нашей выручалочки, педагогов, да и здесь поторопились: нельзя Антимайдан устраивать до Майдана. Это показывает, что вы боитесь, суетитесь, фальстартитесь, простите за неологизм, и когда накличете в результате что-нибудь вроде настоящего Майдана, – только в русском жанре, посерьезней, – вам уже некого будет выводить на улицы. Не учителями же, в самом деле, пугать голодную толпу? Учителя сами к ней могут присоединиться, они-то особенно уязвимы в смысле цен на продукты и ЖКХ. У них и так работа каторжная, а вы их еще и по выходным эксплуатируете.

Я ведь, честное слово, со всем сочувствием пытаюсь задуматься: дальше-то что? Где брать новые резервы всенародной ненависти? Главному фашисту-бандеровцу публично жали руку в Минске. Меркель дважды подчеркнула и готова подчеркивать ежедневно, что мы, дескать, не против России, мы хотим с ней вместе строить безопасную Европу. Обама не планирует поставлять Украине оружие. Большая часть населения ушла из Дебальцева, не желая почему-то жить в дивном новом русском мире, который подробно, с фотографиями, описан военными репортерами: не сказать, чтобы этот новый русский мир выглядел ошеломляюще привлекательным. Даже московские диванные агитаторы не спешат туда создавать новоросскую государственность и строить новую культуру. Начинается тихое,

Даже если бы русская весна прошла по сценариям диванных стратегов и Киев был бы взят молниеносным ударом, мы уперлись бы в то же самое, только еще быстрее. Что вы можете предложить чужим территориям, если вам свои порадовать нечем?

молчаливое, пока наедине с собой либо в узких кругах, подведение итогов: что получили-то? Развиваться куда, каков вектор? В отсутствие врагов – или при нарастающей усталости от одних и тех же вражьих лиц, шельмуемых где возможно аж с 2011 года, – что вы будете предлагать в качестве позитива, то есть светлого будущего? Какая его модель сегодня привлекательна? Если Крым, где уже приступили к поиску украинских и американских агентов, то спасибо. Туда и попасть трудно, и жить в условиях перманентной охоты за шпионами не слишком комфортно. Он превратится постепенно в место принудительного отдыха силовиков, не выпускаемых за границу, и понравится ли там силовикам – большой вопрос. Кроме этого действительно прекрасного места, до которого мы наконец дотянулись, чтобы и в него привнести нечто адское, утешаться особенно нечем. Новороссия – это 7 процентов украинской территории. Нынешними ее размерами, видимо, придется пока ограничиться. Не исключена, конечно, новая эскалация этого конфликта, обострения в Мариуполе или конфликты в Одессе, но трудно поверить, что российский телезритель отнесется к этому с прежним воодушевлением. Боюсь, что даже если бы русская весна прошла по сценариям диванных стратегов и Киев был бы взят молниеносным ударом, а от всей Украины осталась бы одна сеть партизанских отрядов, мы

уперлись бы в то же самое, только еще быстрее: «На жертву прихоти своей гляжу, упившись наслаждением», но дальше-то что? Что вы можете предложить чужим территориям, если вам свои порадовать нечем?

В начале века Россия умудрилась довольно бездарно профукать все шансы, которые давала идеальная нефтяная конъюнктура плюс открытые границы и относительно гостеприимный внешний мир. В течение одного последнего года она профукала еще один шанс, пусть черный, дьявольский, – последний резерв, агрессивный национализм, оскорбленное национальное чувство. Вы уже десяти тысяч не можете набрать, не прибегая к помощи педагогов. Все самое плохое, глупое, средневековое уже сказано. Дальше только избиения на улицах и погромы – на которые, боюсь, в эпоху кризиса не хватит пассионарности. Черносотенство хорошо тогда, когда оно оплачивается. Черносотенцев к 1917 году было триста тысяч, а большевиков тысяч двадцать, и то едва ли. Но как-то это не очень помогло властям.

Пропаганда – это не только травля, и нефтяные деньги – это не только шанс построить себе поместья. Но сейчас об этом думать поздно. Да и все уже поздно, честно говоря. Сейчас надо писать стихи, чтобы от нынешней страны хоть что-то осталось. ■

Митинги движения «Суть времени» в Москве сопровождают все выступления оппозиции, и, в отличие от оппозиции, активистов Кургиняна с их громкими патриотическими лозунгами показывают все федеральные каналы

29 • Не «Роснефтью» единой Как ставка на малый бизнес может помочь стране преодолеть кризис 34 • Было бы кого страховать Рынок страхования имущества юрлиц ждет тяжелый год 38 • Антикризисное обучение Рынок бизнес-образования пока не почувствовал спада 40 • Ускоренная помощь Как уральский бизнесмен преобразует систему госмедицины

Тренды недели

Как Украина учится отключать газ, кто настоящий владелец «Связного», и как АФК «Система» отыграла потерю «Башнефти»

Дмитрий Диков

12 млн кубометров газа направил «Газпром»

в непризнанные Донецкую и Луганскую народные республики в прошедший четверг

Газовый абсурд

В ночь со среды на четверг Украина без предупреждения прекратила поставки газа на Донбасс. Утром четверга из самопровозглашенных республик незамедлительно начали поступать тревожные сообщения: на собственных запасах газа самопровозглашенные республики не продержались бы и суток. Затем последовали официальные объяснения со стороны украинского «Нафтогаза». Нефтегазовая госкомпания мотивировала отключение мятежного региона от поставок газа из-за критических повреждений инфраструктуры и невозможности приступить к ремонтным работам из-за продолжающихся боевых действий. Москва среагировала оперативно: уже в 13:00 премьер-министр Дмитрий Медведев поручил Минэнерго и «Газпрому» проработать возможность альтернативных поставок газа на Донбасс. Причем сначала речь шла о гуманитарных постав-

ках, затем пресс-секретарь премьер-министра Наталья Тимакова уточнила, что снабжать газом Донбасс будут все-таки на коммерческой основе.

Уже в 16:00 глава «Газпрома» Алексей Миллер заявил, что российский газ на Донбасс пошел. Но не по привычному маршруту – через северную границу с Украиной, а с южного направления – через газоизмерительные станции «Прохоровка» и «Платово», находящиеся на границе с Ростовской областью. Назвал глава газовой монополии и объем поставок – 12 млн кубометров в сутки. Важный момент – шел этот газ в рамках контракта с «Нафтогазом». Так, на 19 февраля «Нафтогаз» заказал у «Газпрома» 42 млн кубометров, соответственно именно 12 миллионов из этого объема и были переправлены в ЛНР и ДНР.

Тогда-то и началось самое интересное. Киев в считанные часы восстановил поставки газа в самопровозглашенные республики по тем самым газопроводам, состояние ко-

торых еще утром оценивалось как критическое. А следом заявил, что оплачивать те 12 млн кубометров голубого топлива, которые «Газпром» перекинул на Донбасс по южному направлению, не собирается – он его не заказывал и к тому же на «Прохоровке» и «Платово» у «Нафтогаза» нет представителей, так что точно оценить, сколько в итоге через станции проходит газа, Киев не может. Таким образом, ситуация вырисовывается крайне абсурдная и неприятная. Во-первых, непонятно, чей газ сейчас потребляют в Новороссии. Во-вторых, неясно, кто именно за него должен платить. И в-третьих, решая по распоряжению премьер-министра проблемы жителей ДНР и ЛНР, «Газпром», по сути, впервые вмешался в украинский конфликт – до этого ему удавалось оставаться в стороне. Возможно, это станет неплохим поводом для того, чтобы включить газовую монополию в очередной западный санкционный список.

Попытки АФК «Система» отсудить деньги за возвращенную в госсобственность «Башнефть» встретили полное понимание у властей Башкирии

Виктор Васюг/ТАСС

70 миллиардов справедливости

В рамках самого громкого судебного разбирательства прошлого года финансовая корпорация «Система» лишилась одного из своих ключевых и самых прибыльных активов – нефтяной компании «Башнефть». 84% акций «Башнефти» было возвращено государству. В 90-х компания находилась в собственности Башкирии – до ее приватизации в 2000-х. Именно приватизация, точнее, нарушения в ее ходе привели «Систему» к такому безрадостному исходу. Скорость, с которой прошел суд и интерес к процессу со стороны Генпрокуратуры и Следственного комитета, говорила о том, что любая попытка подать апелляцию обречена на провал. Но можно сказать, что «Система» еще легко отделалась: вместе с ценным активом она могла лишиться владельца: собственнику корпорации Владимиру Евтушенкову грозил уголовный срок. Причина все та же – приватизация предприятий башкирского ТЭКа, в ходе которой сын экс-главы республики Муртазы Рахимова Урал фактически выкрал акции нефтяных компаний из собственности республики и легализовал преступные доходы, продав их «Системе».

На минувшей неделе «Системе» удалось отыграть часть потерь. Арбитражный суд Москвы – тот самый, который лишил компанию Владимира Евтушенкова «Башнефти», удовлетворил иск о взыскании 70,7 млрд рублей убытков с благотворительного фонда «Урал-инвест».

Фонд – один из четверки продавцов, у которых «Система» в 2009 году купила контрольные пакеты акций предприятия БашТЭК. Три осталь-

ных – «Юрюзань-инвест», «Инзер-инвест» и «Агидель-инвест» – в суде присутствовать не могли, поскольку сразу после сделки были присоединены к «Урал-инвесту». Деньги же, полученные от сделки, «Урал-инвест» тогда разместил следующим образом: 53 млрд рублей легли на депозиты в башкирских банках, еще 12 миллиардов были пожертвованы фонду «Урал-инвест плюс». На эти деньги в Башкирии финансируются детские сады, детдома, спортивные центры и прочие социальные организации.

Фонд уже заявил, что будет подавать апелляцию. Однако, скорее всего, на этом все и закончится. Во всяком случае, нынешний глава Башкирии Рустэм Хамитов в начале февраля фактически согласился с требованиями «Башнефти». «Поскольку АФК «Система» вернула государству пакет акций, который

Владимир Евтушенков

Сергей Бобилев/ТАСС

Стройка продолжается

Компания «Донстрой инвест» в текущем году почти вдвое по сравнению с 2013 годом увеличит инвестиции в строящиеся и новые проекты компании. Всего по итогам года в строительство планируется инвестировать 21,5 млрд рублей.

Приоритетный проект – строительство первой и второй очереди квартала «Сердце Столицы». Это флагман компании, и все необходимые для его реализации финансовые и материально-технические ресурсы будут выделяться в первоочередном порядке.

Также компания планирует завершение строительства объектов, находящихся в высокой стадии готовности (Smolensky De Luxe, Barrin House, «Кленовый ДОМ», последние корпуса ЖК «Алые Паруса», «Долина Сетунь», «Соколиный форт»).

В текущем же году стартуют строительные работы по проекту реорганизации территории завода «Серп и Молот» в Лефортово. Проект станет не только самым масштабным в истории компании «Донстрой», но и одним из самых знаковых проектов в истории города в целом. В текущем году в него будет инвестировано 3 млрд рублей.

ей принадлежал, то сейчас АФК по вполне понятным причинам будет претендовать на деньги фонда «Урал», – сказал глава республики.

Плутовская комедия Максима Ноготкова

История вокруг ГК «Связной» Максима Ноготкова получила продолжение, причем весьма запутанное. Напомним, с чего все начиналось. В ноябре прошлого года холдинг, в который помимо одноименного ритейлера входили Связной банк, интернет-магазин Enter и ювелирная сеть Pandora, допустил дефолт по кредиту, выданному «Онэксимом» Михаила Прохорова. Спустя несколько дней стало известно, что «Онэксим» вместе с НПФ «Благосостояние», еще одним кредитором Ноготкова, забирают 90% компании Trellas, через которую бизнесмен управлял холдингом. Предполагалось, что у Ноготкова в таком случае останутся Enter и Pandora, все остальное перейдет кредиторам.

Уже через несколько дней стало известно, что Ноготков отказался подписывать бумаги и договорился с владельцем Финпромбанка Анатолием Гончаровым о поддержке Связного банка в обмен на долю в нем. Следом свое слово сказали

Олега Малиса из активов Ноготкова интересует, кажется, только сеть салонов «Связной». Ноготков же в первую очередь заинтересован в будущем банка – это один из его любимых проектов, которому он отдал много сил и денег

«Онэксим» и НПФ «Благосостояние» – они переуступили права требования по просроченному долгу группе Solvers Олега Малиса, чей брат Александр владеет «Евросетью» – главным конкурентом «Связного». Эта сделка предполагала переход в собственность Малиса 51% акций Trellas. Ноготков подписал распоряжение о передаче акций Solvers, но спустя какое-то время отозвал его. Затем бизнесмены встретились – на этот раз в суде. Разбирательство по делу Trellas стартовало в судах Кипра и Лондона. На минувшей неделе Верховный суд Кипра вынес решение в пользу Олега Малиса, обязав Ноготкова расстаться все-таки с контролем над Trellas. Теперь очередь за Лондоном.

Проблема, однако же, в том, что Олега Малиса из всех разношерстных активов Ноготкова интересует, кажется,

только «Связной». А банк и Enter, которые находятся в тяжелом положении и требуют оперативной финансовой поддержки, ему спасать не очень хочется. Ноготков же в будущем Связного банка заинтересован в первую очередь – это один из его любимых проектов, которому он отдал не только много сил, но и денег – во многом именно кредиты, взятые для банка, привели холдинг к безрадостному финансовому состоянию. Сам банк испытывает проблемы и, если в ближайшее время кто-то из владельцев не поддержит его вливанием в капитал, может отправиться на санацию или лишиться лицензии. Первое – наименее вероятный исход. Усложняется все тем, что Банк России до сих пор не понимает, с кого требовать деньги на поддержку банка – с Малиса или Ноготкова. ■

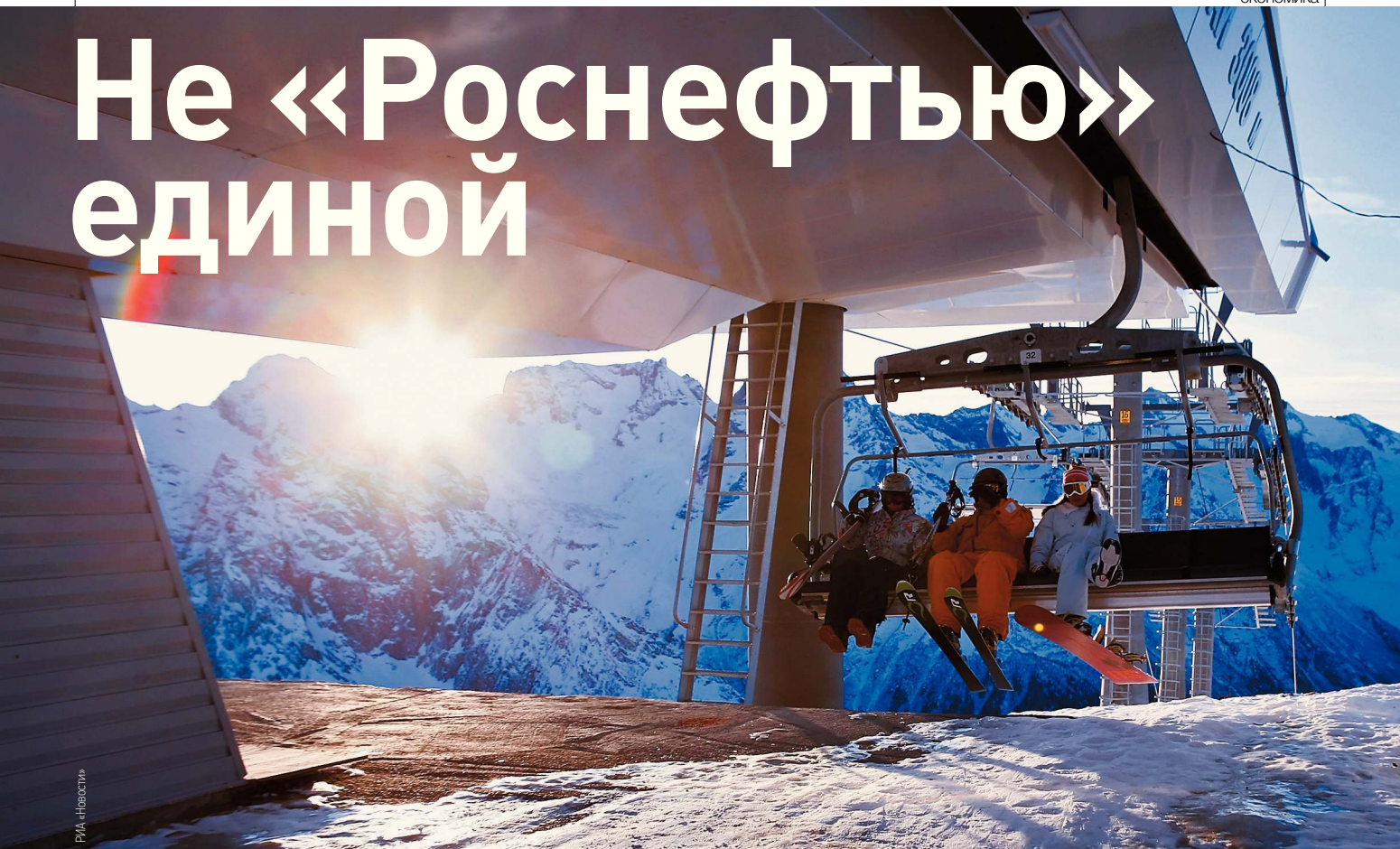
На фото: Максим Ноготков

Внештат. Прокофьев/ТАСС/ Станислав Красильников/ТАСС

В статье «Пенсионер без будущего» («Профиль» № 05 от 16 февраля 2015 года) были допущены ошибки. Следует читать «Что касается НПФ, они постепенно акционируются и вступают в систему гарантирования пенсий (аналог сегодняшней системы страхования вкладов)». Вместо «НПФ ВТБ» следует читать «АО НПФ ВТБ Пенсионный фонд», генеральный директор – Лариса Горчаковская. Редакция приносит свои извинения.

Не «Роснефтью» единой

Руководитель Ассоциации менторов бизнес-школы «Сколково» – о том, как ставка на малый бизнес может помочь стране преодолеть кризис и чего на самом деле ждут предприниматели от власти

Валерия
Житкова

Усиление налоговой нагрузки, рост арендной платы, введение торгового сбора – все эти события последних двух лет не способствовали расцвету малого бизнеса в России, а экономический кризис стал последней каплей. «Профиль» поговорил с одним из руководителей стартап-академии «Сколково» Михаилом Хомичем о том, почему господдержка развращает, как кафе и парикмахерским помогает падение цен на нефть и кто выберется из кризисного чистилища.

– За недолгий период нынешнего кризиса правительство успело рассмотреть самые разные планы выхода из экономической рецессии. Почему оно так и не решилось сделать ставку на малый бизнес?

– У нашего правительства к малому бизнесу всегда было сложное отношение. На словах – всемерная поддержка, а на деле «наше всё» – это социальные гарантии. За последние годы «благодаря» инициативам правительства (последние два года особенно отличились в этом плане) количество ИП значительно сократилось – речь о сотнях тысяч предпринимателей. Впрочем, если нефть стоит больше 100 долларов за баррель, зачем думать о малом бизнесе? Но теперь волшебная труба перекрывается.

И поэтому в антикризисном плане появляется ставка на малый бизнес. Ставка, безусловно, правильная. Посмотрим, сыграет ли она.

– То есть программы поддержки малого бизнеса на Западе исправно работают именно потому, что у них нет спасительной трубы?

– Скажем так, отсутствие трубы мотивирует задумываться об эффективности. Известна же так называемая «голландская болезнь», когда в Нидерландах обнаружили газ и сделали ставку только на традиционные отрасли экономики, не на наукоемкие. Но там быстро поняли, что это тупиковый путь. Нам же, чтобы прийти к этой истине, нужно было войти в кризис, и не один раз.

– Значит, правительство все-таки осознало свои прошлогодние ошибки?

– Скажем так, оно пытается их исправить. В первую очередь недавним антикризисным планом. В нем есть несколько очень дельных предложений. Например, теперь по упрощенной системе налогообложения смогут работать компании с большим оборотом. Это значит, что количество предприятий, подпадающих под термин «малый бизнес», увеличится. Должно сократиться количество формальных проверок, которые только мешают работе. По новым фискальным

Сергей Аздуевский / «Профиль»

Михаил Хомич

Родился в 1985 году. Учился на экономическом факультете МГУ. Занимал должность бренд-менеджера в британско-нидерландской компании Unilever (производство продуктов питания и бытовой химии – Lipton, Dove, AXE Effect, «Черный жемчуг» и др.). В 2012 году стал студентом бизнес-школы «Сколково». С 2013 года занимает пост руководителя Ассоциации менторов школы.

правилам компании могут платить не 6%, а 1% с оборота. Но последнее отнесено на усмотрение региональных властей, поэтому я сильно сомневаюсь в реализации этого пункта – сейчас налогами никакой региональный бюджет не захочет разбрасываться.

– Каков шанс, что эти меры не останутся только на бумаге?

– Думаю, что с этим планом будет как всегда в России – в проекте все очень красиво, а вот воплощение подкачало. Я не ура-патриот и на то, что все положения реализуются без проволочек в указанные сроки, не поставил бы ни рубля.

Повторюсь, при этом сам план видится вполне адекватным, вопрос теперь в его исполнении.

– Давайте представим себе, что план полностью сработал. Существенно ли изменится состояние малого бизнеса и экономики в целом?

– В экономике есть понятие «при прочих равных условиях». В жизни так не бывает. Ну давайте по-мечтаем. При самом оптимистичном сценарии число малых предприятий сильно возрастет, их оборот увеличится, бизнесмены станут больше зарабатывать, уровень жизни в целом станет выше. Главным плюсом этого прекрасного будущего будет диверсификация нашей экономики. Не «Роснефтью» единой будет сыгта Россия.

– А чего ждать, если план провалится?

– Тогда реализуется апокалиптический сценарий. Закроется значительная часть небольших частных компаний (конечно, количество банкротств зависит от отрасли), экономика уже намертво ориентируется на ресурсный сектор, рынок олигополизируется – несколько больших компаний поделят между собой весь рынок во многих отраслях. Но, мне кажется, это слишком мрачный прогноз, а истина, как и всегда,

с бизнесом – не мешать. Помогать нужно тем, кто действительно в этом нуждается, – пенсионерам, например, но не бизнесменам. Главная же задача бизнеса в кризис – привыкнуть жить системно и измерять все показатели. Это как в беге: пока ты не измеряешь все до мелочей – пройденное расстояние, время, пульс, – ты не контролируешь себя и не добиваешься максимальных результатов. Руководитель компании должен узнать эффективность каждого своего сотрудника и без жалости распрощаться с теми, кто со своей задачей не справляется.

– Значит, в кризис руководители должны быть безжалостными?

– Нет, всего лишь адекватными. Многие рассуждают так: ага, кризис. Денег нет. Ну, свою команду я должен сохранить, мы же давно работаем вместе. Давайте-ка лучше отменим все командировки и сократим представительские расходы. С первого взгляда экономия налицо. Но это глупая экономия. Разумно было бы проанализировать, какая командировка может принести новый контракт, а какая будет просто «покатушкой». То же и с сотрудниками: лучше уволить одного неэффективного человека, чем урезать другую, необходимую для компании статью расходов. Опять же, если вы не измеряете, вы не контролируете.

– Похожую схему давно пытаются внедрить в работу правительственного аппарата.

– Да, и я бы не сказал, что успешно. С точки зрения экономической эффективности чиновники – далеко не лучший пример. Вот я говорил о том, что в компании все должно быть построено на четких показателях. То же в государственном аппарате. Например, я не знаю цели правительства России. Какая главная цель деятельности лю-

бого министра? Например, министра образования, или культуры, или даже премьер-министра. Чиновники отвечают: ну что вы, у министров целей сотни. О'кей, говорю я, тогда покажите мне главные

«В кризис, да и не только, ждать от государства помощи – последнее дело. Я думаю, что главная задача государства при работе с бизнесом – не мешать. Помогать нужно пенсионерам, а не бизнесменам»

где-то на золотой середине. Думаю, что план в какой-то степени будет работать, но не раньше, чем через полгода.

– Хорошо, вернемся к нашему настоящему. Есть ли какой-то антикризисный рецепт выживания для небольшой компании, кроме государственных планов по поддержке?

– Я вообще не советовал бы уповать на правительственную поддержку, как бы заманчиво ее ни обещали. В кризис, да и не только, ждать помощи от государства – последнее дело. Я думаю, что главная задача государства при работе

три, причем так, чтобы их можно было измерить. Мне говорят: ну вот же они, черным по белому! И присылают ссылку на какой-то документ внутреннего пользования в стиле девяностых годов, в котором расплывчато, мелким шрифтом, под звездочкой описаны эти самые правительственные цели. Люди должны понимать, ради чего работает конкретный министр, и контролировать процесс достижения четко сформулированных целей.

– Как, по-вашему, должен осуществляться такой контроль?

РИА «Новости»

– Очень просто: сделайте один большой сайт с сотней главных чиновников и напротив каждого поставьте его три ключевые задачи и процент их выполнения. А пока у нас отчетность ради отчетности, а не ради контроля общества. Кстати, приведу позитивный пример – Министерство связи и массовых коммуникаций. Заходишь на сайт и сразу видишь главные цели, понимаешь, за что можно потом спросить с ответственного.

– Так, может быть, проблема в том, что нет этого самого контроля общественности?

– Он есть, но он не организован, это факт. Существуют отдельные люди и ведомства – «ОПОРА России» или Общественная палата, например, которые постепенно с этой задачей справляются. Мне очень нравятся инициативы Александра Бречалова в сфере повышения эффективности. Он просто луч света в темном царстве. Кстати, про контроль – это применимо и к частному бизнесу. Когда я хочу ввести у себя в компании какое-то правило, я ввожу его сам. Просто говорю, что с сегодняшнего дня мы будем жить по-другому, даю всем своим сотрудникам некий спасительный пинок.

– По-вашему, этот пинок должен «прилететь» сверху?

– Именно. Ну, условно говоря, Путин должен ударить кулаком по столу и строго так сказать: «Пусть каждый министр поставит три публичные цели. Их должен видеть каждый человек». А остальные сто показателей пусть остаются в рамках текущей отчетности. Да и вообще правительство должно избавиться от пережитков советских времен и перейти на модель эффективности. Уйти от патернализма (мы все надеемся на помощь государства), который развращает и предпринимателя, и чиновника. В рыночных условиях патернализм таких масштабов недопустим, поэтому единственный выход – постепенно менять всероссийскую парадигму мышления.

– Как именно?

– Если мы говорим именно об отношениях власть – малый бизнес, то начать можно с нескольких простых пунктов. Во-первых, уменьшить количество проверок, о чем говорится на высшем уровне очень часто. Во-вторых, не мешать компаниям именно на старте теми же проверками и налогами. Но при этом и убрать безумное количество льгот. Вообще^ фискальный вопрос – большая тема в России. То, что у нас здесь самые высокие налоги в мире, – заблуждение. Просто в некоторых странах фискальная система выстроена умнее: на старте компания платит совсем немного, а когда вырастает до крупного игрока, отчисляет в бюджет больше, чем корпорации в России. Предложение ввести налоговые каникулы для некоторых видов бизнеса – попытка построить такие правильные налоговые качели у нас.

– Насколько я знаю, эти каникулы будут действовать только для социально- и научноориентированных компаний, а это мизерная часть в море кафе, парикмахерских и автомоек.

– Мы с вами живем в России, здесь возможно все, главное – правильная подача. И совсем необязательно использовать для этого какие-то серые схемы. Вообще, иногда нужно прекратить клясть государство за препоны, которые оно строит бизнесу, и оглянуться. Это же самое государство предоставляет много возможностей, которые предприниматели просто не хотят видеть. Есть государственные гранты, программы поддержки, тендеры. Но наш человек безнадежно машет рукой в уверенности, что его все равно обманут. А если кто-то этими возможностями пользуется, все почему-то уверены, что счастливчик дал «откат». Мы или не верим ничему, или всю веру возлагаем на всемогущее государство.

– Вездесущий патернализм. Есть ли еще какие-то пункты в «антикризисном плане Хомича»?

По новым фискальным правилам компании могут платить не 6%, а 1% с оборота

– Сложно сказать что-то новое, но я бы максимально пропагандировал для всех начинающих компаний систему наставничества.

– Этот пункт в планы правительства явно не вошел. Расскажите подробнее.

– Я против чисто финансовой помощи малому бизнесу. Деньги должны быть «умными». Если дать, скажем, начинающему ресторатору миллион, он спустит его, допуская нелепые ошибки, – опять же по неопытности. А если привести к нему условного Аркадия Новикова, который поделится опытом, эффекта будет гораздо больше. Надо давать не рыбу, а удочку.

– Да, но ведь удочка в виде Аркадия Новикова и стоит недешево. Откуда у стартапера средства на оплату добрых советов?

– Это удивительно, но людям нравится помогать друг другу бесплатно. В мире много профессионалов, готовых делиться своим опытом. Ну а если наставник все же захочет получить награду за свои труды, можно использовать западную практику – там ментор получает 0,5–1% от компании, с которой работает. Мы уже сделали такую Ассоциацию наставников в «Сколково» – все прекрасно функционирует.

– Вы говорите о том, что все перечисленные пункты помогут увеличить число небольших компаний. Вы верите, что количество превратится в качество?

– Сдвиг экономики прочь от одной нефтегазовой трубы – это уже большая победа. А сдвинуть ее с этой, по сути, мертвой точки можно только путем диверсификации, читай – увеличения количества игроков на рынке.

– Этот экономический кризис не первый в истории нашей страны. Как вел себя малый бизнес в периоды предыдущих рецессий?

«Нужно прекратить клясть государство за препоны, которые оно строит бизнесу, и оглянуться. Это же самое государство предоставляет много возможностей, которые предприниматели просто не хотят видеть»

– Сравнивать сложно – условия были очень разными. Кризис 1998 года особенно страшен тем, что страна пережила дефолт. Сейчас такая ситуация почти невозможна – слишком все хорошо у нас с внешним долгом и резервами. Сегодня пока не случилось ничего жуткого и непоправимого, и кризис имеет даже позитивные моменты. Не стоит задира лапки кверху и заявлять, что в таких условиях бизнес вести невозможно. Надо учиться выживать в сложившихся условиях. Разумно резать «кости». Это хороший шанс отказаться от всего

лишнего: когда кризиса нет, ты не задумываешься, лететь бизнес-классом или в экономе, арендовать офис в центре Москвы или поближе к МКАД. Недавно прочел у Артемия Лебедева хорошую фразу: нет денег на пирожные, ешь хлеб и работай дальше.

– Так что же, бизнесмен должен радоваться кризису – новым возможностям, перспективам?

– Нет, конечно, кризис – это плохо. Но правда и в том, что вопреки (и иногда благодаря) ему можно вывести бизнес на новый уровень. Кризис – это чистилище, через которое пройдут не все. Следовательно, освободятся многие ниши, вакантные бизнес-места. Их займут те, кто во время всеобщей рецессии не забивается в угол, чтобы переждать бурю, а исследует новый рынок.

– У кого меньше всего шансов выбраться из этого чистилища?

– Очевидно, тяжелее всего придется тем, чей бизнес завязан на импорт. С учетом падения рубля им не поможет никакое антикризисное управление. А остальным надо прекратить паниковать. Конечно, у всех сократится спрос из-за падения покупательной способности. Но есть вещи, без которых человеку не прожить в любой кризис, – это еда, одежда, предметы первой необходимости.

– Есть ли какие-то специфически «кризисные» виды бизнеса, которые выстрелят именно сейчас?

– Компании, которые помогают экономить в самых разных областях. Например, сервисы, которые переводят постоянные издержки компании в переменные: пересчитывают платежи за свет, воду, предоставляют услуги «приходящего» бухгалтера, которому можно платить за каждую проведенную операцию, а не назначать фиксированный оклад. Или тот же BlaBlaCar, который позволяет водителю авто собирать попутчиков и таким образом экономить на бензине. А недавно я узнал

про проект, который позволяет заказать на дом шеф-повара с продуктами. Банкет получается дешевле, чем в ресторане.

– Звучит заманчиво, но инвестировать в новый проект, когда вокруг сотни компаний закрываются, страшновато.

– Хороших времен не бывает никогда, здесь, скорее, вопрос смелости. Я всегда предлагаю потренироваться на кошках – запустить пилотный проект с вложениями 50 тыс. рублей. Самое простое – разработать сайт и через него продвигать свою идею. А вообще, самое лучшее вложение

во время кризиса – инвестиции в себя. Поэтому на плаву останутся хорошие образовательные сервисы. Еще из удивительного: кризис – это не плохое время для внутрироссийского туризма.

– Но туроператоры пока что настроены скептически по отношению к внутрироссийскому туризму.

– Все всегда настроены скептически. А сейчас ехать за рубеж реально дорого. Это просто золотое время для продвижения внутреннего туризма. Вот я недавно решил слетать в Кремниевую долину, билеты стоили 180 тысяч рублей. Я подумал и решил, что еще очень многого не видел в России (улыбается).

– Раз уж мы заговорили о внутрироссийском: что будет с хваленной теорией импортозамещения – на ее основе можно построить прибыльный бизнес?

– Я знаю несколько уже работающих примеров – те же фермеры, которые отправляют на московские рынки выращенные ими продукты. Но полностью заместить пропавшие с полок иностранные товары невозможно, по крайней мере, в ближайшее время. Россия – очень импортоориентированная страна. Если не ошибаюсь,

более 80% наших товаров на каком-то этапе производства связаны с импортными составляющими. Тем не менее тем, кто был связан с производством за границей, надо пытаться по возможности (к сожалению, такая возможность есть не всегда) не взвинчивать цены, теряя клиентов, а искать способ переносить производство в Россию. Да, сначала процесс будет идти со скрипом, но когда кризис кончится...

– А когда он кончится?

– Это не по адресу вопрос. Владимир Владимирович сказал, что через два года, значит, через два года.

– И вы верите?

– Ну а кому еще верить, если не ему (смеется). А если серьезно, то это самый непредсказуемый кризис из всех пережитых Россией – вот вам и еще одно отличие от предыдущих. В его основе, как ни крути, лежат политические события, и любое политическое решение может в одночасье изменить ход событий, а значит, и судьбу всей нашей экономики в целом и малого бизнеса в частности. ■

12+

ВС (1,3) 17:30
ПТ (2,4) 11:30 повтор

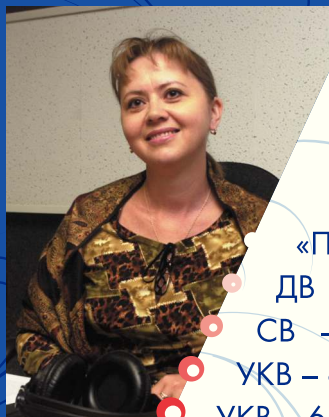
Автор и ведущая
программы –
Инна Зотова

**РАДИО
РОССИИ**
www.radiorus.ru

«Детский вопрос»

Семейный радиожурнал, в котором главные герои – мы с вами и дети, которые живут где-то рядом, но так сложилось, что они почему-то не очень счастливы.

Только за последний год более трех сотен ребят нашли новых родителей благодаря этому социальному проекту «Детский вопрос». Главная рубрика программы: «Где же ты, мама?»

«Радио России» обладает уникальной системой распространения сигнала:

«ПЕРВАЯ КНОПКА» проводного вещания

ДВ – 1149 м [261 кГц]

СВ – 343,6 м [873 кГц]

УКВ – 66,44 МГц в Москве

УКВ – 66,3 МГц в Санкт-Петербурге

Аудитория – более 80 млн. человек ежедневно на всей территории Российской Федерации и сопредельных государств

Вещание круглосуточное

Минэкономразвития предлагает ввести с 2016 года двухлетние каникулы по обязательному страхованию опасных производственных объектов, что лишит страховой рынок 6–9 млрд рублей

Было бы кого страховать

Рынок страхования имущества юрлиц ждет тяжелый год

Андрей Веслов

Страхование имущества юридических лиц переживает не лучшие времена: на общеэкономический спад накладываются специфические проблемы отрасли. О том, каковы итоги ушедшего года и что компании планируют предпринять, чтобы остаться на плаву, «Профиль» поговорил с участниками страхового рынка.

К началу 2015 года рынок страхования имущества юридических лиц подошел в довольно странном состоянии. На нем еще в полной мере не сказались негативные явления в российской экономике, за 9 месяцев 2014 года он показал небольшой рост, 6,2%. По признанию участников рынка, нынешнюю ситуацию можно описать как нестабильную и непонятную. «С одной стороны, все наши клиенты продолжают пользоваться услугами страхования в нормальном режиме, есть и такие, кто стал пользоваться страхованием более активно, нежели раньше. С другой же стороны, экономическая ситуация в целом пока остается беспокойной, а страхование – часть экономической системы со всеми вытекающими последствиями», – отмечает Ирина Двойникова, заместитель гендиректора СК «ПАРИ». Страхование

всегда опаздывает за кризисом, поэтому пока не видно каких-то глобальных изменений в страховании имущества юридических лиц по сравнению с 2014 годом, объясняет Наталья Карпова, исполнительный вице-президент группы «Ренессанс Страхование».

Проблемы в прошлом году в основном были внутриотраслевыми. Как говорят большинство опрошенных «Профилем» экспертов, в первую очередь мешает развиваться демпинг. По словам руководителя департамента андеррайтинга СК «МАКС» Сергея Печникова, ставки падают несколько лет подряд. Цена зачастую ниже стоимости перестрахования и капитала, который необходим под удержание риска, а это неминуемо ведет к росту убыточности. Ему вторит и Михаил Денисов, заместитель директора департамента андеррайтинга по корпоративным видам страхования СК «Согласие»: «Демпинг на рынке страхования имущества юридических лиц достиг своего апогея, ряд крупных участников рынка уже начали пожинать плоды и пересматривают тарифы в сторону увеличения».

Убыточность растет не только в связи со снижением размера премий, но и из-за роста затрат на удержание старых клиентов и привлечение

Наталья Карпова,

*исполнительный
вице-президент группы
«Ренессанс страхование»:*

«Ключевым преимуществом нашей компании всегда был высокий уровень сопровождения договоров и сервиса. Из нового – мы стали более гибко подходить к формированию предложений для клиентов, исходя из специфики бизнеса, его масштабов, реальных потребностей. Не секрет, что главным вопросом, который сейчас интересует предпринимателей, является «как сэкономить на страховке без значительного ущерба для стабильности бизнеса?» Поэтому предоставляем больше информации, консультируем, подсказываем

оптимальные решения в области страхования. По сути, стали больше времени тратить на консалтинговые услуги нашим корпоративным клиентам. Мы работаем на «свободном рынке», и для нас каждый клиент ценен. Кроме того, мы предлагаем своим клиентам прозрачные отношения, качественное и оперативное урегулирование убытков и надежность. Мы не работаем на опасных и убыточных сегментах корпоративного страхования, что позволяет нам сохранять стабильность из года в год».

новых. Кризисные явления еще не показали себя во всей красе, но уже сейчас участники рынка констатируют: крупные проблемы на пороге. «В сегменте страхования имущества, который ранее оценивался страховщиками как наиболее прибыльный и стабильный, сейчас растет убыточность наряду со снижением размера премий и ростом аквизиционных расходов», – говорит Рамиль Нагимов, начальник управления андеррайтинга и оценки рисков СК «Альянс».

Во-первых, сложившаяся ситуация в банковской сфере с ключевой ставкой ЦБ 17% привела к тому, что количество выдаваемых компаниям кредитов резко пошло вниз. И поскольку кредиты, как правило, выдаются под залог имуще-

ства, также вниз пошло количество связанных с этими кредитами договоров залогового кредитования. «Сворачивание программ кредитования неизбежно ведет к падению рынка страхования залогового имущества», – говорит Дмитрий Малышев, вице-президент, директор по страхованию корпоративных клиентов ОАО «СОГАЗ».

Во-вторых, физически снижается количество существующих компаний, которые являлись реальными или потенциальными страхователями своего имущества. Конечно, пока речь идет в первую очередь о представителях малого и среднего бизнеса, но если в ближайшее время ситуация не изменится, то мы увидим уход с рынка и довольно крупных компаний.

Пусть всегда светит солнце!

Страховая Акционерная Компания
ЭНЕРГОГАРАНТ

+7 (495) 737-03-30

energo Garant.ru

Марина Шальнева,
директор департамента
страхования имущества
САК «Энергогарант»:

«Увеличивать клиентскую базу можно следующими способами: поиском новых, переманиванием от конкурентов и удерживанием уже существующих клиентов. Наш путь – удерживание существующих. Наша клиентская база постоянна, и мы гордимся высоким процентом пролонгации договоров. Но, конечно, это не значит, что мы отказываемся от поиска новых клиентов, просто приоритетом является именно выстраивание полноценных долгосрочных

взаимовыгодных отношений. Мы продолжим привлекать наших клиентов высоким качеством обслуживания, быстрым урегулированием убытков и максимальной клиентоориентированностью. Кроме этого, мы постоянно совершенствуем наши программы страхования, используем в своей работе лучший российский и зарубежный опыт, имеем облигаторную защиту в надежных российских и иностранных страховых и перестраховочных компаниях».

В-третьих, даже те, кто остается на плаву, не спешат продлевать страховые контракты: ведь ментальность большинства нашего населения – а предприниматели плоть от плоти его – подразумевает, что на страховке можно экономить в первую очередь. Да, это дополнительные риски, да, в случае пожара, наводнения или другого бедствия найти деньги на восста-

в прямых договорах страхования в рублях и перестрахованных на международном рынке в валюте. «В такой ситуации международные перестраховочные компании либо будут воспринимать это как неполное имущественное страхование, либо будут просто повышать тариф, что в целом может привести к удорожанию страховой защиты», – отмечает Мальшев.

Кризис заставляет страхователей внимательнее относиться к выбору компании, и у крупных компаний, скорее всего, сборы по страхованию имущества юридических лиц вырастут

новление имущества будет практически невозможно, но решения об отказе от страхования принимаются сплошь и рядом. «Страхование – это одна из статей, на которой начинают сразу экономить. В первую очередь «просядет» сегмент малого и среднего бизнеса», – говорит Марина Шальнева, директор департамента страхования имущества САК «Энергогарант».

В-четвертых, даже государство начинает экономить на страховании. Например, в июне прошлого года Минстрой принял решение об исключении расходов на страхование из сводно-сметного расчета строительных проектов, реализуемых за счет бюджетных средств. «Такая инициатива приведет к сворачиванию страхования строительно-монтажных рисков при реализации не только госпроектов, но и – следом – всех остальных. Мы рискуем оказаться в ситуации, когда ни один подрядчик за свой счет страховать ничего не будет, оставляя риски на собственном удержании», – говорит Дмитрий Мальшев.

И наконец, в-пятых, резкое падение курса рубля относительно основных мировых валют привело к пропорциональному снижению страховых сумм, эмитированных

в прямых договорах страхования в рублях и перестрахованных на международном рынке в валюте. «В такой ситуации международные перестраховочные компании либо будут воспринимать это как неполное имущественное страхование, либо будут просто повышать тариф, что в целом может привести к удорожанию страховой защиты», – отмечает Мальшев.

Так есть ли хоть какие-то драйверы роста на ближайший год? Опрошенные «Профилем» эксперты в один голос утверж-

дают, что таких факторов на сегодняшний день нет. А вот поддержать сжимающийся рынок могут несколько вещей.

«В первую очередь это страхование государственных и муниципальных предприятий, страхование крупных промышленных предприятий, страхование залогового имущества. Но кризис заставляет многих страхователей более внимательно относиться к выбору компании, и у крупных компаний, скорее всего, сборы по страхованию имущества юридических лиц вырастут», – говорит Марина Шальнева. Кроме того, актуальным останется и залоговое страхование.

А вот на появление новых обязательных видов страхования страховщики не рассчитывают. Более того, Минэкономразвития предлагает ввести с 2016 года двухлетние каникулы по обязательному страхованию опасных производственных объектов, что с 2016 года лишит страховой рынок 6–9 млрд рублей, говорит Александр Замула, начальник управления андеррайтинга имущества и ответственности «Либерти Страхование».

Прогнозы на 2015 год у опрошенных экспертов разные, но все, пожалуй, сходятся на том, что, скорее всего, рынок ждет падение, желанный и оптимистичный максимум – это рост, аналогичный тому, что рынок показал в 2014 году.

Впрочем, у этой невеселой ситуации есть и светлые стороны: выживут сильнейшие. «Для некоторых крупных страховщиков прошлый кризис пошел на пользу – они расширили клиентские портфели. Надеюсь, что и нынешний спад в российской экономике укрепит веру бизнеса в возможности страхования», – резюмирует Ирина Двойникова. ■

ДИНАМИКА ВЗНОСОВ ПО СТРАХОВАНИЮ ПРОЦЕНТО ИМУЩЕСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

ГОД	ВЗНОСЫ (МЛРД РУБ.)	ТЕМПЫ ПРИРОСТА ВЗНОСОВ (%)
2013	104	—
2014 (ОЦЕНКА)	110	6
2015 (БАЗОВЫЙ ПРОГНОЗ)	110	0
2015 (ОПТИМИСТИЧНЫЙ ПРОГНОЗ)	116	5

ИСТОЧНИК: «ЭКСПЕРТ РЪ».

ДИНАМИКА СРЕДНЕРЫНОЧНОЙ ДОЛИ РАСХОДОВ НА ВЕДЕНИЕ ДЕЛ РОССИЙСКИХ СТРАХОВЩИКОВ

ГОД	ДОЛЯ РАСХОДОВ НА ВЕДЕНИЕ ДЕЛ (%)
2012	46
2013	45
2014 (ОЦЕНКА)	43
2015 (БАЗОВЫЙ ПРОГНОЗ)	43
2015 (НЕГАТИВНЫЙ ПРОГНОЗ)	44

ИСТОЧНИК: «ЭКСПЕРТ РЪ».

ДИНАМИКА СРЕДНЕРЫНОЧНОЙ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ РОССИЙСКИХ СТРАХОВЩИКОВ

ГОД	СРЕДНЕРЫНОЧНАЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ (%)
2009	8
2010	11
2011	7
2012	10
2013	6
2014 (ОЦЕНКА)	7
2015 (БАЗОВЫЙ ПРОГНОЗ)	6
2015 (НЕГАТИВНЫЙ ПРОГНОЗ)	2

ИСТОЧНИК: «ЭКСПЕРТ РЪ».

Антикризисное обучение

Рынок бизнес-образования пока не почувствовал спада

Андрей Веслов

Проблемы в российской экономике пока не повлияли на количество желающих получить качественное бизнес-образование. И это логично: самые беспроигрышные инвестиции в кризис – это инвестиции в самого себя, в свои знания и навыки. Однако меняться бизнес-школам придется. Нынешние студенты все меньше заинтересованы в теоретических знаниях и все больше – в конкретных антикризисных навыках.

Раз и навсегда

Классические программы MBA по-прежнему занимают главенствующие позиции на рынке бизнес-образования, и даже разворачивающийся кризис не заставит школы отказаться от него, уверены опрошенные «Профилем» эксперты. «Серьезное бизнес-образование, такое, как на программах MBA, – это на всю жизнь. А в жизни каждый руководитель неоднократно сталкивается с ситуациями и зстоя, и кризисов в экономике, равно как и с ситуациями

экономических подъемов. Поэтому с точки зрения долгосрочного эффекта абсолютно не важно, на какой стадии экономического цикла вы начинаете обучение», – говорит Александр Чеканский, декан факультета стратегического управления Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС.

О фундаментальной подготовке на программе MBA говорит и ректор Международного института менеджмента ЛИНК Сергей Щенников: «Для обеспечения эффективного функционирования организации нужно не обучаться на узкоспециализированных программах антикризисного управления, а иметь системное видение деятельности организации и обладать инструментарием для решения возникающих проблем в различных функциональных областях».

Антикризисные запросы

Впрочем, программы MBA постоянно меняются, откликаясь на возникающие экономические вызовы. Например, этой весной

Степень MBA в России: кто и почему идет учиться

Результаты исследования QS по степени магистра делового администрирования в РФ

* добровольный переход на более низкооплачиваемую работу с целью сохранения баланса между работой и личной жизнью
По данным исследования компании QS «MBA Applicant Survey 2013»
Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа

в свою программу MBA МИРБИС добавляет дополнительные курсы по прогнозированию рыночных трендов, эффективности маркетинговых коммуникаций, планированию личных финансов и построению системы корпоративных финансов. Елена Переверзева, декан Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС, считает, что эффективным менеджер должен быть всегда, независимо от рыночной ситуации. «Задача МИРБИС, – говорит она, – заключается прежде всего в передаче эффективных методик слушателям. Центральный блок программы MBA – «Эффективные инструменты управления» включает в себя инструментарий управления, финансов, маркетинговой стратегии, эффективного использования ИТ-ресурсов, знаний и имплементации HR-технологий».

ЛИНК собирается увеличить вариативность своей популярной программы MBA «Стратегия» за счет расширения ассортимента курсов по выбору. ЛИНК можно назвать пионером дистанционного обучения в России. Его очно-дистанционные программы MBA, использующие курсы Школы бизнеса Открытого университета Великобритании, и раньше были популярными, особенно в ре-

гионах. Сегодня популярность дистанционной формы обучения еще более возрастает, что связано с желанием учащихся сократить затраты времени и средства на перелеты и проживание в гостиницах. Blended-learning (смешанное обучение) на MBA в ЛИНК предполагает совмещение самостоятельного изучения материалов с групповыми занятиями под руководством тьютора в аудитории и на интернет-конференциях.

Не случайно тему дистанционного обучения включил в сферу своих интересов и ИБДА РАНХиГС. «В этом году мы открыли новую программу MBA, треть которой проходит в режиме дистанционного обучения (она называется iMBA, где буква «i» подчеркивает инновационность, интерактивность программы, ее неразрывную связь с интернет-технологиями). И сразу, несмотря на макроэкономическую нестабильность, почувствовали колоссальный рост интереса к ней, прежде всего у слушателей из регионов», – говорит Александр Чеканский.

В связи с трендом на импортозамещение ИБДА прогнозирует рост производственных компаний и объявляет о новой специализации – «Мастер операционного менеджмента», ориентированной на решение управленче-

Александр Чеканский,

д.э.н., декан факультета стратегического управления Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС (ИБДА РАНХиГС): «Серьезное бизнес-образование, такое, как на программах MBA, – это на всю жизнь. А в жизни каждый руководитель неоднократно сталкивается с ситуациями и застоя, и кризисов в экономике, равно как и с ситуациями экономических подъемов. Поэтому с точки зрения долгосрочного эффекта абсолютно не важно, на какой стадии экономического цикла вы начинаете обучение. Вместе с тем в период кризи-

са значительно повышается мотивация к обучению. Слушатели меньше пропускают занятия, более активно обсуждают кейсы, особенно ориентированные на антикризисные технологии. В этом году ИБДА внедрил в учебный процесс компьютерную игру Blue Ocean Strategy Simulation. Игра отрабатывает комплекс навыков поиска, создания и освоения свободных рыночных ниш, выход в которые превращает ситуацию глобального кризиса в трамплин для роста компании. Так вот, из 28 слушателей группы MBA занятия не пропустил ни один, а вместо положенных 10 часов игра продолжалась 12».

Сейчас особенно актуальным становится вопрос отдачи от обучения. Все меньше слушателей готовы изучать академические основы менеджмента, растет спрос на обучение, которое дает возможность быстро применять полученные знания в своей работе

ских задач по оптимизации производственных процессов и повышение эффективности производства.

Помимо классических долгосрочных программ MBA, заметно расширяется список антикризисных и краткосрочных программ повышения квалификации. «Сейчас растет спрос на антикризисные программы – бережливое производство, управление проектами, знаниями, изменениями. При этом особенно актуальным становится вопрос отдачи от обучения. Все меньше слушателей готовы изучать академические основы менеджмента, растет спрос на обучение, которое дает возможность быстро применять полученные знания в своей работе. Это новая образовательная парадигма, и в этом будущее», – говорит проректор по маркетингу и продажам Международного института менеджмента ЛИНК Михаил Корытный.

Навстречу студентам

В прошлый кризис, пришедший на 2008–2009 годы, бизнес-школы столкнулись с сокращением количества студентов. Но сейчас у большинства крупных и зарекомендовавших себя бизнес-школ нет проблем с желающими пройти обучение. Например, Анна Измайлова, руководитель по маркетингу и продажам Стокгольмской школы экономики в России, говорит, что «спрос на программу Executive MBA на русском языке постоянно растет. Кризис не стал препятствием. В этом году на программу поступили 37 участников».

Возможно, это связано с тем, что решение о прохождении полноценного курса MBA принимается обдуманно, не сразу. «Решение о поступлении на программу EMBA принимается достаточно долго. В среднем участники обдумывают его около года. Поэтому мы пока не ощутили большого падения спроса на наши программы. Со многими кандидатами мы общались в течение года и были уверены в их поступлении», – говорит Анна Измайлова.

Бизнес-школы сегодня активно идут навстречу студентам. «Мы зафиксировали часть стоимости обучения в рублевом эквиваленте, наши клиенты оценили этот шаг. Также у нас очень удобная система оплаты – по семестрам. Конечно, кризис внес свои коррективы и в нашу деятельность. Мы стали более эффективно работать в направлениях маркетинга и продаж, более гибко общаться с нашими корпоративными клиентами», – отмечает Измайлова.

Но не все бизнес-школы смогут удержаться на плаву, говорят опрошенные «Профилем» эксперты. «Сейчас речь идет об усилении конкурентной борьбы бизнес-школ на рынке дополнительного профессионального образования. И связано это в первую очередь с повышением требований клиента. Снижение количества студентов ощущают на себе школы, не сумевшие предложить достойный продукт, отвечающий запросам рынка в кризисный период», – говорит Михаил Корытный.

«Остаются сильные игроки с известным брендом. Репутация, которая всегда имела огромное значение на рынке бизнес-образования, вырастет в цене. Люди будут стремиться инвестировать в образование, так как это единственные безрисковые вложения в кризис. Более молодые компании окажутся в зоне риска. Клиенты будут стремиться инвестировать в проверенных поставщиков на рынке образовательных услуг», – соглашается Анна Измайлова. ■

РАНХиГС

РОССИЙСКОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ ЦЕНТРОСОЮЗНОЕ УЧЕБНО-НАУЧНОЕ И СОУДЯРСЬБЕННОЕ СЛУЖБЕННОЕ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лиц. ААА № 001172 от 12.04.2011 г. Акк. 90 А 01 № 0000018 от 25.06.2012 г. выд. ФНСОН

БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ для успешных менеджеров

Лидерство — как стиль жизни

MBA Executive

«Стратегическое управление и лидерство»

для собственников и топ-менеджеров
ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ 04 марта 2015 г. в 19.00
 Регистрация на сайте www.executive.ranepa.ru

Расширяя границы карьеры

MBA

Специализации:

- Управление персоналом
- Маркетинг и управление продажами
- Предпринимательство и управление компанией
- Экономика и финансы
- Операционный менеджмент

Новые знания – новые возможности

iMBA integrated MBA

Приглашаем на Вебинар очно-дистанционной программы iMBA (integrated MBA)

26 февраля в 12 часов мск
 Регистрация на сайте www.imba-ibda.ru

Конкурсный набор
 Вступительные мероприятия: собеседование, экзамен
ТРИ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ: вечерняя, модульная, weekend

Программы ИБДА аккредитованы Ассоциацией AMBA International

16+ Москва, просп. Вернадского, д. 82, 5 учебный корпус, офис 219

т. +7 / 495/937-07-47 www.ibda.ranepa.ru

Ускоренная помощь

Сергей Аудуевский / «Профиль»

Как уральский бизнесмен преобразует систему государственной медицины

Валерия Житкова Предприниматель из Перми Евгений Фридман создал серьезную конкуренцию государственным транспортным компаниям. Он работает со станциями скорой помощи на основе аутсорсинга: сдает в аренду новые автомобили для медицинских бригад, избавляя главврачей «скорой» от лишней головной боли. Компания Фридмана «Новоскор» за 8 лет существования запустила больше 200 новых автомобилей. С ноября прошлого года сотрудники компании получили право еще и оказывать пациентам первую медицинскую помощь, а с 2016 года собираются привозить их в собственные больницы. Тогда же Фридман планирует открыть на их основе медицинский инвестиционный фонд, а еще через два года – вывести пермскую компанию на IPO.

Психиатрия, мобильники и маршрутное такси

Основатель компании «Новая скорая помощь» родился, вырос и живет в Перми. Несмотря на то, что 3–4 дня в неделю он традиционно проводит в Москве, переезжать не собирается: говорит, не имеет морального права вводить на логи и хорошие идеи из родного города.

После школы Фридман учился в местной медицинской академии, получил диплом психиатра. На первом курсе Евгений Фридман зарегистрировал ИП и открыл несколько небольших точек по продаже сотовых телефонов. Первокурсник-медик закупал мобильники у оптовиков в Москве и Петербурге

За восемь лет работы «Новоскор» запустил около 200 машин скорой помощи

и продавал их в розницу в Перми. Через 3 года рынок начали захватывать крупные компании «Евросеть», «Связной», и Фридман продал бизнес. К тому моменту у него уже родилась новая идея.

Постоянно бывая в столицах, бизнесмен видел, как отлаженно работает там система маршрутных такси. В Перми же маршруток не было. На деньги, вырученные от продажи «сотового» бизнеса, Фридман взял в лизинг 10 первых «газелей» и начал работать под брендом «Камский экспресс». Оставалось самое сложное – согласовать с администрацией города план маршрутов. «Я, 23-летний, обивал пороги транспортного комитета, приносил бесконечные бизнес-планы. В итоге чиновники сдались, и я вместе с партнерами укомплектовал парк в 25 машин», – вспоминает Евгений. Через два года «Камский экспресс» стал самой крупной транспортной компанией в Перми.

Помощь для «скорой»

Затем Фридман ушел в другую сферу. С подачи губернатора руководство здравоохранения Перми попросило предпринимателя посмотреть на состояние транспортного парка городских больниц. Анализ показал, что средств, выделяющихся муниципальному унитарному предприятию, хватает для запуска бизнеса, который сможет оказывать эти услуги на аутсорсинге. Транспортная система в медицинских учреждениях существует в двух формах. Вопрос можно отдать на откуп МУПу, который получает из бюджета больницы необходимую сумму.

Около **300** человек работают в штате компании «Новоскор» **15** млн рублей составляет месячная выручка компании

Бюджет этот формируется Фондом обязательного медицинского страхования, который выделяет на каждого пациента определенную сумму. Эти деньги распределяются на зарплату врачей, оплату коммунальных услуг больницы, ремонт здания и в том числе на транспортные расходы – аренду машин, оплату бензина и услуг водителей. Второй вариант – оставить транспортный вопрос в ведении главврача. Конечно, у него есть заместитель, но окончательное решение принимает сам глава «скорой». «Могу точно сказать, что в мединституте не учат управлять автопарком. Такой вариант решения вопроса отвлекает врача от его прямых обязанностей и только добавляет головной боли», – объясняет Евгений.

Обсудив ситуацию с главным врачом одной из пермских городских поликлиник, «Новоскор» взял на себя ее транспортное обслуживание – предоставлял авто для докторов, выезжающих к больным на дом. Вместо стареньких «УАЗов» Фридман поставил в больницы новые «Нивы», а ветхие «Волги» заменил на Hyundai Sonata. Но уже через год в этой области появились другие игроки, а больницы выбирали компанию на основе тендерного конкурса, в котором была важна низкая стоимость услуг, а не их качество. Конкурировать в таких условиях «Новоскору» оказалось непросто. В 2008 году, после года работы в поликлинике, компании Фридмана предложили протестировать аналогичную схему транспортного обеспечения для скорой медицинской помощи.

К 2016 году Евгений Фридман планирует создать межрайонные больницы и привозить пациентов в собственные госпитали

Парк машин для скорой помощи по норме, установленной приказом Министерства здравоохранения России, должен обновляться каждые 5 лет, но по факту машины работают до тех пор, пока не начнут рассыпаться. Больничные авто изнашиваются быстрее остальных из-за больших пробегов (в день машина проходит 150 км, в год – 50 тыс. км, за 5 лет – 250 тыс. км) и постоянно работающего двигателя: выключать его нельзя, чтобы не тратить драгоценное время на прогрев в случае срочного вызова.

Автомобили для подстанций скорой помощи в Перми тогда предоставлял местный МУП. За час работы машины они брали 275 рублей. Фридман подсчитал, что на эти деньги можно обновить часть автопарка, заключил дого-

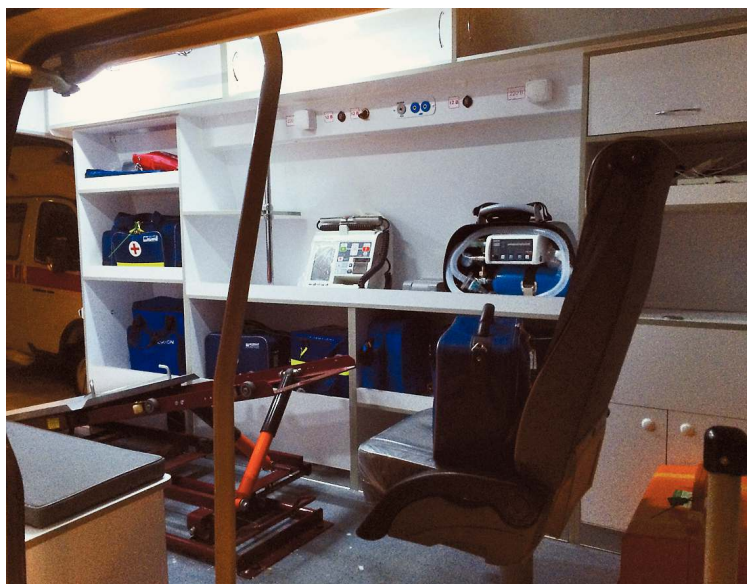
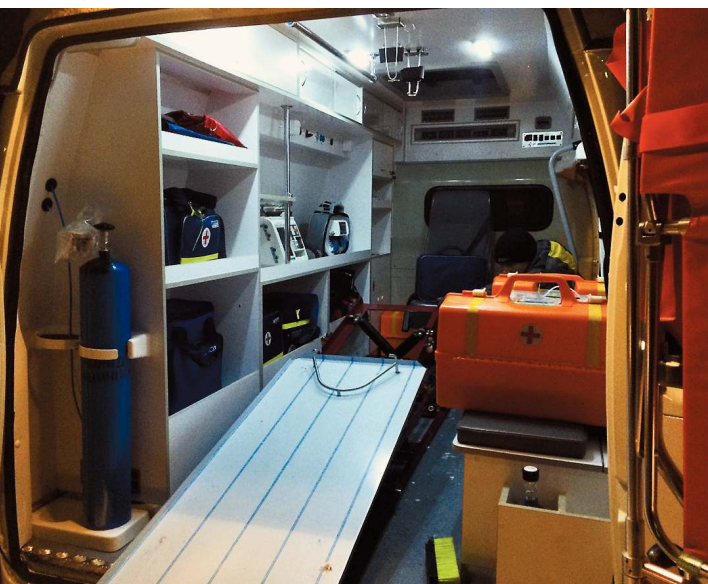

Сергей Абулевский/АГПрофиль

Убыточное партнерство

Часто инициаторами работы с «Новоскором» становятся сами губернаторы. Так случилось и с Волгоградом в конце 2011 года: администрация пригласила Фридмана для деловых переговоров. Автопарк там был в плачевном состоянии (как и вся социальная сфера) – машинам было по 10 лет, чтобы задние двери «газелей» не открывались во время езды, их заколачивали деревяшками. Компания предложила обновить первую партию в 25 машин, но чиновники настаивали на полной замене всех 80. Предприниматель скрепя сердце согласился. В СМИ стали появляться заголовки вроде «Продали всё госимущество Фридманам, добрались и до скорой помощи». Предложение устроить пресс-конференцию и объяснить людям, что, собственно, происходит, в администрации резко отклонили. «Новоскоровцы» решили успокоить хотя бы водителей: на встрече с ними объяснили, что

они могут остаться на своей должности, просто поменяв работодателя. Пообещали поднятие зарплаты с 12 до 18 тысяч. Недовольство, написанное на их лицах, сначала удивило бизнесменов, но потом они поняли: водители сливали бензина еще на 10–12 тысяч, а новая компания хотела их этого приработка лишить. Запуститься новый автопарк должен был 1 января. Внезапно за несколько дней до запуска все водители, уже давшие свое согласие на переход, отказались выходить на работу. «Мы к чиновникам: пообещали разобраться, как только кончатся новогодние праздники. Но ни 10-го, ни 15 января ситуация не изменилась, и проект в Волгограде так и не случился», – вспоминает Фридман. Компания получила серьезные убытки – около 80 млн рублей. Новые машины, закупленные для Волгограда, со временем распределили по другим партнерским регионам.

Сергей Аудушевский / «Профиль»

Все оборудование для машин скорой помощи компания закупает самостоятельно

вор с двумя подстанциями и закупил для них 25 автомобилей Fiat Ducato. И почти сразу же столкнулся с трудностями: машины этой марки только появлялись в России, запчастей для них практически не было, сервисных центров – тоже. Если авто ломалось, его нужно было срочно заменять – трех резервных машин не хватало, чтобы справиться со всеми форс-мажорами.

Бизнесмен наладил прямую поставку деталей из Германии с помощью своих друзей, но через два года мучений понял, что лучше родных «газелей» в соотношении цена–качество нет. «После пяти лет эксплуатации мы еще и продаем их по остаточной цене 100–150 тыс. рублей, так что производство, как говорится, безотходное», – рассказывает Евгений.

Была проблема и с водителями: сначала этим вопросом занималась сторонняя компания, с которой у «Новоскора» был договор аутсорсинга. Однажды она не выплатила зарплату, водители отказались выходить на работу, машины встали. Теперь после того случая всех людей, включенных в процесс, Фридман зачисляет в штат «Новоскора».

Бизнес с человеческим лицом

Фридман решил идти со своей идеей и в другие города. Чтобы получить доступ к закрытой касте главврачей, он стал ездить на конференции и форумы. Наладить контакт с главами подстанций и больниц намного важнее, чем с чиновниками администрации, объясняет он: если врач не захочет сотрудничать, он найдет миллион веских причин для того, чтобы любой приказ сверху не был реализован. Сегодня «Новоскор» работает в пяти городах: Перми, Уфе, Кирове, Екатеринбурге и Балашихе.

В Уфу «Новоскор» пришел в конце 2012 года, когда глава уфимской скорой помощи Марат Зиганшин, заручившись поддержкой администрации, пригласил руководителя Пермского края и Евгения Фридмана для деловых переговоров. Вскоре после встречи «Новоскор»

поставил пять машин для одной подстанции уфимской скорой помощи. Вторая подстанция тоже работает на транспортном аутсорсинге, но на аукционе победила другая транспортная компания из Уфы. Сейчас по такой системе работают 17 машин, еще 65 остаются на попечении подстанции.

Реальный эффект от перехода на аутсорсинг можно ощутить, только если полностью снять с себя все обязанности по работе с транспортом, считает Марат Зиганшин. «Массовая передача всех оставшихся авто в ведение сторонней компании – большой риск в наше беспокойное время. Экспериментировать можно только в условиях экономической стабильности. Если что-то пойдет не так, пострадают в первую очередь пациенты, которые вовремя не получают необходимую помощь», – объясняет главный врач уфимской больницы.

К 2018 году «Новоскор» планирует появиться еще в 15 городах-миллионниках и полумиллионниках, запустить 2,5 тысячи машин, занять треть рынка и в этом же году вывести компанию на IPO. Кризис, по словам предпринимателя, компании не страшен: у государства нет средств для полного обновления автопарка скорой помощи, а обновлять его придется. Поэтому единственный выход – сотрудничество с аутсорсинговыми компаниями. «Сейчас решать национальные задачи, в том числе и улучшать систему здравоохранения, разумнее всего в рамках партнерства государства и бизнеса», – считает Фридман.

Четыре года назад, во время участия в государственном аукционе, «Новоскор» установил для пермских подстанций плату за «машиночас» – 300 руб. С тех пор она не поднималась, несмотря на инфляцию и рост зарплат. Видимо, эти издержки бизнесмен покрывает за счет маржинальности автомобильного бизнеса, которая, по его словам, составляет 10–15%. Такую стратегию, без погони за высокой рентабельностью, Фридман называет «бизнесом с человеческим лицом».

Около **120** млн рублей было сэкономлено за 7 лет работы с «Новоскором» пермскими подстанциями скорой помощи

Долгосрочной фиксации компания добивается несколькими способами. Во-первых, новые автомобили ломаются меньше муповских «старушек». Во-вторых, спутниковые данные, которые отображаются в нашей IT-системе, позволяют отслеживать реальный пробег и экономить на топливе. Не так давно «Новоскор» перешел с бензина на газ – он и стоит дешевле, и слить его сложнее, хотя некоторые умудряются, добавляет бизнесмен.

Одна из основных трудностей такого бизнеса – необходимость конкурировать с муниципальными компаниями. МУП знает, что, как бы он ни выполнял свою работу, финансировать его все равно будут, утверждает Евгений Фридман. «Если МУП не вышлет машину на вызов, с него не спросят – это же часть государственной системы, своя, родная часть. А если наша «газель» застрянет в сугробах, нам не только не заплатят за час работы, но и оштрафуют», – делится бизнесмен. «Обвинения в том, что мы наживаемся на святой области здравоохранения, которые периодически сыплются на нас, неоправданны: мы просто используем те же государственные отчисления, но намного эффективнее», – рассуждает Фридман. По его словам, важен еще и репутационный нюанс. В работе с главврачами нет второго шанса: подведешь раз, и доверия уже не вернуть.

Работать в Москве «Новоскор» пока не планирует, несмотря на то, что, по словам Евгения, здесь на обслуживание транспорта скорой помощи выделяются баснословные деньги. Это отдельная «страна» со своими законами и закрытым рынком, поясняет он. Договоренность с администрацией каждого из городов-партнеров давалась потом и кровью, продолжает бизнесмен: многие чиновники до сих пор относятся к аутсорсингу госуслуг подозрительно.

Евгений предлагал Минздраву расширить проект до национального масштаба – сегодня по всей стране надо менять больше 10 тысяч машин «скорой», – но поддержки не получил. «Все поздравления в моих личных теплых отношениях с местными властями могли бы быть как-то оправданны, если бы за эти 8 лет я работал с пятьюдесятью городами, а не с пятью», – замечает Фридман. Единственным, по его словам, тесным контактом с административным миром была работа в пермской «ОПОРе России» – в 2007 году Евгений с командой создал местное отделение организации, но через 4 года оставил должность и с головой ушел в собственный бизнес.

Не только авто

С марта 2015 года сотрудниками «Новоскора» станут не только водители, но и доктора. В ноябре 2014 года компания получила лицензию на оказание первой медицинской помощи. Это своеобразное государственно-частное партнерство, объясняет Фридман. В тех районах, куда с государственных подстанций за необходимые 20 минут доехать невозможно, «Новоскор-Здоровье» (под таким брендом работает новое направление) ставит свои 2–3 машины и подхватывает труднодоступный вызов. В этом случае положенные Фондом обязательного медицинского страхования выплаты за принятый вызов достаются «Новоскору». Сейчас в Перми работают две такие мини-станции.

К 2016 году компания планирует замкнуть цикл и привозить пациентов в собственные госпитали. В каждом маленьком городе строить собственную больницу нет смысла, поэтому у бизнесмена появилась идея создания межрайонных больниц. Для этого он собирается заключать с государством договор концессии – брать в аренду старые или недействующие здания больниц, обязуясь сделать в здании капитальный ремонт. Персонал действующих больниц сможет остаться на привычных должностях, если докторов устроят новые условия работы, часть врачей «Новоскор» приведет с собой. Все оборудование, и в машинах, и в больницах «скорой», компания закупит самостоятельно.

Сферой скорой медицинской помощи идеи бизнесмена не ограничиваются. К 2016 году он планирует запустить инвестиционный фонд «Новоскор-Инновации», который помогал бы, финансово и репутационно, достойным проектам в области здравоохранения.

«Обвинения в том, что мы наживаемся на святой области здравоохранения, которые периодически сыплются на нас, неоправданны: мы просто используем те же государственные отчисления, но намного эффективнее»

У Евгения Фридмана есть два побочных бизнеса «для души», которые, по его словам, не приносят ощутимой прибыли. Это сеть быстрого питания «Семь ложек», в которой он является соинвестором, и хостел под патристичным названием «П» – аллюзия к имени его родного города. Тем не менее ни одна из компаний не является убыточной, это позволяет Фридману реализовывать уже существующие проекты в рамках «Новоскора» и задумывать новые. ■

совместно
с журналом **DER SPIEGEL**

48 • Google и Apple вместо Гитлера и Сталина Социолог Харальд Вельцер: «Корпорации все в большей мере контролируют нашу социальную жизнь. Они устанавливают нормы, они решают, что для нас хорошо, что плохо. Google господствует над нами, захватывая самые исконно личные сферы»

A close-up, high-angle portrait of a man with short, light-colored hair, wearing dark sunglasses, a light blue dress shirt, a patterned tie, and a grey suit jacket. He is looking slightly downwards and to the right. The background is a plain, light-colored wall.

Мир и война в руках человека спецслужб

Интервью бывшего главы ЦРУ о том, как разговаривать с Путиным, должны ли США поставлять оружие Украине и почему русских нужно было принять в «семью» европейских наций

Маркус Фельденкирхен, Хольгер Штарк, текст
Владимир Широков, перевод

Глава американской разведки и бывший министр обороны США Леон Панетта в интервью немецкому журналу «Шпигель» рассказал, каким видит Запад российского президента, что нужно предпринимать США и ЕС, чтобы выиграть это противостояние, и какие ошибки были допущены западным миром в прошлом.

– Мир стоит на пороге новой войны в Европе?

– Все зависит от того, осознает ли Владимир Путин наконец опасность, исходящую от его агрессии на Украине. И от того, готов ли он принять полное прекращение огня. Быть или нет войне – это в его руках.

– Новое соглашение о прекращении огня остановит Путина?

– Я рад, что новое соглашение о прекращении огня все-таки было достигнуто. Но я опасюсь, что оно, как и предыдущее, продержится недолго, если Запад не предоставит Украине экономическую и военную помощь.

– Для мира остается загадкой, как мыслит Путин. Что скажете вы как бывший глава ЦРУ?

– Он устроен как классический человек спецслужб. Он стремится усилить влияние России, в особенности в бывших республиках СССР. Он хочет удержать их от вступления в НАТО и не допустить сотрудничества с Евросоюзом. Было время, когда с ним можно было договариваться по важным вопросам.

И даже отмечались подвижки. Но потом у него появился агрессивный настрой, и это опасно. Сейчас он сеет семена новой холодной войны. США и их западные партнеры должны ясно дать понять, что

они не станут все спускать ему с рук. Если жизнь меня чему-то научила, так это тому, что с русскими можно вести переговоры только с позиции силы. Если они поймут, что их противник слаб, то будут последовательно это использовать.

– Путин играет с западным миром?

– Такое впечатление у меня складывается. Он считает, что может обвести Запад вокруг пальца. Он считает, что может добиться того, чего хочет, поскольку до сих пор все его действия оставляли без последствий. Он

считает, что может до бесконечности играть в одни и те же кошки-мышки. Россия гнала миру о происходившем на Украине, это несомненно. Русские нарушили (предыдущее – «Шпигель») соглашение о прекращении огня. Вопрос в том, примет ли Путин нынешнее соглашение или же он продолжит вести свою игру.

– По-вашему, США следует поставить оружие Украине?

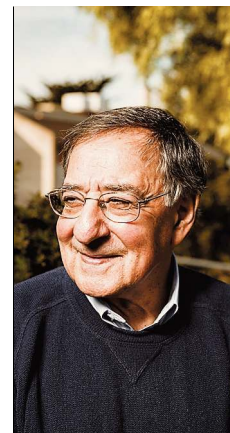
– Нам с самого начала следовало принять целый ряд мер, чтобы дать понять Путину, насколько серьезно мы воспринимаем его агрессивные действия на Украине. Экономические санкции были правильным шагом, но их недостаточно. Во-вторых, НАТО следовало ясно дать понять Путину, что альянс сделает все для защиты соседних с Россией государств. Там нужно проводить дальнейшие военные учения. В-третьих, я бы вернулся к планам создания европейской системы ПРО – русским она абсолютно не по нутру. Кроме того, нам следовало еще какое-то время назад поставить оружие Украине. Я знаю, что многие говорят: «Даже военная помощь не поставит русских на колени». Но такая помощь означала бы, что им придется заплатить более высокую цену. Наконец, я считаю, что было бы правильным, если бы Соединенные Штаты начали поставлять российским соседям нефть и газ по суб-

«Мы имели постоянное и хорошее общение с Дмитрием Медведевым. Когда президентом снова стал Путин, вскоре появилось такое чувство, как будто опустил занавес из льда»

сидированным, честным ценам. Ведь сегодня Штаты производят энергоносители в больших количествах.

– Вы предлагаете поставлять их в том числе и Германии?

– Германии, Польше, Венгрии – всем тем странам, которые зависят от энергопоставок из России. Тем самым мы лишим Россию возможности шантажировать эти страны в будущем. Такой комплекс мер дал бы Путину ясно понять, что за дальнейшую агрессию ему придется заплатить высокую цену.

Winni Wintermeyer / Der Spiegel

Леон Панетта

76 лет. При президенте Билле Клинтоне был главой администрации Белого дома, при Бараке Обаме – министром обороны и директором ЦРУ. Весной 2013 года он вышел на пенсию и в октябре 2014 -го опубликовал свои мемуары «Worthy Fights» – «Достойные битвы».

– Ангела Меркель и подавляющее большинство немецкого населения против поставок оружия Украине. Немцы излишне наивны в отношении Путина?

– О госпоже Меркель я бы такого никогда не сказал. Она взяла на себя действительно ведущую роль в Европе, и ее дипломатические попытки представляются мне правильными. Но вместе с тем она должна понять: если ее дипломатические усилия не принесут успеха, альтернативы более жестким мерам не останется.

– Значит, вы невысокого мнения о мягкой силе, о дипломатии без давления?

– До сих пор она не работает. Единственное, что понимают такие, как Путин, – это жесткая сила.

– Вы не считаете, что Запад после окончания холодной войны допустил ошибки в обращении с Россией?

– Наша ошибка в том, что мы лишь реагируем на кризисы, а не делаем все для того, чтобы они в принципе не возникали. Когда кризис уже наступил, мы вдруг поворачиваемся к русским. На «Исламское государство» (ИГ) мы тоже смогли только отреагировать. Лучше было бы поддерживать постоянный диалог по деликатным и важным вопросам. Что касается России, мы имели постоянное и хорошее общение с президентом Дмитрием Медведевым. Когда президентом снова стал Путин, вскоре появилось такое чувство, как будто опустился занавес изо льда. Общения становилось все меньше. И сегодня мы расплачиваемся за это.

– Россия и Путин до сих пор считают расширение НАТО на Восток угрозой. У вас это встречает непонимание?

– Почему же, я понимаю такие опасения. Нам следовало предпринимать больше усилий, чтобы принять русских в семью наций, вместо того чтобы создавать у них чувство, что они находятся в изоляции и что мы сплываемся против них. Ведь это присуще русскому менталитету: чувство, что все объединяются против одного.

– Кто виноват в том, что опасения России не воспринимались серьезнее?

– В современном мире мы сталкиваемся со многими опасностями одновременно. Есть терроризм, есть Северная Корея, есть вопросы, как нам быть с Ираном, Китаем, Россией, Ближним Востоком. Есть бесчисленные очаги напряженности. Такая ситуация уже имела место сто лет назад, и в конечном итоге она привела к Первой мировой войне. Сегодня пытаются работать с каждой из этих проблем по отдельности. Мы не пытаемся посмотреть на ситуацию с расстояния, увидеть целостную картину, чтобы понять,

что может произойти. Мы живем в беспокойном мире. И Соединенные Штаты должны взять на себя лидерство в нем. Если этого не сделаем мы, то этого не сделает никто.

– В своих мемуарах вы пишете о нынешнем президенте США: «Барак Обама слишком часто полагается на логику профессора права, а не на страсть лидера».

– Разумеется, Обама осознает опасности в мире, мне кажется, что он понимает и сам мир, и роль, которую в нем должна играть Америка. Но, очевидно, он надеялся, что мы снова сможем сосредоточиться на внутренних проблемах нашей страны, когда уйдем из Ирака и Афганистана. К несчастью, мир не оставил ему такой возможности. Сегодня он понимает, что американцы должны противодействовать опасностям и за пределами нашей страны. Мне кажется, он понял, что Америка должна играть в этом ведущую роль.

– По-вашему, логика профессора права может произвести впечатление на Владимира Путина?

– Думаю, Путин видит проблемы внутри Европы, он видит и проблемы внутри США – неспособность президента и конгресса решать проблемы своей страны. Путин знает: сейчас никто по-настоящему не интересуется тем, что он делает на Украине, поскольку все заняты своими собственными проблемами.

Канцлер Германии
Ангела Меркель
и президент США
Барак Обама

принимать спорное решение. Тогда сирийское правительство применило химическое оружие, а президент США в конечном итоге воздержался от нанесения воздушных ударов. Это подорвало веру в Америку?

– Я считаю тогдашнее решение ошибкой. Сегодня мы вооружаем повстанцев в Сирии и нанесли свыше 5000 воздушных ударов на территории Сирии и Ирака, в Ираке мы обучаем военных. Все президенты допускают ошибки, но президент Обама извлек из них уроки.

– Почему тогда вы не смогли склонить его к вмешательству в Сирии?

– Его больше всего заботило, что оружие, которое мы хотели поставить, могло попасть не в те руки. Если честно, этого мы исключить не могли. Но я считаю, что риск был оправдан.

– Что нужно сделать, чтобы победить ИГ?

– Терроризм 11 сентября 2001 года дал мета-стазы. В Сирии и Ираке, в Нигерии и Сомали, на Аравийском полуострове и на севере Африки. Поэтому нам необходима комплексная стратегия. Прежде всего мы должны расширить работу наших спецслужб. Во-вторых, необходимо проводить решительные антитеррористические операции и охотиться за террористами. Сочетание спецназа и информации спецслужб – это сильное оружие против терроризма.

– Иными словами, вы хотите ликвидировать подозреваемых в терроризме?

– Да, мы возьмем на мушку предводителей и нанесем серьезный урон их управленческим структурам. В-третьих, в таких странах, как Ирак, нужно наращивать потенциал, нужно оказывать поддержку Иордании, а также ОАЭ и Саудовской Аравии. И нам нужны европейцы. Теракты в Париже и Бельгии ясно показали, что речь идет об угрозе не Америке, а Западу. Наконец, нужно

– Возможно, пора признать, что Америка перед лицом такого кризиса, как украинский, и с таким противником, как Россия, упирается в пределы своих возможностей.

– Простите, но от этого нельзя отталкиваться. Если мы спустим России с рук то, что происходит на Украине, это станет ясным сигналом Путину. И Украина будет только первым шагом. В какой-то момент мы доходим до точки, когда необходимо провести четкую линию. История учит нас, что лучше сделать это раньше, а не позже.

«Ангела Меркель должна понять: если ее дипломатические усилия не принесут успеха, альтернативы более жестким мерам не останется. Единственное, что понимают такие, как Путин, – это жесткая сила»

– В обращении с Путиным или, скажем, с ИГ Обама страдал излишним идеализмом?

– Нет. Он решительно боролся с «Аль-Каидой» и ИГ. Он проявляет осторожность, и здесь я его понимаю. Это важное качество для главы государства, но за этим должны следовать решения. Если за осторожностью последует нерешительность, это уже будет слабость. Поэтому я надеюсь, что сейчас за осторожностью последует сильное решение поступить правильно.

– В августе 2013 года, как и сейчас в контексте украинского кризиса, Обаме уже пришлось

бороться с причинами экстремизма такого рода. При этом США, вероятно, не пользуются достаточным доверием, чтобы растолковывать людям в исламском мире, о чем говорится в Коране. Этим должны заняться люди на Ближнем Востоке, в Саудовской Аравии или Иордании.

– До сих пор свержение Асада не является центральной задачей стратегии США.

– Однако без свержения Асада решение найти не удастся. Сегодня все мы говорим об ИГ, но для мирного решения в Сирии необходимо свергнуть Асада. ■

Google и Apple вместо Гитлера и Сталина

Харальд Вельцер

Социолог Харальд Вельцер
– о том, как в нашу жизнь
незаметно проникают новые
формы тоталитаризма

Маркус Браук, Армин Малер, текст
Владимир Широков, перевод

Технологическое развитие, приводящее к контролю государства или всемогущих корпораций над частной жизнью граждан, – одна из любимых тем западной фантастики. Однако с некоторых пор эта тема стала волновать не только писателей и режиссеров, но и ученых. Социолог Харальд Вельцер рассказал, до какой степени общество еще может терпеть вторжение в сферу частного, а когда уже должно сопротивляться.

– Господин Вельцер, смартфон от Apple всегда знает, где мы находимся, Uber знает, куда мы едем. Телевизор Samsung записывает наши разговоры в гостиной. Google знает, что мы завтра захотим купить. А пользователи всему этому только рады. Вы тоже?

– Отнюдь. Я считаю, что мы встали на путь к новому тоталитаризму. Нам всегда кажется, что для этого необходима видимая смена системы власти, с формой и армейскими сапогами. Как это было при национал-социалистах в Германии или при Сталине. Это нам знакомо по XX веку, но, возможно, в XXI веке сценарий будет другим.

– Вы всерьез хотите сравнить Google и Apple с Гитлером и Сталиным?

– Нет, я говорю как раз о ползучей, ненасильственной смене формы господства. До сих пор мы сталкивались только с такими формами смены режима, которые были сопряжены со сменой лиц, с некой новой иконографией власти. Меня тревожит вопрос: а можно себе представить, что внешняя организация останется прежней, в то время как внутренние соотношения сил изменятся?

– Вы изучали тоталитаризм времени национал-социализма в Германии и сталинизма в СССР. Почему вы говорите об угрозе новой тоталитарной системы?

– Диктатуры всегда прежде всего работают над упразднением частного, тайного и скрытого. Ведь только так можно эффективно контролировать людей. Google со товарищи тоже работают над упразднением частного. Причем уже сегодня они контролируют больше, чем просто интернет. Они все в большей мере контролируют нашу социальную жизнь. Они устанавливают нормы, они решают, что для нас хорошо, что плохо, какой должна быть жизнь человека, как

нам сосуществовать друг с другом. Google господствует над нами, захватывая самые исконно личные сферы. Это угроза тоталитаризма без формы.

– Google жаждет не власти, а прибыли. Концерн хочет делать бизнес на пользовательских данных.

– И вы в это верите? Вся его бизнес-модель состоит в накоплении влияния, информационного влияния. Это ключевой момент: знать о человеческих потребностях больше, чем о них знают сами люди. И знать о них еще до их возникновения. В этом сразу есть нормативное начало. Глава Google Эрик Шмидт формулирует это так: если ты не хочешь, чтобы о чем-то стало известно, не делай этого. Тем самым он заявляет претензии на господство, которые – осторожно выражаясь – не обязательно совместимы с тем, что мы понимаем под демократией и правовым государством.

– Менее осторожно выражаясь, Google работает над упразднением демократии и правового государства?

– Не думаю, что Стив Джобс, Эрик Шмидт или Марк Цукерберг изначально видели такой потенциал. Благодаря технологиям у них появились возможности. Но о возможностях влияния доподлинно известно одно: как правило, ими не пренебрегают.

– Власть приводит к злоупотреблениям.

– Властью пользуются. И нельзя заранее сказать: а вот это уже опасно. Понимание приходит потом, так же как и сами главные герои только в какой-то момент почувствовали, какой потенциал за этим скрывается.

– Упраздня тайное, человек упраздняет и демократию?

– Тайное всегда было свойственно нашему типу общества. У него много граней. Что скрывают родители от своих детей, и наоборот? Что скрывает муж от жены, и наоборот? Что скрывают люди,

ведущие подрывную деятельность, от государства? Существуют обязательства неразглашения и понятие производственной тайны.

Дело в том, что эрозия приватного влечет за собой и эрозию гражданского, публичного.

Политически активному гражданину необходима безопасность частной сферы, чтобы он мог обращаться к общественности.

– Однако в Кремниевой долине приводят такой аргумент: использование данных несет пользу всем. Если автомобили без водителя помогут сократить количество аварий и на дорогах будет гибнуть меньше людей, то это явное преимущество.

– Превосходно. А если машин не станет вовсе, то аварий не будет вообще.

– Нас может спасти только полный отказ от таких технологий, или вы допускаете, что можно пользоваться их плюсами, не скатываясь в тоталитаризм?

– Если говорить конкретно об автомобиле без водителя, то для меня это абсолютно ошибочный путь, который начинает казаться естественным. Кому, черт возьми, захочется, чтобы его повсюду возили, как в детской коляске? Автомобиль – это символ индивидуальной свободы. Или вы верите, что на улицах однажды появятся беспилотные мотоциклы? «Беспечный ездох» с Google? Это же просто мусор.

– Хотите сказать, что каждый из нас вправе разбиться насмерть, будь то на машине или мотоцикле? И вообще, жить во вред себе?

– Разумеется.

– Сегодня мы наблюдаем совсем другую тенденцию. Страховые компании хотят использовать наши личные данные, чтобы мотивировать нас к более здоровому образу жизни.

– И это мне представляется нездоровым.

Не то чтобы я хотел напиваться в хлам, нет, я хочу жить в свободном обществе, в котором каждый может выпить в хлам. Ведь мы не можем просто взять и запретить все модели неудавшейся жизни.

– Что плохого, если страховые тарифы будут зависеть от личного поведения? Если кто-то хочет упиваться до белой горячки, почему общество должно за это расплачиваться?

– Потому, что все остальное выхолащивает принцип солидарности. До сих пор все наши страховые договора никогда по-настоящему не дифференцировались в зависимости от наших особенностей, и в этом сильная сторона самой системы. Или как нам быть с личной предрасположенностью к определенным заболеваниям? Скажем, если есть определенная вероятность, что кто-то заболеет раком или станет алкоголиком, то что же – изначально предлагать

«Корпорации все в большей мере контролируют нашу социальную жизнь. Они устанавливают нормы, они решают, что для нас хорошо, что плохо. Google господствует над нами, захватывая самые исконно личные сферы»

ему более высокий тариф? И если кто-то в силу пережитых травм глотает больше таблеток, мне что – сразу его за это наказывать? И кто будет принимать такие решения? Индивидуализация всех проблемных ситуаций диаметрально противоположна тому, для чего мы придумали правовые демократические государства.

– По-вашему, желание страховой сподвигнуть человека к более разумному поведению нелегитимно, поскольку, как вы говорите, это относится к сфере личной свободы и личных решений?

Харальд Вельцер

Занимался проблемой поведения людей в условиях тоталитарного режима, в частности, этому посвящены его книги «Мой дедушка не нацист» и «Преступники». Как из совершенно нормальных людей получаются массовые убийцы». Автором бестселлеров он стал благодаря своим произведениям об изменении климата («Климатические войны») и о смысле воздержания во времена экологической угрозы («Думайте сами. Руководство к сопротивлению»). Вельцер только что завершил работу над книгой «Автономия. Стратегия обороны», в которой впервые подробно рассматривает влияние цифровых концернов. Она выйдет в апреле.

Global Look press

Автомобили Car2go
в Вашингтоне

– Да, поскольку в результате опять-таки происходит переформатирование социального. И человек, который этого не желает, вдруг оказывается под подозрением: этот хочет напиваться в хлам, а у того – опасные сексуальные практики. Подспудно считается, что существует некое нормальное поведение, и тот, кто его не придерживается, автоматически вызывает множество подозрений – ведь у него должна быть какая-то причина!

– Первые страховые компании уже начали выплачивать бонусы клиентам, которые соглашались, чтобы их контролировали. Разумеется, все делается добровольно. Вы предлагаете это запретить?

– Я бы сказал, что это должна запретить страховая инспекция, или как минимум необходимо регулировать ситуацию так, чтобы она не вышла из-под контроля. И как только в игру вступит слежка, которую застрахованный уже не сможет контролировать, это нужно будет запрещать.

– Если вы хотите запретить все, то это нереально. Кроме того, вы сами не так давно считали «экономику совместного пользования» экологичной альтернативой турбокапитализма.

– Эта идея мне по-прежнему нравится, но я кое-чему научился.

«Чем больше вещей мы делегируем программам, тем меньше остается пространства для самостоятельных решений. Мне не очень нравится идея, что однажды ты сам ничего сделать уже не сможешь»

– Чему же?

– Существуют эффекты, которые противоречат первоначальному замыслу. Например, в сфере каршеринга (краткосрочная аренда автомобиля с поминутной или почасовой оплатой. – «Профиль»). Новыми возможностями пользуются и те, кто раньше ходил пешком или ездил на метро. Первые исследования дают почву для опасений, что экологический эффект каршеринга оказывается отрицательным. Площади, занятые припаркованными автомобилями, не сокращаются. А суммарный пробег автомобилей растет.

– Возможно, должно пройти какое-то время, прежде чем люди массово решатся отказаться от собственного авто.

– Возможно, но не обязательно. Пессимизм здесь мне внушает то обстоятельство, что каршеринг получил широкое распространение именно в городах. Но ведь там есть общественный транспорт и, по сути, такой необходимости в каршеринге нет. Зато за городом, где экологический эффект мог бы оказаться большим, каршеринг почти никто не практикует.

– Хорошая идея «выродилась» в хороший бизнес?

– Любая хорошая идея в условиях цифровой экономики моментально проходит проверку, нельзя ли ее превратить в бизнес-модель. Я ничего не имею против стремления к прибыли. Просто я вижу, что происходит переформатирование социального.

– Что именно это означает?

– В последние 25 лет мы наблюдали, как неолиберализация преобразила производственную сферу. Сегодня происходит коммерциализация того, что некогда было нерегулируемой социальной практикой.

– Приведете пример?

– Возьмите такие сервисы, как Airbnb...

– ...интернет-платформа, позволяющая частным лицам сдавать свои квартиры туристам и командированным.

– Даже если забыть, что армии

чемоданов на колесиках вдруг заполняют жилые кварталы и что не всем приятно, когда у соседа вечно шумят подвыпившие отпускники или когда в четыре утра они уезжают в аэропорт, останется более важное: такой сервис меняет социальную практику. В студенческой среде путешествовать можно было недорого, ты всегда мог переночевать в каком-нибудь общежитии или на квартире, которую снимают студенты. Но с появлением Airbnb съемщики сто раз подумают, пускать заезжего студента бесплатно или не пускать. Ведь пригласить кого-то без денег сегодня значит упустить прибыль.

– Когда вы поняли, что, возможно, «смена режима» уже идет?

– Это потребовало какого-то времени. Но дело в том, что цифровой мир – это не моя среда обитания.

– «Погуглить» – это не про вас?

– Конечно, я пользуюсь интернетом и электронной почтой. И я пользуюсь поисковыми машинами – правда, не Google. Но мне никогда не хотелось загрузить программку, которая «умеет» что-нибудь эдакое. И, не считая Mario Kart, меня еще не заинтересовала ни одна компьютерная игра.

– Тогда как вы заинтересовались этой темой?

– Меня посетила пугающая мысль, которая сподвигла подробнее изучить деятельность этих концернов. Мы проводили исследование, посвященное людям, которые при национал-социализме прятали у себя тех, кто подвергался преследованиям. И в какой-то момент я подумал: тогда мало кому удалось пережить те времена, но несколько тысяч все же спаслись. Ведь даже такое тоталитарное общество, как национал-социалистическое, не могло проникнуть в определенные сферы. И тут следующая мысль: в современных условиях укрыться не смог бы никто. И никто бы не выжил.

– Вы сгущаете краски.

– Лично у меня опасения перевешивают надежду.

– То есть плюсы не компенсируют минусы?

– Нет. Тем более что даже польза оказывается сомнительной. Чем больше вещей мы делегируем программам, приложениям, алгоритмам, тем меньше остается пространства для самостоятельных решений. Мне не очень нравится идея, что однажды ты сам ничего сделать уже не сможешь. Утрата автономности, независимости – это мой главный аргумент против влияния цифровых концернов, которые якобы делают нас несказанно счастливыми. Я теряю независимость как гражданин, которого лишают приватного. Я теряю ее как человек, который уже не может самостоятельно управлять самим собой и своей жизнью.

– Люди добровольно отказываются от автономности. Неужели все они слепы?

– Есть непосредственные ситуативные преимущества. Так, в отпуске мне больше не приходится идти в бюро по туризму где-нибудь в Кастроп-Раукселе или Томбукту, чтобы мне помогли найти жилье. А ведь еще недавно приходилось самостоятельно составлять план поездки по каталогам, изучать карту, слушать прогноз погоды по радио и на свой страх и риск решать, в какой ресторанчик пойти. Разумеется, те возможности, которые существуют сегодня, – это здорово, если вам не хочется заморачиваться.

– По-вашему, ради определенного комфорта мы приносим в жертву свободу? Но если бы это было так, люди давно должны были бы взбунтоваться.

– Думаю, еще может возникнуть движение, аналогичное движению сторонников биопродуктов, идея которого заключается в следующем: мы готовы мириться с какими-то трудностями, зато получаем более здоровое питание, большую независимость, наносим меньший урон природе. Один мой коллега, Андрэ Вилькенс, недавно написал книгу, которая называется так: «Аналоговый мир – это новое биодвижение». И, возможно, это станет девизом следующих лет.

– Кто должен возглавить такой протест против цифровых концернов?

Глава Uber
Трэвис Каланик

– Как правило, подобные общественные движения возникают в молодежной среде. Ведь, возможно, именно сегодняшние дети, «цифровые туземцы», лучше других чувствуют, что нынешнюю ситуацию нужно менять. Не думаю, что такое новое общественное движение могут возглавить старые эоактивисты или борцы с изменением климата. Но этого мы не знаем. Еще никто и никогда не давал надежного прогноза о том, с какой стороны ждать очередного общественного движения.

– Значит, смена системы все же не неизбежна? Только что вы говорили, что она уже идет полным ходом.

– Да, так и есть. Но неотвратимых вещей не бывает. Теодор Адорно как-то написал: только преувеличение истинно. И это действительно так. Ведь некоторые вещи нужно последовательно продумывать до конца, чтобы получить возможность правильно на них посмотреть. Только если серьезно отнестись к мысли, что сегодня никто не может укрыться, мы поймем: нужно срочно дергать стоп-кран и отвоевывать потерянные территории. ■

автомобили

Кроссовер, который похож на хэтчбек

Mercedes-Benz GLA малопригоден для бездорожья, но неплох в грязи или снегу

Александр
Хлынов

Новый Mercedes-Benz GLA имеет ряд существенных преимуществ перед родственной моделью, на базе которой создан, – хэтчем A-class. Дело не в пластике обвеса или клиренсе. Разработчики не поленились внести в конструкцию пару достаточно трудоемких изменений.

Внешность нового Mercedes-Benz GLA первого поколения не внушает того уважения, которым в России пользуются кроссоверы, так как именно на кроссовер автомобиль похож меньше всего. Скорее, это хэтчбек в особом исполнении. Но это, конечно, только кажется. Виной тому малый рост и умеренный клиренс. Что касается полного привода, то он есть и на исходном A-class. Тогда в чем смысл GLA? Теперь к делу.

Инженеры Mercedes хорошо поработали над кузовом кроссовера. Линия крыши была приподнята, что отразилось и на высоте загрузочного проема багажника. Кроме того, были расширены и окантованы пластиком колесные арки, куда теперь легко помещаются эффектные литые диски большого радиуса. Для того чтобы подчеркнуть особый нрав кроссовера, его капот украсили рельефными ребрами, а передний бампер – дополнительными воздухозаборниками по бокам. Не забыли и про двойные раструбы выхлопной системы сзади. В результате заметно изменились пропорции автомобиля, если сравнивать все с тем же Mercedes A, который на 12,5 см короче, на 2,4 см уже и на 6 см ниже кроссовера. Сходства с лифтованным хэтчем GLA добавляет то, что не все версии этого кроссовера оснащаются

Езда на Mercedes-Benz GLA отличается размеренностью. Дело в том, что автомобиль едет в режиме «Эко», даже если водителем выбран любой другой из трех режимов. Чтобы кроссовер сменил реакции, его нужно «пришпорить», показать, что тебе нейдет

смотрится серовато и так далее – перечислять бесчисленные опции за дополнительную плату не стоит. Хорошая новость – стоимость GLA благодаря такому подходу более-менее доступна.

Езда на Mercedes-Benz GLA отличается размеренностью. Дело в том, что автомобиль едет в режиме «Эко», даже если водителем выбран любой другой из трех режимов. Чтобы кроссовер сменил реакции, его нужно «пришпорить», показать, что тебе нейдет. И вот тогда начинается демонстрация

возможностей. Автомобиль, как и следовало ожидать, прекрасно управляется, так как ни слегка увеличенный центр тяжести, ни скромный клиренс, ни возросшая масса не смогли внести существенных изменений в повадки кроссовера. Кроме того, его подвеска дорабатывалась на гоночной трассе «Нордшляйфе».

GLA прекрасно проходит повороты и внимательно следит за рулем, передавая на него именно то усилие, которое необходимо водителю, чтобы понять степень крутизны маневра. Кренов практически нет, как и склонности к заносам. Но за столь примерное поведение приходится расплачиваться. Во-первых, подвеска кроссовера не любит резких неровностей и реагирует на них крайне агрессивно: громкий удар, порой до пробоя, и ощутимый толчок. К слову, мелкие трещины и ямки менее пятна контакта шины подвеска практически не замечает.

Во-вторых, Mercedes-Benz GLA малопригоден для бездорожья и многих проселочных дорог. У него совершенно не внедорожная геометрическая проходимость – он постоянно находит, обо что чиркнуть юбкой переднего бампера. Ход подвески у авто весьма умеренный, она совершенно не вытягивается, и запаса под днищем практически не остается. Но зато в грязи или снегу GLA вполне сношен. Благодаря умению быстро и щедро перебрасывать крутящий момент с оси на ось, а также необходимой адаптации двигателя и систем стабилизации под бездорожье кроссовер достаточно легко выбирается из западни, если водитель не будет делать грубых ошибок (останавливаться, резко газовать или тормозить, панически крутить руль). В результате полноприводный Mercedes-Benz GLA все же заслуживает звания кроссовера, пусть и не самого зубастого из тройки BMW X1, Audi Q3 и него самого. ■

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ MERCEDES-BENZ GLA 250 4MATIC

ТИП И ОБЪЕМ ДВИГАТЕЛЯ, СМ ³	ТУРБО, R4, 1991
МОЩНОСТЬ, Л.С. (ОБ./МИН.)	211 (5500)
КРУТЯЩИЙ МОМЕНТ, НМ (ОБ./МИН.)	350 (1200 – 4000)
РАЗГОН ДО 100 КМ/Ч, СЕК.	7,1
МАКСИМАЛЬНАЯ СКОРОСТЬ, КМ/Ч	230
РАСХОД ТОПЛИВА В ГОРОДЕ, Л/100 КМ	8,3
РАСХОД ТОПЛИВА НА ТРАССЕ, Л/100 КМ	5,6
СРЕДНИЙ РАСХОД ТОПЛИВА, Л/100 КМ	6,6
ДЛИНА, ММ	4417
ШИРИНА, ММ	1804
ВЫСОТА, ММ	1494
КОЛЕСНАЯ БАЗА, ММ	2699
ДОРОЖНЫЙ ПРОСВЕТ, ММ	154
ОБЪЕМ БАГАЖНИКА, Л (МИН./МАКС.)	421/836
СНАРЯЖЕННАЯ МАССА, КГ	1505
МАКСИМАЛЬНАЯ МАССА, КГ	1990
ОБЪЕМ БЕНЗОБАКА, Л	56
СТОИМОСТЬ ОТ, ТЫС. РУБ.	1690
СТОИМОСТЬ ТЕСТОВОЙ ВЕРСИИ, ТЫС. РУБ.	1890

системой полного привода. Грести четырьмя колесами способны только GLA 250 4MATIC и 45AMG 4MATIC. Версии GLA 200 и 200 CDI используют исключительно передний привод.

Если не считать высокого потолка, то салон Mercedes-Benz GLA ничем не отличается от «исходника». Действительно, зачем менять то, что не нуждается в улучшениях. Салон автомобиля удобен, в меру эргономичен (задний ряд тесноват, а спинка дивана имеет небольшой угол наклона), более-менее тих и приятен как на взгляд, так и на ощупь. Конечно, многое зависит от того, сколько покупатель потратил на убранство. Например, в «минималке» салон уже не так прекрасно справляется со своими обязанностями: нет центрального подлокотника сзади, монитор на консоли небольшой, гамма цветов отделки

58 • Книга, от которой не хочется отводить глаз Как правильно подготовиться к чтению романа Поля Фурнеля «Читалка» 60 • Как освободиться от чужой власти В прокат вышел фильм украинского режиссера Мирослава Слабошпицкого «Племя» 62 • Выставка наследия Павла Федотова в Третьяковской галерее, концерт Uma2rman, «Мода и стиль в фотографии»

Светлана Каверина

Старообрядческая «ГОРИЗОНТАЛЬ»

«Театр.doc» исследует альтернативные пути русской истории

Инна Логунова

Среди ожидаемых премьер «Театра.doc», открывшегося в новом помещении после полутора месяцев скитаний, – спектакль «Старообрядцы». Мы встретились с его режиссером Еленой Греминой после предпремьерных показов в галерее «ЮВС», чтобы поговорить о том, каким другим особым путем могла бы пойти Россия, и о том, что роднит старообрядчество с протестантизмом.

– Откуда вообще появилась идея сделать спектакль о старообрядцах? Довольно экзотическая тема, тем более для документального театра...

– Для любого театрального человека есть что-то важное в истории Московского художественного театра, и я, как все, интересовалась его историей. Мое внимание привлек Савва

Морозов – выходец из старообрядческой купеческой семьи, предприниматель, построивший МХТ и дававший деньги на революцию. Меня заинтересовало, как это все сочеталось. Оказывается, старообрядцы с их системой взаимных связей были своего рода государством в государстве. Они держали всю торговлю, если купец не был старообрядцем, ему довольно трудно было вести бизнес, потому что старoverы верили только друг другу. Никаких подписей и печатей, только честное купеческое слово, а его нарушение для купца означало гражданскую смерть. У нас в «Театре.doc» есть программа спектаклей «Живая история», в которых мы исследуем наши исконные, важные, но не слишком известные традиции. Это попытка посмотреть на нашу крайне богатую

Сцена из спектакля
«Старообрядцы»

историю, в том числе в плане идеологии, с точки зрения того, какие уроки из нее можно извлечь. История старообрядцев – один из таких уроков, которые мы пытаемся разгадать.

– Что это было за государство в государстве? Как оно было организовано и на чем держалось? Что это за мировосприятие?

– Это была неформальная структура. До самого конца XIX века старообрядцы были поражены во многих правах: не могли занимать ряд должностей, были ограничены в социальной жизни. Поэтому они держались друг друга. Так, приезжая из деревни в город, крестьянин-старообрядец шел на определенную фабрику к определенному хозяину – тоже староверу. Бизнесмен-старообрядец воспринимал свой труд как миссию, за рабочих он чувствовал ответственность как за собственных детей. Он должен был их лечить, к нему приходили, чтобы разрешить какие-то споры и конфликты. То есть это была постоянная взаимопомощь. Меня вообще интересует горизонтальное самоуправление. Нам все время объясняют, что мы не можем жить без вертикали, но на самом деле именно у нас есть совершенно другие традиции, такие как артель ремесленников, крестьянская община, вече. Это все интересно и достойно изучения, а старообрядческая модель хозяйствования и ведения бизнеса оказалась необыкновенно эффективна. Ее плодами мы пользуемся до сих пор: Третьяковская галерея, Бахрушинский музей, МХТ, больница имени Боткина, Морозовская больница... – все это нам досталось от старообрядцев. Они не прокутили деньги где-нибудь в Париже, а потратили на благо общества.

Я не знаю, как развивалась бы наша история, если бы у нас не было раскола, но, думаю, Рос-

сия была бы необыкновенно эффективной с точки зрения хозяйствования – отношение к труду как миссии человека в чем-то роднит старообрядчество с протестантизмом. Возможно, у нас не было бы Пушкина, Достоевского и Чехова, но наверняка мы были бы очень богатой и мощной страной. Впрочем, не исключено, что эта старообрядческая система сложилась именно под давлением, в условиях, когда они были вынуждены жить, постоянно отстаивая свою идеологию, свою веру, себя. Во всяком случае, очень интересно думать про этих людей.

– То есть, на ваш взгляд, меценатская деятельность Третьякова, Морозова, Бахрушина и других связана с их верой и старообрядческой системой ценностей?

– Думаю, да, это внимание к духовной сфере – часть их идеологии. Хотя искусство совершенно не то, что религия, и театр для старообрядцев в принципе под запретом, искусство – это тоже сфера идеального. Третьяков на самом деле совершил удивительный подвиг: ведь в то время многие вообще не верили, что русская живопись существует. Считалось, что живопись где-то там – во Франции, Италии, в Голландии, наконец, а у нас здесь, под серым осенним небом, ничего достойного в живописи нет и быть не может. А Третьяков покупал картины как бы несуществующих русских художников, поддерживал их, заказывая новые работы. Притом что вообще-то он был скуповат. Все это очень интересно, мечтаю когда-нибудь сделать и об этом спектакль.

«Невзирая на внешнюю строгость, в старообрядчестве гораздо больше свободы в отношении человека с религией и традицией. Поэтому они предпочитали покончить с собой, чем идти на компромисс»

Сергей Андрушский / «Профиль»

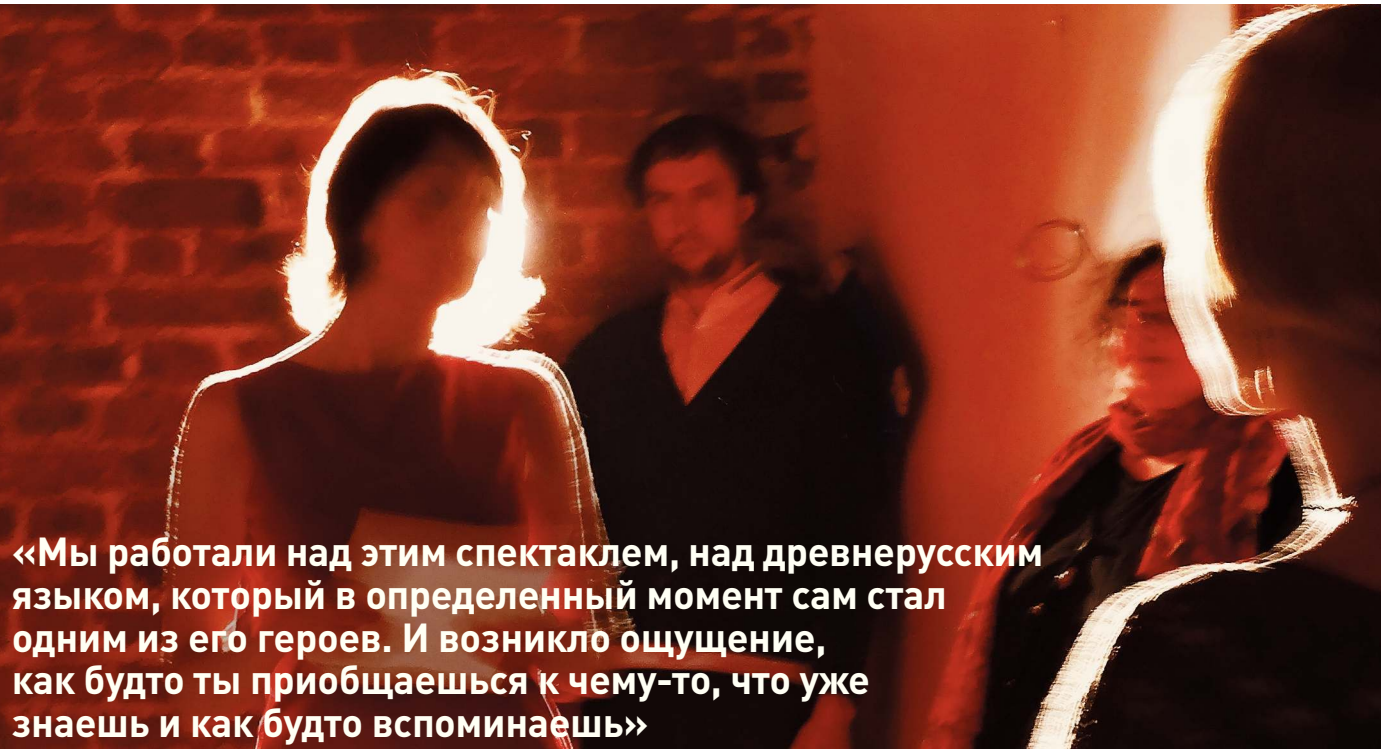
Елена Гремина

Драматург, сценарист, одна из основателей и директор «Театра.doc». Участвовала в организации фестивалей «Новая драма», «Новая пьеса», «Любимовка», «Кинотеатр.doc». В 2013 году дебютировала как режиссер спектаклем «150 причин не защищать Родину». Руководит социальными проектами театра, среди которых театральные уроки в коррекционной школе, адаптация русской классики в школах для детей мигрантов, мастер-классы с подростками-заключенными.

**Выселение
«Театра.doc»**

Независимый театр документальной пьесы «Театр.doc» был создан в 2002 году. В течение 12 лет он снимал помещение в подвале жилого дома в Трехпрудном переулке. В октябре 2014 года Департамент городского имущества Москвы в одностороннем порядке расторг договор аренды с театром, ссылаясь на незаконную перепланировку части помещения. В ответ на официальное обращение к мэру Москвы с просьбой продлить договор аренды и дать время для устранения нарушений по перепланировке в начале декабря театр

получил еще одно предписание Департамента имущества освободить помещение. 30 декабря в «Театре.doc» должен был состояться показ документального фильма «Сильнее, чем оружие» о киевском Майдане, который на первых минутах был прерван полицией, заявившей о необходимости проверить поступивший сигнал о заложенном в подвале взрывном устройстве. Помещение театра было опечатано. 14 февраля 2015 года «Театр.doc» открылся в новом помещении на Спартаковской улице.

«Мы работали над этим спектаклем, над древнерусским языком, который в определенный момент сам стал одним из его героев. И возникло ощущение, как будто ты приобщаешься к чему-то, что уже знаешь и как будто вспоминаешь»

Светлана Кедрова

– Спектакль «Старообрядцы» идет на древнерусском языке, и для меня это было погружение не столько в прошлое, сколько в некое вневременное пространство, которое ощущается на каком-то интуитивном, чувственном уровне как нечто давно знакомое, но позабытое. А для вас в этом спектакле в чем связь с настоящим, если она есть?

– Мне интересны люди, которые ради того, во что они верят, готовы стоять до конца. Мне кажется, в этом и заключается связь с настоящим. Когда мы делали этюды, я просила актеров, произнося слова зачина – «Кого бо тако Бог любит, яко же ны возлюбил есть? Кого тако почел есть, яко же ны прославил есть и вознесл? Никого же!», то есть «Кого так Господь возлюбил, как нас? Больше никого», – внутренне для себя формулировать, что они в этот момент понимают под особым путем нашей страны. Надо сказать, у всех у них абсолютно разные политические взгляды. Кто-то говорил, что проблема России в том, что это проклятая страна, а кто-то – что это самая лучшая страна в мире, которой просто выпало очень много испытаний.

Еще, например, я артистов спрашивала, в чем для них заключается помрачение времен, на фразу «последнее помрачение времени наста», и ответы тоже были совершенно разные. Для одного оно было в том, что посадили в тюрьму мать семерых детей, для другого – в том, что во Франции венчают геев. Так мы работали над этим спектаклем, над языком, который в определенный момент сам стал одним из его героев. Для нас это было неожиданностью, мы оказались в каком-то особом мире, в который нас привела музыка языка. И возникло это ощущение – как будто ты приобщаешься к чему-то,

что уже знаешь и как будто вспоминаешь. Мне и зрители потом говорили, что у них возникло то же чувство.

– Генетическая, культурная память?

– Это помните, у Лермонтова: «По небу полночи ангел летел... /И звук этой песни в душе молодой /Остался – без слов, но живой». Это что-то, что тебя волнует, как музыка, которая без слов что-то тебе сообщает, вызывает в душе непонятные, но сильные эмоции. В самом звуке древнерусского языка тоже есть какое-то сообщение, которое мы неожиданно для самих себя открыли. Да, наверное, это какая-то культурная память, интересно об этом думать.

– Когда вы изучали исторические материалы, тексты XVII века, какие у вас сложились образы главных героев спектакля – протопопа Аввакума и боярыни Морозовой?

– Это идеалисты, люди, которые действительно за веру шли до конца. Казалось бы, можно было бы перекреститься тремя пальцами и остаться в живых, но они выбрали другое. И ведь они отстаивали не просто внешнюю атрибутику, за ней – определенный порядок жизни общества, связанный с этим мировоззрением. Как я поняла уже из изучения научных книг, когда Золотая Орда стала терять былую мощь и Русь, одна из ее провинций, неожиданно стала мощным царством, объявившим себя после падения Византии Третьим Римом, появилась необходимость в соответствующей государственной идеологии – централизованной, вертикальной. Старообрядческая идеология, напротив, предполагала наличие множества горизонтальных связей и самоуправления. Невзирая на внешнюю строгость, в старообрядчестве гораздо больше свободы в отношении человека с религией и тра-

дицией, которую они и отстаивали. Поэтому они предпочитали покончить с собой, чем идти на компромисс. В результате они создали свою субкультуру, которая впоследствии стала частью нашей большой культуры. Что касается Аввакума, это достаточно сложная фигура, но для меня это прежде всего очень талантливый человек, потрясающе пишущий, я просто преклоняюсь перед ним как перед писателем.

– Старообрядцы помогли вам в создании спектакля?

– Да, у нас замечательный консультант Семен, он оказался очень интересным человеком, сам художник, резчик по дереву, работает в одной из старообрядческих общин. Когда мы оказались на улице, он пытался помочь нам с помещением, которое старообрядцы могли бы сдать нам в аренду. Но это оказалось невозможным, потому что они еще строже, чем православные, относятся к театру. Тем не менее бригада старообрядцев среди прочих волонтеров очень помогла нам с ремонтом нового помещения. Кроме того, нас консультировал Вадим Хохряков, специалист по древнерусскому искусству, научный сотрудник «Эрмитажа». Как выяснилось, практика и наука во многом расходятся. Например, в старообрядческой традиции принято говорить Аввакум, в научной среде – Аввакум. Было чудесно наблюдать споры этих двух прекрасных людей.

– Как сейчас обстоят дела с помещением «Театра.doc»?

– После того как в декабре нас выгнали из нашего дома, мы с большими трудами сняли новое

помещение, отремонтировали, и вот 14 февраля у нас состоялось открытие. Новое помещение другое, оно немного больше, к тому же это не подвал, а первый этаж, с двенадцатью окнами и пятиметровым потолком, так что и сценические возможности другие, и это, конечно, вызов. Мы будем приспосабливать старые спектакли к новому пространству, но какие-то, может, в него не впишутся. Возможно, часть спектаклей приживется на дружественных площадках, на которых мы сейчас играем, пока трудно сказать, будем определять опытным путем. Я надеюсь, что сейчас у нас каждый месяц будет премьера. Из ближайшего, помимо «Старообрядцев», – спектакль про Болотное дело по пьесе Полины Бородиной, а также постановка по моей пьесе, которая представляет собой воображаемый разговор между Петром I и его дочерью Елизаветой, отменившей смертную

«Нам все время объясняют, что мы не можем жить без вертикали, но на самом деле именно у нас есть совершенно другие традиции, такие как артель ремесленников, крестьянская община, вече»

казнь, что по тем временам было большим свободомыслием. Там будут играть Ильяс Тамеев и Дарья Екамасова.

– Какая помощь сейчас нужна «Театру.doc»?

– Конечно, нам нужны волонтеры, меценаты, потому что мы независимый негосударственный театр. У нас завершился краудфандинг на сайте Planeta.ru, но, возможно, мы будем собирать уже на конкретные проекты, на которые у нас совсем нет финансирования, но которые мы обязательно хотим выпустить. ■

Помогите Дарье!

СОЮЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ
ПРОСИТ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПОМОЧЬ

Даша Богданова из Воронежа любит рисовать, вязать и шить, мечтает стать дизайнером. Но главная мечта – выздороветь. В 2011 году у девочки обнаружили искривление позвоночника, и она испытывает мучительные боли в грудной клетке и пояснице. Врачи рекомендовали родителям заказать для нее специальный, индивидуально подобранный корсет, который даст возможность затормозить течение болезни и вернет девочку к нормальной жизни. Стоит такой корсет 198 400 рублей. Самостоятельно приобрести его семья Богдановых, где работает один отец, не в состоянии. Мечты Даши могут сбыться, если сегодня все мы поддержим девочку и ее родителей в их сложной борьбе с недугом.

Более подробная информация по тел.: (495) 225 1316 или на сайте www.sbornet.ru. Платежи в адрес Даши Богдановой принимаются во всех отделениях Сбербанка России без взимания комиссионного сбора.

Получатель: некоммерческое партнерство «Союз благотворительных организаций России»
ИНН 7715257832
КПП 771501001
р/с 40703810287810000000
в Московском филиале ПАО «РОСБАНК» г. Москва

к/с 3010181000000000272
БИК 044583272
Назначение платежа: пожертвование на лечение Даши Богдановой

Книга, от которой не хочется отводить глаз

Как правильно подготовить себя к чтению «Читалки» – романа Поля Фурнеля, недавно вышедшего в издательстве «Синдбад»

Сергей Кумыш

Книги, подобные этой, европейские критики в шутку называют франко-французскими. Стоит приступить к чтению, как сразу становится ясно – это могло быть написано только во Франции и только французом. Впрочем, география событий и национальная принадлежность автора здесь не главное. Все дело в определяющей роли деталей, точная расстановка которых позволяет читателю испытать чувство мгновенного и безошибочного узнавания.

Первое, что нужно знать о романе Поля Фурнеля «Читалка», – его нельзя читать на голодный желудок. Эта история пробуждает два основных чувства: голод «духовный», читательский, и самый обычный, человеческий. И если с утолением первого проблем не будет – все-таки у вас в руках книга, то желудок сладострастно сведет на 29-й странице, и больше это ощущение вас не отпустит. Здесь все занято в основном тем, что либо читают, либо едят, либо же и то, и другое. Самый простой способ – последовать их примеру и читать, например, за ужином.

А начинается все с артишока. Главный герой, пожилой издатель Робер Дюбуа, приходит в бистро на деловой ланч с одним из постоянных авторов. Но вечно занятой беллетрист в последний момент отменяет встречу, оставив Дюбуа обедать в одиночестве. И Робер, похоже, ничуть не расстроившись, решает начать с «овоща одиночек» («а потом – телячьи мозги в сухарях»). Внутренний монолог, который за этим последует, – настоящая пытка для гурманов. Потому что в буквальном смысле

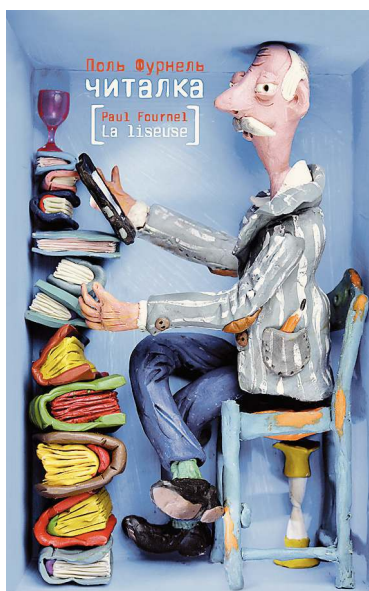
начинаешь чувствовать привкус горячих, чуть солоноватых лепестков, вгрызаешься зубами в сердцевину... и понимаешь, что во рту у тебя вообще-то ничего нет. Видение, дымок, мираж, как говорил Костик из «Покровских ворот».

Заканчивается эта поистине непристойная сцена (если и существует на свете кулинарное порно, то вот это оно и есть) мыслью: «Кстати, а что там насчет литературы? Нашел ли в ней артишок свое достойное отражение? Кто-нибудь посвятил ему роман, страницу

или хоть абзац?» Пробегаешь глазами написанное и видишь – ровно страница. Ровнехонько. Впервые в мировой литературе.

Сюжет нужен Полю Фурнелю, похоже, лишь для того, чтобы его оставили в покое. «Если вам необходим формальный повод переверачивать страницы, то пожалуйста: в моей книге происходит то-то и то-то», – как бы говорит нам автор. Итак, вот не краткий, а исчерпывающе подробный пересказ всего романа.

Робер Дюбуа несколько лет назад продал свое издательство не очень умному бизнесмену по фамилии Менье, сохранив за собой должность главного редактора. Однажды новый начальник сообщает ему, что отныне все рукописи будут приниматься и правиться в электронном виде посредством новомодного ридера, или попросту – читалки. Сентиментально привязанный к бумаге Дюбуа противится самой этой идее, но впоследствии привыкает к гаджету и даже находит в нем какие-то плюсы: приятный на ощупь... На этом плюсы заканчиваются, но не суть. В конце романа Дюбуа и вовсе перегоняет прогресс, создав совершенно новое

издательство, вся продукция которого существует не просто в электронном виде, но в виде ежедневно обновляемых мобильных приложений. А выйдя на пенсию, отключает мобильник, выбрасывает читалку, покупает пятьдесят толстых бумажных романов и с улыбкой сознает, что счастливая старость ему обеспечена. Смирился с прогрессом, перегнал его, а потом послал куда подальше. Собственно, всё.

Почему в итоге так интересно следить за тем, что происходит в книге, в которой на самом деле вообще ничего не происходит, с одной стороны, не очень понятно, но с другой – и не важно. Впрочем, разгадка лежит на поверхности – все дело в обаянии текста. От него просто не хочется отводить глаз, как порой невозможно перестать смотреть на улыбающегося ребенка. Для того, чтобы увлечь нас, автор не прилагает никаких специальных усилий. То ли знает заранее, какой эффект произведет книга, то ли действует по наитию, надеясь, что ему удастся завладеть нашим вниманием. Как бы то ни было, это ему удается.

И тут мы вплотную подходим к правилу № 2. Не надо читать роман Фурнеля перед сном, если только вы не страдаете бессонницей. Потому что, пока все не закончится, заснуть не удастся (проверено опытным путем). В этом смысле «Читалка» провоцирует даже не голод, а самое настоящее читательское обжорство – такие книги невозможно читать медленно, хочется проглотить все и сразу. Книжный шкаф, если он соответствующим образом укомплектован, мало чем отличается от холодильника – чем позже вечером в него заглянешь, тем хуже будет утром.

Примета эпохи в романе всего одна – тот самый ридер. И еще, пожалуй, смартфоны. То есть все происходит вроде бы прямо сейчас. Но в целом время действия не имеет практически никакого значения. Робер Дюбуа – благополучная инкарнация Дон

Кихота (или своего рода добрая пародия, фантазия на тему «что получилось бы, если бы идалго был дзен-буддистом»). Ветряные мельницы для него найдутся

всегда, но вместо того чтобы с ними бороться, он в определенный момент перестает обращать на них внимание и выходит если не победителем, то уж точно не побежденным. Жить интереснее, чем воевать, а если проблема неразрешима, не стоит тратить лишние силы на попытки найти решение.

Вот и получается, что, если абстрагироваться от истории, перед нами наглядное пособие о том, как получать от жизни максимум удо-

вольствия в любой, даже самой непонятной ситуации, art de vivre в чистом виде. Возможно, причина, по которой книгу хочется читать безостановочно, еще и в том, что она дарит стойкое ощущение покоя, с которым совсем не хочется расставаться.

Другое бесспорное достоинство «Читалки»: она разрушает довольно старый, но по-прежнему востребованный литературный стереотип – образ обаятельного неудачника. На первый взгляд Робер Дюбуа именно таков: заключил абсурдную сделку, идет на поводу у идиота-начальника, водит дружбу с малолетками, потому что больше никто толком не воспринимает его всерьез. То есть где-то впереди – в качестве награды за испытания – маячит условная победа маленького человека. Рука Провидения, так сказать, ласково коснется его макушки, и мы порадуемся за него. Не сегодня, значит, завтра – ждать в любом случае недолго, книжка-то небольшая.

Дело в том, что жизнь несправедлива. Роман Фурнеля при всей кажущейся легкости рассказывает в том числе и об этом. Никакая посторонняя сила не сделает человека счастливым, если он сам не вцепится зубами в представившуюся возможность. Ослабил хватку – пеняй на себя, и только на себя.

Так вот, Робер Дюбуа на первый взгляд хватку действительно ослабил. Но не превратился в сварливого старика, не предался самобичеванию, иссушающей жалости к себе, а просто продолжил жить и нашел в себе силы по-прежнему радоваться этой самой жизни. Да, для этого тоже необходимы силы, иногда куда большие, чем для борьбы с врагами (чаще всего воображаемыми). И вот это – настоящая победа.

Наконец, последнее, третье правило: будьте о правилах. Читайте эту книгу где

Сюжет нужен Полю Фурнелю, похоже, лишь для того, чтобы его оставили в покое. «Если вам необходим формальный повод переворачивать страницы, то пожалуйста: в моей книге происходит то-то и то-то», – как бы говорит нам автор

удобно, когда угодно и любыми порциями. Предложенный сценарий – одна из тысячи возможностей, которые открываются перед читателем даже не на первой странице, а уже в первом предложении. Вы сами поймете, чего требует (если вообще чего-то требует) текст Фурнеля, стоит лишь начать его читать. Лучше всего рассказать о книге может только сама книга. Статья – предлог, попытка первого шага. А дальше дело за вами. ■

«Сингапур»

Поль Фурнель

Родился в 1947 году в городе Сент-Этьен, Франция. Прозаик, драматург, поэт. Лауреат Гонкуровской премии (1989, сборник рассказов «Мозговая мускулатура») и премии «Рендо лицейстов» (1999, роман «Ярмарочный торговец»). Помимо писательской деятельности, долгое время активно занимался книгоизданием. Был атташе по культуре посольств Франции в Каире (2000–2003) и в Лондоне (2007–2010). Последний на сегодняшний день роман Фурнеля «Джейсон Мерфи» вышел во Франции в 2013 году.

Utopia Pictures

Как освободиться от чуждой власти

В прокат вышел фильм украинского режиссера Мирослава Слабошпицкого «Племя»

Анастасия
Гладильщикова

На большом экране наконец можно посмотреть «Племя». Главный украинский фильм года, обладатель Гран-при престижной каннской программы «Неделя критики» и награды в номинации «Открытие года» Европейской киноакадемии. Радикальное гиперреалистичное киновысказывание, снятое на жестовом языке без субтитров.

У «Племени» масса и других призов: например, Гран-при фестиваля «Зеркало», Гран-при и приз «ФИПРЕССИ» на ереванском смотре «Золотой абрикос» и многие другие (всего около 30 наград).

«Племя» рассказывает о молодом человеке, попадающем в интернат для слабослышащих. За внешней благозвучностью учебного заведения (в начале фильма мы видим первый звонок, цветы, благодарных учеников и радушную дирекцию) скрывается жизнь совсем иная. Местная криминальная группировка занимается разбоем, творит дедовщину и выступает в роли сутенеров. Девушками по вызову работают две

подруги из интерната. Главный герой быстро начинает жить по здешним правилам. Все актеры в картине непрофессиональные.

Сразу стоит сказать, что просмотр «Племени» — занятие непростое. Позабыв об оговоренных условиях — жестовый язык без субтитров, — поначалу ждешь объяснения происходящего на привычном для себя языке. Потом мало-помалу начинаешь все больше разбираться в том, что происходит. Разговоры становятся более прозрачными благодаря контексту, универсальности ситуаций и эмоциям персонажей. Но сложность в том, что мы все же приучены воспринимать в кино не только изображение, но и текст, пусть и в виде титров (в немых фильмах, например). Поэтому во время просмотра фильма «Племя» с непривычки иногда бывает трудно сконцентрироваться на происходящем.

Несмотря на возможность таких проблем (у кого-то их и вовсе не возникнет), Слабошпицкий справился со сложнейшей задачей. В искусстве всегда занимаются поисками нового языка, и украинский режиссер нашел его тогда, когда,

Картина полна не только смелых любовных сцен, но и очень жестких и натуралистичных (чего стоит один финал!). Это гиперреализм, но излишне чувствительных спасут все те же средние планы

Мирослав Слабошпицкий

Украинский режиссер. Работал на Киностудии им. Довженко в Киве и на «Ленфильме». Первая же короткометражная картина «Инцидент» попала в конкурс множества кинофестивалей. Его следующие работы – «Глухота» и «Диагноз» – боролись за звание лучшего короткометражного фильма на Берлинском фестивале. Лента Слабошпицкого «Ядерные отходы» получила премию «Серебряный леопард» на киносмотре в Локарно. «Племя» – полнометражный дебют режиссера.

казалось бы, ничего нового уже и не придумаешь. Парадоксально, но новый язык заключается в отсутствии языка, языка вербального.

Впрочем, подобные идеи витают в воздухе: в фильме–победителе «Кинотавра»-2014 – «Испытание» Александра Котга – также не звучит ни одного слова. Можно вспомнить и снятые в последние годы стилизованные под немое кино европейские картины: оscarоносного «Артиста» Мишеля Хазанавичуса, любимое синематографами «Табу» Мигеля Гомеша и замечательную испанскую трагикомическую «Белоснежку» (но во всех трех все же были субтитры).

Слабошпицкий делает задачу вдвойне сложной. Он ограничивает себя еще и с помощью средних и общих планов, на которых снята вся картина. Крупный план давал бы возможность максимально приблизиться к героям, узнать о них больше, проникнуться их чувствами. Средний же создает дистанцию между зрителем и персонажами. Несмотря ни на что, в какой-то момент полностью погружаешься в их жизнь и даже не сопереживаешь им, а почти на физиологическом уровне чувствуешь их боль и – очень редкую – радость. С более традиционным сопереживанием сложнее: на протяжении всего фильма трудно определить, как относишься к героям.

«Племя» – фильм не в последнюю очередь о любви. В нем есть несколько очень откровенных сцен, в которых показано зарождение и развитие этого чувства. Мы видим удивление героини и поначалу (с непривычки) неприятие того, что кто-то оказывается, может искренне заботиться не только о себе, но и о тебе; не только следовать правилам, но и нарушать их.

Картина полна не только смелых любовных сцен, но и очень жестких и натуралистичных (чего стоит один финал!). Это гиперреализм, но излишне чувствительных спасут все те же средние планы. Впрочем, все равно ничто не заставит камеру отвернуться в сторону во время самых суровых эпизодов.

Можно рассматривать «Племя» как картину исключительно о мире глухих. Мире, где, не подчиняясь правилам, становишься изгоем, мире, который похож на наш, но существует

совершенно отдельно. Он самодостаточен и изолирован. В нем свои подпольные врачи, своя мафия. Контакты с обычными людьми происходят в основном по криминальным поводам. В нем преподаватели и ученики – одного поля ягоды: и те, и те замешаны в преступлениях. И сбежать некуда. Можно воспринимать картину как очень конкретную человеческую историю, историю пути, который проходит главный герой.

К моменту премьеры фильма на Каннском фестивале в кино уже начали осмыслять события на Майдане («Майдан» Сергея Лозницы). «Племя» некоторые считают картиной очень актуальной, в том числе для России. То общество, в котором обитают герои ленты, напоминает наше современное российское. Во многом это так и есть.

По мысли известного кинокритика Андрея Плахова, это кино, в сущности, о том, как люди преодолевают немощь и начинают бороться с системой. «О том, как племя, разобщенное коррупцией и нетерпимостью, превращается в народ, состоящий из свободных личностей». Свободными-то они становятся, но положительной характеристикой в данном случае это не назовешь. И если голливудские «Голодные игры» достаточно убедительно склоняют на сторону революции в качестве единственного способа борьбы с тоталитаризмом, то «Племя», напротив, показывает весь ее ужас. Стать свободным от чужой власти можно лишь превзойдя ее по степени аморальности. Никакого очищающего эффекта, только еще большее отчаяние. Выхода нет. ■

Евгений Стучалин/ТАСС

Романтики города N

Группа Uma2rman отмечает десятилетний юбилей большим концертом в «Крокус Сити Холле». В далеком уже 2004-м их дебютный альбом «В городе N» разошелся миллионным тиражом, «Прасковья», «Уматурман» и «Проститься» звучали тогда в эфире всех главных музыкальных радиостанций и занимали верхние строчки хит-парадов. С тех пор братья Кристовские и их группа выпустили еще три альбома. Ироничные, лиричные, смешные, серьезные, песни Uma2rman – музыка городских романтиков. В их городе – лето, в их городе – дождь, в их городе все сумасшедшие, здесь ездят старые «Жигули», встречаются и расстаются влюбленные, сбываются и разбиваются мечты, одним словом, здесь просто каждый день случается жизнь.

В мире тьмы

Опера «Носферату» Пермского театра оперы и балета, которую покажут в Москве в рамках фестиваля «Золотая маска», участвует в конкурсе национальной театральной премии сразу в нескольких номинациях, среди которых «Лучшая женская роль», «Лучшая мужская роль» и «Лучшая работа композитора». Режиссер спектакля – одна из крупнейших фигур европейского театра и знаток античной трагедии Теодорос Терзопулос. Миф о Носферату здесь – повод поговорить о природе человека, чей врожденный вампиризм проявляется в межличностных, социальных, политических, экономических и религиозных отношениях. Пространство спектакля – это

Alekssey Gushchin

пространство человеческого подсознания, расширяющаяся черная дыра, затягивающая в потусторонний мир где-то на границе ада и рая. Одну из ролей исполняет Алла Демидова, за дирижерским пультом – Теодор Курентзис.

Спектакль «Носферату»,
на сцене Театра им. Моссовета,
25 февраля

Гоголь в красках

В Третьяковской галерее открывается крупная выставка наследия Павла Федотова – более 150 произведений из собраний ГТГ и Русского музея. Для многих его имя ассоциируется с хрестоматийными картинами «Завтрак аристократа» и «Анкор, еще анкор!», знакомыми со школьной скамьи и потому, возможно, не слишком интересными. А это далеко не так.

Выставка не случайно называется «Театр жизни» – на полотнах последовательно разворачивается «человеческая комедия» русского общества 1840-х годов со всеми типажам и замысловатыми «положениями». Главные жанровые картины художника – это всегда острая фабула и точная драматургия. Великолепного рисовальщика Федотова называли «русским Хогартом» и «Гоголем в красках». А кто из русских классиков сегодня может быть актуальнее Гоголя?

Выставка «Павел Федотов. Театр жизни. К 200-летию со дня рождения», Третьяковская галерея,
25 февраля – 14 июня

Пресс-служба Третьяковской галереи

Мэри Рейд Келли/ Sussanne Velmetter Los Angeles Projects

Маски, которые мы носим

В Московском музее современного искусства в рамках проводимой Мультимедиа Арт Музеем биеннале «Мода и стиль в фотографии» проходит выставка американской художницы Мэри Рейд Келли. Герои ее видеоработ напоминают inferнальные маски с картин Джеймса Энсора. И, по большому счету, она занимается тем же, что и бельгийский экспрессионист в начале XX века, – исследует разрыв между публичным образом человека и его истинной сущностью. В попытке понять современное общество она не раз обращалась к истории Первой мировой войны как личностному и социальному кризису, который заостряет эту социальную двойственность и систему подмен. Работы Келли среди прочего находятся в престижных собраниях нью-йоркского Музея Уитни и Художественной галереи Йельского университета. Выставка организована при поддержке Ahmad Tea.

Выставка видеоработ Мэри Рейд Келли,
ММСИ на Гоголевском, до 29 марта

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА НА «ПРОФИЛЬ»

Подписаться очень просто

1. Заполните и оплатите квитанцию*
2. Пришлите фото или скан квитанции, точный адрес доставки и комментарии к нему по адресу idr@cpss.ru или по факсу: +7 (495) 663-91-88 (доб. 300)

*Для юр.лиц направляется счет-оферта по запросу

Стоимость подписки*

- 12 месяцев – 3389 руб. 76 коп.
- 6 месяцев – 1834 руб. 80 коп.
- 3 месяца – 972 руб. 84 коп.
- 1 месяц – 373 руб. 12 коп.

*на журнал «Профиль»

Цены включают НДС и стоимость доставки

Доставка

по Москве (в пределах МКАД) осуществляется курьерской службой, за пределами МКАД, а также в другие регионы РФ – простой почтовой бандеролью

Вы также можете подписаться на комплект «ПРОФИЛЬ» + «КОМПАНИЯ»
Это на 20% дешевле, чем подписка на каждый из журналов по отдельности

Подробная информация на сайте www.idr.ru

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНУ: +7 (495) 663-91-88 (доб. 300)

Извещение	<i>Форма № ПД-4</i>								
	<p align="center">ООО "Прямые контакты" ИННКПП 7717746123/771701001</p> <p align="center"><small>(наименование получателя платежа)</small></p> <p>7 7 1 7 7 4 6 1 2 3 4 0 7 0 2 8 1 0 2 3 8 2 9 0 0 1 7 7 5 3 <small>(ИНН получателя платежа)</small> <small>(номер счета получателя платежа)</small></p> <p>в Сбербанк России ОАО г. Москва БИК 0 4 4 5 2 5 2 2 5 <small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа 3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5</p> <p>Ф.И.О., адрес плательщика _____</p> <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <th style="width: 25%;">Вид платежа</th> <th style="width: 25%;">Дата</th> <th style="width: 25%;">Наименование платежа</th> <th style="width: 25%;">Сумма</th> </tr> <tr> <td> </td> <td> </td> <td> </td> <td> </td> </tr> </table> <p align="right">Подпись плательщика _____</p>	Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма				
Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма						
Кассир	<p align="center">ООО "Прямые контакты" ИННКПП 7717746123/771701001</p> <p align="center"><small>(наименование получателя платежа)</small></p> <p>7 7 1 7 7 4 6 1 2 3 4 0 7 0 2 8 1 0 2 3 8 2 9 0 0 1 7 7 5 3 <small>(ИНН получателя платежа)</small> <small>(номер счета получателя платежа)</small></p> <p>в Сбербанк России ОАО г. Москва БИК 0 4 4 5 2 5 2 2 5 <small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа 3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5</p> <p>_____ <small>(наименование платежа)</small> <small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О., адрес плательщика _____</p> <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <th style="width: 25%;">Вид платежа</th> <th style="width: 25%;">Дата</th> <th style="width: 25%;">Наименование платежа</th> <th style="width: 25%;">Сумма</th> </tr> <tr> <td> </td> <td> </td> <td> </td> <td> </td> </tr> </table> <p align="right">Подпись плательщика _____</p>	Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма				
	Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма					
Квитанция Кассир	<p align="center">ООО "Прямые контакты" ИННКПП 7717746123/771701001</p> <p align="center"><small>(наименование получателя платежа)</small></p> <p>7 7 1 7 7 4 6 1 2 3 4 0 7 0 2 8 1 0 2 3 8 2 9 0 0 1 7 7 5 3 <small>(ИНН получателя платежа)</small> <small>(номер счета получателя платежа)</small></p> <p>в Сбербанк России ОАО г. Москва БИК 0 4 4 5 2 5 2 2 5 <small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа 3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5</p> <p>_____ <small>(наименование платежа)</small> <small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О., адрес плательщика _____</p> <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <th style="width: 25%;">Вид платежа</th> <th style="width: 25%;">Дата</th> <th style="width: 25%;">Наименование платежа</th> <th style="width: 25%;">Сумма</th> </tr> <tr> <td> </td> <td> </td> <td> </td> <td> </td> </tr> </table> <p align="right">Подпись плательщика _____</p>	Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма				
	Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма					

круизы на основе Облака IBM

Компания Princess Cruises соединяет 18 своих судов в единую сеть с помощью социальных бизнес-инструментов, поддерживаемых через Облако IBM. Теперь глобальная сеть из нескольких тысяч сотрудников может делиться идеями через океаны.

ibm.com/madewithcloud/ru

Создано с IBM

IBM, логотип IBM и ibm.com являются товарными знаками International Business Machines Corporation, зарегистрированными во многих странах мира. Список товарных знаков, зарегистрированных IBM на настоящий момент, представлен по адресу www.ibm.com/trademark. © 2015 IBM Corporation. Все права защищены.